

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
города Рязани»
Центральная городская библиотека имени С. А. Есенина
Информационно-библиографический отдел

ЭТНОГРАФИЯ РЯЗАНСКОГО КРАЯ: ДАЙДЖЕСТ

Рязань 2022

Колдовская сила русского народного костюма так велика, что, однажды заглянув в эту сокровищницу и осознав её связи с обычаями, обрядами, с древнейшими истоками русской культуры, когда магическое значение вещей, изображений превращалось в эстетическое, уже не можешь оторваться от неё.

Чем пристальнее изучаешь русский народный костюм как произведение искусства, тем больше находишь в нём ценностей, и он становится образной летописью жизни наших предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает нам многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства.

Поэтому и не умирает народный костюм. Он превратился в звено, которое связывает художественное прошлое нашего народа с его настоящим и будущим.

М. Н. Мерцалова

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система города Рязани»
Центральная городская библиотека имени С. А. Есенина
Информационно-библиографический отдел

**ЭТНОГРАФИЯ
РЯЗАНСКОГО
КРАЯ:
ДАЙДЖЕСТ**

Выпуск 1

**«Поэзия рязанского
женского народного
костюма»**

Рязань 2022

ББК 63.5
Э 91

Составитель: главный библиограф ЦГБ им С. А. Есенина Е. Н. Желтова.

Редакторы: главные библиографы ЦГБ им. С. А. Есенина Н. В. Бузанова, Е. Н. Желтова.

Оформление: главный библиограф ЦГБ им С. А. Есенина Е. Н. Желтова. В оформлении использованы работы фотографа В. В. Евкина.

Этнография рязанского края: дайджест. Вып. 1. Поэзия рязанского женского народного костюма / МБУК «ЦБС г. Рязани», Центральная городская библиотека имени С. А. Есенина ; редакторы Н. В. Бузанова, Е. Н. Желтова ; составитель Е. Н. Желтова. – Рязань, 2022. - 137 с.

Дайджест «Этнография Рязанского края» - это многочастное издание, в котором представлена наиболее полная информация о материалах этнографического направления из фонда Централизованной библиотечной системы города Рязани.

Первый выпуск знакомит читателей с источниками, в которых подробно описано разнообразие женского народного костюма Рязанской области, отражены история, исследования изменений внешнего вида костюма в течение столетий.

Дайджест рассчитан на широкую читательскую аудиторию.

ВВЕДЕНИЕ

Этнография – наука, изучающая народы-этноты и другие этнические образования, их происхождение (этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру.

«Конец 1980-х – начало 1990-х гг. были временем разброда и даже раскола... в сообществе советских этнографов. Мне казалось, что создание национальной ассоциации и проведение дисциплинарных конгрессов необходимы для развития отечественной этнологии и антропологии и для исполнения координирующей роли института. Ассоциация этнографов... и антропологов России была создана. Первый конгресс прошел в 1995 году в г. Рязани. В нём участвовало около 80 ученых, в том числе из Грузии и других новых государств. ... в пойме р. Оки, где было место проведения конгресса, эти люди заложили новую традицию. VII Конгресс в 2007 году в г. Саранске собрал более 700 участников! Эта традиция будет жить долго», - директор института этнологии и антропологии В.А. Тишков.

Этнография, как и любая наука, обладает определенными методами исследования. Во время полевых этнографических исследований обычно используют следующие методы:

- **анкетирование** - метод, при котором этнограф беседует с информатором не лично, а с помощью анкеты.
- **интервью** - личная беседа с использованием вопросника.
- **метод пережитков** - изучение явлений, которые остаются у народов, но потеряли свое первоначальное значение.
- **наблюдение** - метод, при котором этнограф вживается в изучаемую среду. Здесь выделяют простое наблюдение или наблюдение со стороны и внутреннее, когда исследователь принимает участие в жизни изучаемого народа.
- **опрос** - метод сбора первичной информации. Этнограф сначала составляет ряд вопросов, а потом беседует по нему с жителями.
- **сравнительно-функциональный метод** позволяет путем сравнения выявлять общие черты в развитии народов, а также их причины.

С давних времен ученые собирали песни, пословицы, сказания, занимались изучением обычаев и обрядов различных народов. Большой интерес для них представляли также предметы быта, костюмы, утварь, орудия труда, украшения. Всё это — памятники народного творчества.

НАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Как известно, одежда, кроме основного назначения — предохранения человека от воздействия внешней среды, имеет много знаковых функций: она является показателем его половозрастной, этнической, социальной принадлежности; она может быть праздничной, будничной, обрядовой. В своеобразии одежды отражались особенности природных условий, характер хозяйственного уклада, наличие того или иного сырья, обычаи, присущие жителям данного региона. Покрой одежды, её украшения, цветовая гамма длительное время оставались обязательными и почти неизменными для всех жителей данной социальной группы или местности. Этот консерватизм особенно был присущ крестьянскому населению, поэтому одежда сельских жителей наиболее продолжительное время сохраняла традиции прошлого, отражала специфику местной народной культуры, связь со сложной этнической историей края.

Для русской крестьянской одежды Рязанского края, преимущественно женской, характерно необыкновенное разнообразие. Расцветка и покроем понёв, рубах, нагрудников, формы кички и сороки, вариативные сочетания элементов в сложном головном уборе — все это нередко поражало самобытным своеобразием в пределах одного уезда или волости, служило признаком принадлежности женщины к определенной группе селений.

Раньше костюмы несли смысловую нагрузку –
рисунки, узоры, переплетения цветов
рассказывали о жизни людей.

Костюмы – как тайнопись, как иероглифы,
несли в себе зашифрованную информацию:
что за человек, откуда и куда он идет,
какому сословию принадлежит, чем занимается.

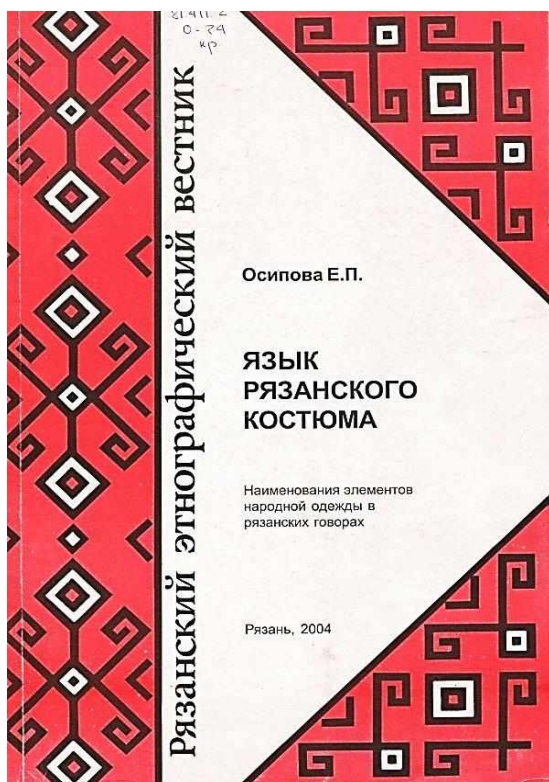
Это поверхностный слой информации.

Был еще и глубинный: тайна рождения,
тайна бытия.

Эти знания передавались с языческих времен
из поколения в поколение,
выполняли роль оберегов от злых духов.

Со временем осталась лишь
декоративная функция украшений,
смысловая же, к сожалению, утеряна.

Осипова, Е. П. Язык рязанского костюма: наименования элементов народной одежды в рязанских говорах / Е. П. Осипова. - Рязань : Рязанский областной научно - методический центр народного творчества, 2004. - 247 с. - (Рязанский этнографический вестник).

Оглавление

Введение	3
Глава I. История Рязанского края (сведения по археологии, истории и этнографии)	6
Глава II. Наименования одежды Рязанского края в этнолингвистическом аспекте	24
§1. Знаковые функции народной одежды. Использование одежды в обрядах ..	24
§ 2. Особенности одежды Рязанского края на фоне этнокультурных связей ..	26
1. Рубаха	27
2. Понёва	29
3. Юбка	33
4. Сарафан	34
5. Передники	35
6. Женская нагрудная одежда	36
7. Пояс	39
8. Украшения	41
9. Верхняя сезонная мужская и женская одежда	43
Глава III. Диалектные ареалы и зоны на территории Рязанской области	50
I. Большие Северо-Восточные зоны	51
1. Средние Северо-Восточные зоны	55
2. Мещерские ареалы	57
3. Восточные зоны	59
а) Сасовские микроареалы	60
б) Шацкие микроареалы	60
4. Сараевские микроареалы	60
II. Большие Западно-Южные ареалы	61
1. Средние Западно-Южные ареалы	63
2. Западный ареал	66
а) Богословские микроареалы	66
3. Южные ареалы	68
Лингвистический атлас «Наименования народной одежды Рязанской области»	74
Заключение	139
Словарь	141
Хрестоматия	227
Принятые сокращения	233
Список цитируемой и упоминаемой литературы	234
Диалектные словари	243

ВВЕДЕНИЕ

<...> Язык является отражением народной культуры. В этом отношении особое место занимает диалектная речь, наиболее ярко передающая не только национальную специфику, но и региональные особенности языка. Как писал замечательный русский писатель А. И. Куприн, для своего обихода русский человек обладает языком удивительно точным, ярким, выразительным: *«Счет, меры, вес, наименования цветов, трав и деревьев. Рождения, свадьбы. Похороны, ездовая упряжь, все подробности до мелочей домостроительства и домохозяйства, одежда и обувь... все носит у мужика названия, наиболее краткие, удобные и легкие для памяти и произношения».*

Привлечение этнографического материала является необходимым при изучении тематических групп лексики, связанной с обычаями, нравами, бытом носителей местного языка, что в значительной мере способствует лучшему пониманию тесной связи прошлого и настоящего, выявлению территориального распространения лингвистических явлений, уточнению их хронологии. Этнографическая лексика отражает особое видение мира нашими предками, помогает приоткрыть завесу времени над этнической культурой народа. Лексика содержит богатейшую информацию, которая раскрывает особенности видения мира и является «своеобразным ориентиром в его освоении». В этом ряду особое место занимает традиционный русский народный костюм. Являясь одним из устойчивых элементов материальной культуры народа, ведущим признаком

этнических особенностей, выразителем этногенеза, костюм вместе с тем отражает связи и взаимоотношения русского народа с соседними этносами, слагавшиеся в течение длительного исторического периода, а также испытывает изменения под влиянием моды. Этим и объясняется тот факт, что наименования одежды представляют большой, сложный и пока ещё недостаточно изученный пласт лексической системы русских народных говоров.

Народная одежда имеет глубокие исторические корни, традиции и зачастую сохраняет старинные черты, поэтому и среди наименований одежды немало лексем, сохраняющихся в языке носителей вплоть до конца XX в., но дошедших до нас из глубокой древности.

Специфику изучения лексики традиционного народного костюма составляет, на наш взгляд, необходимость постоянного обращения к реалиям. Использование лингвистических толкований, ограничивающихся указанием на принадлежность к мужской или женской одежде, представляется явно недостаточным и не отражающим интересных и сложных изменений внутри данной тематической группы. П. Г. Богатырёв подчеркивал: *«В функциях костюма отражаются, точно в микрокосме, эстетические, моральные и национальные взгляды его носителей... В понятии «наш костюм» много общего с понятиями «наш язык», «наша литература», «наше искусство», «наша культура», ... «наш народ», наконец».* Чем обширнее наши представления о реалии, тем богаче семантический спектр лексемы. В силу указанных причин при изучении диалектных наименований одежды Рязанского края особый интерес представляют этнографические работы. <...>

Глава II. НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ РЯЗАНСКОГО КРАЯ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

§ 1. Знаковые функции народной одежды. Использование одежды в обрядах.

<...> Региональная функция - одна из ярких функций народной одежды. Она выражается в том, что костюм одной местности несколько или значительно отличается от костюма другой территории. Различия можно обнаружить даже в костюме жительниц двух соседних населённых пунктов. В Рязанской области костюм жительниц правобережной части р. Оки отличается от костюма Рязанской Мещеры (на левом берегу р. Оки). В Скопинском районе, например, костюм с. Секирино отличается от костюма соседнего с. Чулково.

На обследованной территории сильно проявляется функция костюма, обнаруживающая возраст носителя. С увеличением возраста женщины изменяется цветовая гамма (колорит) костюма: на смену красному цвету приходит пёстрый более спокойных тонов, в одежде пожилых женщин преобладают синий или чёрный цвет; богатство отделки и украшений с возрастом сменяется скромностью, сдержанностью, и художественные элементы практически исключаются в одежде пожилых и старых женщин.

Как известно, функцию различения замужней - незамужней женщины тоже выполняет костюм. П. Г. Богатырёв определил её как социально-половую функцию. В Рязанском крае костюм девочки, девушки, достигшей возраста половой зрелости, и замужней женщины (в том числе первого года замужества или до рождения первого ребёнка) различались, позволяя тем самым определить семейный статус носительницы костюма.

Одной из наиболее ярко проявляющихся функций является функция праздничного костюма, которая отличает его от будничной одежды. Развиваясь определённым образом, праздничная функция приближается к функции одежды, которая специально надевается в церковь (торжественная функция). Не случайно в Рязанском крае в храм надевали одежду, называвшуюся *посвятной*; в дни первопрестольных праздников обряжались в костюм, имевший названия *годовой*, *годовойский*, *годовийный*. В силу того что праздничный костюм обладает функциями, присущими будничной одежде, становится возможным переход от обычного будничного костюма к праздничному. Подобным образом осуществляется переход от праздничного костюма к обрядовому.

Переход часто осуществляется в следующей последовательности: *будничный костюм - праздничный костюм - торжественный костюм - обрядовый костюм*. При этом процесс сопровождается усилением одних функций и ослаблением других. Так, в будничном костюме самой сильной является практическая функция (предохранение человека от воздействия внешней среды, соответствие костюма условиям труда и т.д.). В праздничном, обрядовом костюмах резко возрастают, соответственно, праздничная и обрядовая функции при резком ослаблении практической (Богатырёв, 1971, 307).

Части костюма могут играть важную роль в магических действиях, обрядах. Особое значение имела рубаха. Как свидетельствует П. Г. Богатырёв, в Моравской Славии рубаха считалась настолько интимной частью женского костюма, что мужья могли её не видеть в течении всей жизни. Стираную же рубаху вешали таким образом, чтобы её никто не видел. Возникновение магической силы рубашки автор (вслед за Фрезером) связывает с представлениями, согласно которым прилегающая к телу рубашка является проводником магической силы, скрытой в обнажённом теле (Богатырёв, 1971, 315). Широко известен, в том числе, обряд *«онахивания»* у восточных славян, который проходил с участием или обнажённых, или одетых только в рубашку женщин.

В настоящее время рязанский праздничный костюм в основном сохраняется как одежда некоторых участников свадебного обряда.

§ 2. Особенности одежды Рязанского края на фоне этнокультурных связей.

<...> Для южной части Рязанской области характерна четвёртая разновидность южновеликорусского комплекса: лёгкая клетчатая понёва (с прошвой), обычно синяя, но иногда чёрная или красная в сочетании с чёрным шерстяным нагрудником, называемым *кодман*, *сукман* (Маслова, 1956, 741, 742).

Одежда однодворцев (потомков военно-служилых людей) сложилась в Рязанском крае в XVI в. Она значительно отличалась от крестьянской. На рязанской территории однодворческий костюм встречался гнёздами или отдельными селениями (Сапожковский, Скопинский, Ряжский, Пронский районы) и не представлял единства, т.к. служилые люди были переселенцами из разных мест. Сюда входили, как правило, сарафан, рубаха с прямыми поликами или цельными рукавами, выкроенными вместе с плечевой вставкой, пояс и кокошник.

Вторым типом этого относительно позднего типа женской одежды были рубаха с прямыми поликами и отложным воротничком, шерстяная полосатая юбка, пояс {покромка}, кокошник, безрукавка из домотканого сукна с клиньями.

В костюме женской половины местных однодворцев бытовали чёрный нагруд-

ник, русский кокошник и рога (в частности, у сапожковских однодворцев).

Одежда в Рязанском крае имела ряд общих наименований. Так, одежда вообще обозначалась лексемами *добро, монашки, наряда, обряд, обряда, одёжа, одёжка, одёвка, снаряд, снаряда, снарядка, сруза, сряда, шаболы*. Лексическим фоном являются *одёжа и одёжка*. Широко распространённое древнерусское *одёжа* и теперь у носителей старшего возраста является более предпочтительным, чем церковнославянизм *одежда*.

Обилием наименований отличается праздничная, нарядная одежда (*бодрая обряда, годовая наряда, годовая снаряда, годовишний наряд, годовое, годовдисккий наряд, добрая одёжа, коренная, наряд, наряда, нарядная убора, нарядный убор, обряда, обрядка, празднишная наряда, празднишная обряда, празднишная смена, празднишная сряда, ряженная снаряда, снаряд, снаряда, снйзка, сряда, убор, убора*). Особые названия имела повседневная одежда, обладавшая минимальным количеством украшений (*будйнская, будневая, буднёвая, будник, будницкая, буднишняя, будняя, носильная, походная, похожалая, расхожая, ходильная, хожалая*). Ветхая, изношенная, рваная одежда репрезентирована лексемами: *барахло, ветошка, ветошь, вётша, колтки, лохмотки, лохмоты, мохры, отренье, отренье, старило, тряпид, тряпьё, шаблы, шабл, шаболы, шабольё*.

Рассмотрим подробно каждый вид одежды известных на Рязанщине комплексов.

1. Рубаха

Рубаха была составной частью женского народного костюма. В некоторых случаях она являлась единственным элементом костюма крестьянки во время полевых работ, главным образом, у девушек, реже — у пожилых и старых женщин.

С женской рубахой в Рязанском крае связаны две обрядовые традиции. В одних сёлах долгое время сохранялся обычай хоронить женщину в той рубахе, в которой она венчалась, в силу чего данный вид одежды в этих местах практически не сохранился. В основном же на территории Рязанщины господствовала традиция надевать свадебную рубаху только в самые большие праздники и затем передавать её по наследству дочери. Поэтому каждая мастерица старалась максимально выразить себя в произведении, показать свой вкус, умение. Представлявшая собой подлинное произведение искусства, рубаха бережно хранилась, передаваясь от поколения к поколению.

Глава III. ДИАЛЕКТНЫЕ АРЕАЛЫ И ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

<...> 2. Западный ареал

а) Богословские микроареалы

<...> Изолекса *клажа* «полоса ткани с узором, пришиваемая на подол платья, юбки, фартука» локализуется в районе Богословщины. В русских говорах на территории Мордовии слово *клажа* имеет значение «накопленные деньги, сбережения», однако, примечательно, что глагол *класть* отмечается с единственной семемой «изготавливать ткань с каким-либо рисунком, обычно разноцветным» (СРГМ, 37-38). В СРНГ слово приведено с пометой «рязанское» (13, 264). Лексема *клажа* не фиксируется региональными словарями, что свидетельствует о её чисто рязанском статусе.

Изолекса *крытая шуба* «праздничная, нарядная женская шуба» (ЛСЛ 16) полностью совпадает с описанными выше изолексами, а также изолексой *подол*

«нижняя юбка» (ЛСЛ 26). Кроме Богословщины, с картографируемой семемой лексема *подол* отмечается в Кадомском, Спасском, Рыбновском, Михайловском, Сапожковском, Шацком районах. В СРНГ слово с указанным значением имеет пометы «рязанское», «тамбовское», «олонецкое» (28, 116). С семемой «нижняя часть женской рубашки» лексема *подол* (ЛСЛ 25) sporadически встречается в северной и восточной части Рязанской области (Ермиш, Кадом, Касим, Пител, Сас, Сараев, Путят). В том же значении слово, по данным СРНГ, бытует в архангельских и пензенских говорах (28,116).

Изолекса *подрубашка* «нижняя женская рубашка» (ЛСЛ 23) создает компактную территорию у западной границы Рязанской области. Карта отмечает разреженное продвижение лексемы к востоку Рязанского края (Ермиш, Кадом, Шацк). С картографируемой семемой лексема *подрубашка* встречается в костромских, Свердловских (СРНГ, 28,163) говорах.

Изолекса *свита* «распашная одежда в виде халата с большим воротником» (ЛСЛ 11) совпадает с изолексой *подрубашка* (ЛСЛ 23). Вместе с однокорневыми лексемами свит, свй/пка слово *свита* создает зону плотной концентрации в северной и восточной части рязанской территории. В картографируемом значении наименование бытует преимущественно в южнорусских говорах - тамбовских (Опыт, 199), тульских, орловских (Будде, 136), а также в псковских (Опыт, 199), московских (СПП, 463) говорах.

Изолекса *юпочка* «старинная женская верхняя одежда прямого покроя с рукавами до локтя, без застежек, обшитая по вороту, бортам и подолу цветным кантом» (ЛСЛ 19) формируется исключительно в районе Богословщины. Лексема не отмечается ни одним региональным словарем, что свидетельствует о сугубо рязанском характере картографируемого наименования.

Помимо общих особенностей рязанских говоров (фрикативное «г», ассимилятивно-диссимилятивное яканье, долгие твердые шипящие «ш» и «ж», смягчение «к» перед гласными непереднего ряда, «т» мягкий в окончаниях 3 лица настоящего времени глагола и т.д.), диалект Богословщины обладает отсутствием перехода Е в О, наличием дифтонгических гласных, неполным смягчением согласных перед гласным Е, новоселковским подтипом ассимилятивно-диссимилятивного яканья, элементами еканья и т.д. (Чумакова, 1995, 22). За пределами Богословщины подобные особенности отмечаются в так называемых мещерских говорах севера-востока области, что позволило О. Н. Мораховской сделать вывод: «...островок этих сел представляет как бы кусочек, оторвавшийся от большого «мещерского острова» (1951, 398). Подобное сходство может являться свидетельством ранних исторических контактов населения Богословщины и Мещерского края в прошлом.

Языковое и этнографическое своеобразие Богословщины сложилось при определенных исторических условиях. В конце I - начале II тысячелетия характеризуемая территория была занята вятичами и являлась восточной границей славянской колонизации в область финских племён.<...>

<...> Реалемы, характеризующие народный костюм, и лексемы, их называющие, позволяют считать славянские племена Подонья вятичами в силу значительного отличия от вятичской (на Рязанщине) территории. Однако и дальнейшее решение вопроса (северяне или отдельная племенная славянская группировка) представляется пока невозможным без широкого лингвогеографического обследования рязанской территории.

Ареальный анализ лексики Богословщины подтверждает высказывавшуюся ранее мысль о том, что этот район является островным ареалом, оторвавшимся от основной территории (О. Н. Мораховская, Ю. П. Чумакова). Названия традиционного народного костюма на большинстве карт отражают тесную связь Богословщины с Рязанской Мещерой. Подобная общность объясняется тем, что на рубеже I и II тысячелетий Богословщина была восточной окраиной вятичей на границе с финно-угорскими племенами, а позже оказалась в пограничной зоне к Мещерскому краю, что может говорить об участии мещерского элемента в формировании населения этого района.

Сказанное свидетельствует о высокой исторической информативности диалектного ландшафта Рязанской области.

<...> ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Программа собирания материала по теме «Одежда» ставила своей целью выявление диалектной лексики в современных рязанских говорах по этнографическому принципу без дифференциации на неологизмы и архаическую лексику. При составлении карт учитывались и литературные наименования, которые приводились нами в случае отсутствия в говорах диалектных эквивалентов. Карты атласа построены таким образом, что отражают сложные системные отношения внутри тематической группы. Этим объясняется наличие в данном региональном тематическом атласе карт различного типа - лексических, семантических, лексико-словообразовательных, лингвоэтнографических. Такой подход при достаточно густой сетке позволил нарисовать довольно полную картину лексического богатства исследуемой тематической в рязанских говорах. Комментарии к картам содержат все записанные лексические дубликаты, включая фонематические и лексикализованные единицы, имеющие в лексикографии и лингвогеографии законные права.

В работе осуществлён комплексный подход в исследовании названий традиционного народного костюма, который выражается в изучении взаимодействия лингвистических ареалов с привлечением экстралингвистических данных - истории, археологии, этнографии обследованного региона, что позволило более убедительно объяснить специфику формирования конкретных лингвистических ареалов на территории Рязанского края.

Рязанский костюм складывался в течение длительного времени и несет в своих предметах и деталях отголоски сложных исторических процессов, протекавших на рязанской территории, которая на рубеже нашей эры была зоной взаимодействия различных этносов - славян (вятичей, кривичей) и финно-угров.

<...>

**«Уважение к минувшему — вот черта,
отличающая образованность от дикости».
А.С. Пушкин**

Панкова, Т. М. Рязанский традиционный народный костюм / Т. М. Панкова. - Рязань : РЦНТ, 1992. - 123 с. : ил. - (Рязанский этнографический вестник).

<...> Настоящее издание «Русский народный костюм Рязанского края» построено на материалах богатейшего собрания народной одежды, хранящегося в фондах Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, где собраны праздничная и будничная одежда, костюмы зажиточных и бедняков, отдельные элементы и полные комплекты одежды различных уездов Рязанской губернии.

Коллекция складывалась на протяжении многих десятилетий, начиная с 60-х гг. XIX века, и дает возможность познакомиться с основными формами традиционной народной русской одежды, бытовавшей на территории Рязанской губернии в XVIII - н. XX вв.

Одежда - один из основных элементов материальной культуры народа. Помимо защиты тела, т.е. основной функции, она выражает национальную, социальную принадлежность, является источником для изучения истории народа, его культуры.

Сведения, которые позволяли бы судить об одежде древней Руси, довольно ограничены. Основным источником - археологический материал. Ценные данные можно обнаружить в русских летописях, житиях, разного рода актах и произведениях средневековых арабских писателей. Интересные материалы получают исследователи, сопоставляя древние изображения и археологические находки с более поздними предметами одежды и народного искусства (вышивкой, узорным ткачеством, росписью, резьбой), вплоть до XIX - н. XX вв.

Например, археологические находки - русальские браслеты - наручи XII-XIII вв. (в т. ч. с городища Старой Рязани) дают представление о ритуальных

функциях одежды. На них изображены мужчины и женщины в ритуальном танце. На старорязанском браслете (находка 1966 г.) танцующая девушка одета в рубаху-долгорукавку и поневу. Этнографические рязанские «русалки» в к. XIX - н. XX в. во время купальских русалий танцевали, размахивая длинными рукавами своих рубах, как птицы крыльями, в селах Спасского, Пронского, Рязанского и некоторых других уездов.

Письменные источники пополняют сведения о частях и функциях древнерусской одежды.

Большинство населения Древней Руси носило одежду и обувь из материалов, производившихся в хозяйстве каждой семьи. Основными материалами, из которых шилась одежда, были домотканые, - грубое сукно, льняной и посконный (конопляный) холст; на зимнюю одежду использовали овчину и шкуры других домашних животных, реже - диких животных.

На ручном ткацком стане изготовлялись гладкие и узорные ткани различных сортов: грубое полотно - «толстина», «узчина», «частина»; толстая ткань из льна или конопли - «вотол» («волоота»); тонкое беленое полотно - «бель», «понява»; шерстяные и полушерстяные ткани - «сермяга», «опона», более тонкий «волосень», разноцветные клетчатые ткани.

Привозные византийские и восточные шелковые и парчевые материи были дороги и доступны лишь высшим слоям общества.

Для изготовления обуви использовали древесную кору и лыко при плетении лаптей; толстую кожу «юфть», более тонкую - «опойку», «сафьян» (из шкур коз) - для поршней, черевик, сапог. <...>

<...> Начиная с XIV в. появляется толстая, жесткая подошва. При археологических раскопках в Переяславле Рязанском в слоях XIV-XVII вв. из найденных более ста фрагментов обуви большинство - от обуви жесткой конструкции, единицы - от мягкой. Обувь стали шить, в основном, ассиметричной, т.е. на правую и левую ноги. К XVI-XVII вв. стала преобладать обувь на наборных каблуках из многих слоев кожи и с несколько приподнятым сверху носком. Лыковую и кожаную обувь по-прежнему надевали на онучи холщовые или суконные; носили *шкарпетки* - меховые онучи; наколенники и наговицы. С XV в. распространяются вязаные чулки. Шили чулки и из шелковой ткани, для тепла, подбивая мехом. Рукавицы и перчатки - вязаные, суконные, из кожи, шелковых и парчовых тканей шили на меху («теплые») или на подкладке («холодные»).

Традиционная древняя народная одежда изменялась с течением времени. К XV в. стерлись племенные особенности восточнославянского костюма. К н. XVI в. сложился новый тип женского костюма, связанный с распространением сарафана, вероятно, под влиянием народов Восточной и Западной Европы, особенно Поволжья и Прибалтики. Но одежда с сарафаном распространялась в южнорусских районах преимущественно в городах (у сельского населения господствовал комплекс с поневой), а в северных - у крестьян. В верхней одежде прослеживаются восточные влияния: даже названия частей одежды тюркские, арабские, иранские - *шуба* (араб, *дзубба*), *кафтан* (тюрк.), *армяк* (иран. *урмак*) и др. <...>

ТРАДИЦИОННАЯ РУССКАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА РЯЗАНСКОГО КРАЯ

Рубаха была основным элементом всякого комплекса женской одежды - с поневой, с сарафаном, с юбкой-андараком. Часто она являлась и единственной одеждой, главным образом у девушек и старух. Женщины среднего возраста наряжались в специальные архаичного типа рубахи - «*покосные*» и «*пожнивные*», ничего более не надевая, на сенокос и во время жатвы. Рубахи обязательно подпоясывали.

До середины XIX века основным материалом для рубах служил конопляный и льняной холст. Шерсть - древнейший прядильный материал, - употребляемый когда-то славянами для рубах, о чем свидетельствуют археологические материалы славянских курганов Центральной России, сохранилась как пережиток в декоративных частях рубах (например, в подолах, рукавах, поликах), шитых красной шерстью. Лен и конопля использовались славянами в качестве материала для одежды с древнейших времен. Это подтверждают археологические находки льна в памятниках неолитической культуры II тыс. до н.э., обнаруженные в Вологодской области. Лен рано распространился как культура ив Приднепровье. С другой стороны, многие исследователи, в т. ч. Д. К. Зеленин, не без основания считают, что применение конопли в Восточной Европе древнее, чем льна. Иногда в отдельных русских районах или только селениях конопля была основным прядильным материалом вплоть до первой половины XX в. Например, жители с. Городищного Пронского уезда или с. Мелехова Касимовского уезда никогда не сеяли льна. Конопля преобладала в юго-восточной части восточноевропейской территории, а лен - на северо-западе.

Со второй половины XIX в. в одежде и, в частности, для рубах, все шире использовали фабричные ткани. В тканях домашнего производства, кроме льна и конопли, все чаще использовали хлопчатобумажные, покупные нитки. Особенно это характерно для мест с развитым отходничеством (север Рязанской губернии), где крестьянский бюджет основывался не только на сельском хозяйстве, но и на заработке от промысла.

Рубаха шилась из четырех продольных полотнищ холста. Сшитую из цельных полотнищ рубаху хранили, главным образом как обрядовую: для свадеб, похорон, праздников. Чаще же рубашка состояла из двух частей разного материала: верх - «*стан*», «*станушка*», «*рукава*» - из тонкого холста или покупной материи, низ - «*подстава*», «*подставок*» - из грубого холста. В зависимости от покроя было несколько типов рубах. Основной тип - рубаха с поликами - прямоугольными или трапециевидными плечевыми вставками, соединяющими переднее и заднее полотнища и расширяющими плечевую часть рубахи. Она была общеславянской, т. к. была известна всем восточным, западным славянам и. части южных славян. Возникновение ее относится к глубокой древности: изображение подобной одежды встречается на фигурах памятника I тыс. н.э. в Адамклизе (Румыния). Рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку, была распространена у русского населения по всей территории бытования комплекса с сарафаном, она входила также в комплекс с юбкой-андараком, в частности, так ее носили однодворцы, т. е., в юго-восточных районах она получила распространение среди потомков московских служилых людей, чей сословный костюм сложился в Москве на основе северных форм. Лишь в немногих местах юго-востока носили ее с поневой, как, например, в районе «Богословщина» Михайловского уезда или у конно-заводских крестьян Скопинского уезда, где она являлась единственно известной рубахой.

<...> Рубахи с косыми поликами различались по месту пришива полика: в одних случаях – косой полик вставлялся между двумя полотнищами, ... в других – в специально сделанные разрезы полотнища (в Курше, Парахино, Нарме, Б. Пекселзх и некоторых других селах и деревнях Касимовского уезда). Второй вариант наиболее древний.

Поликовые рубахи шили длинными, присборенными у ворота. Рукава шили из одного полотнища, прямого или несколько скошенного книзу, с ластовицами. В Рязанской губернии бытовали и рубахи с узкими у кисти длинными рукавами – до трех метров длиной в которых у локтя прорезались специальные небольшие отверстия "окошечки". Такие рукава носили собранными в сборки на предплечье, а при работе руки продевали в окошечки, свободные не концы рукава связывались сзади узлом. Широкие прямые рукава присбаривали у кисти на манжеты. Туникообразная одностанная рубаха в XIX в. встречалась лишь кое-где в качестве обрядовой или старушечьей. Носили ее с глухим сарафаном. Бытовала она и у старообрядок. Обрядовое значение ее говорит о большой древности и о сохранении ее в XIX в. как реликта. *«Шили такую рубаху из трех полотнищ белого холста. Середина полотнища перегибалась по утку, и на сгибе делался круглый вырез для ворота. По бокам пришивались перегнутые по основе боковые полотнища, а над ними к среднему полотнищу – немного скошенные рукава с ластовицами»*. Туникообразный покрой характерен для русских мужских рубах.

Повседневные рубахи имели небольшие орнаментальные украшения в виде несложного геометрического узора, выполненного красным и синим «браным» швом, позднее вышивкой «крестом», на вороте, подоле, предплечье и крае рукавов. <...>

<...> Термин «*понева*» употреблялся в древнерусских источниках в значении вообще ткани, полотнища, пелены, а у южных и западных славян – в значении одеяния, покрывала, плаща, покрывала. Понева – один из древнейших обязательных элементов южно-русского женского костюма.

По этнографическим данным XIX-XX вв. она являлась повсеместно отличительным элементом одежды замужних женщин, хотя первоначально надевание поневы было связано с наступлением половой зрелости у девушек.

О том, что понева когда-то, видимо, отражала родоплеменную принадлежность, косвенно свидетельствуют данные XIX в. По расцветке, размеру клетки, характеру украшений, наличию прошвы, способу ношения понева отличалась по селениям или группам деревень. По этим признакам можно было безошибочно узнать откуда родом та или иная женщина.

Наиболее раннее изображение поневы относится к XII в: в ней изображена плясунья на браслете-наруче из Старой Рязани. Одна из гравюр альбома Мейерберга показывает костюм московской крестьянки, в т. ч. и распашную узорчатую поневу.

Понева состоит из трех сшитых полотнищ шерстяной или полушерстяной ткани, верхний край которых собирался на гашнике. Это – распашная понева (Спасский, Касимовский, Елатомский уезды). Понева многих районов имела еще четвертое полотнище – «*прошву*» из более легкой нешерстяной ткани, соединяющее три основных. Это – «*глухая*» понева, напоминающая юбку. Преобладала в большинстве уездов Рязанской губернии. Иногда такие поневы бытовали наряду с распашными («*растополками*»), в качестве праздничных.

В ряде уездов носили гофрированные поневы - заложенные в продольные складки - «*гранки*». <...>

<...> Передник с немецким названием «*фартук*», повязанный по талии, носили в к.Х1Х - н.ХХ в. повсеместно, но не с поневой, а с юбкой или сарафаном, когда он проник в народную одежду под влиянием городской моды.

Пояс с древнейших времен - обязательная часть одежды, как мужской, так и женской, у всех восточнославянских народов. Нательную, горничную, верхнюю распашную одежду подпоясывали поясами: узкие - от 1 до 10 см - «*покромку*», «*подпояску*», «*опояску*», «*подживотник*», «*пояс*» носили поверх рубах:, сарафана, широкие (от 20 до 40 см) кушаки - с верхней одеждой.

В Рязанской губернии пояса ткали: «*на дощечках*», «*на ниту*», «*на бердечке*»; плели «*на вилочке*», «*по стене*», с помесью пяти пальцев руки («*дерганье*») из разноцветных шерстяных, льняных и конопляных нитей, с геометрическими орнаментами, продольными полосами, или одноцветными (различных оттенков красного цвета). Концы пояса украшали бисером, пуговицами, позументом, лентами, вышивкой, бахромой, кисточками. На узких поясах - «*покромках*» носили карманы из пестрых лоскутков для гостинцев - «*загашиники*», «*карманы*», «*лакманки*».

Особенно декоративны были свадебные пояса: для жениха, и невесты, для свадебных чинов, которые повязывали пояс через плечо, для подарков невесты участникам свадьбы. Поясу во время свадьбы придавалось особое значение. Мансуров отмечал, что в Рязанской губернии, например, когда свадебный поезд был готов отъехать в церковь, дружка специально возвращался в избу за кушаком; в Касимовском уезде Крестный отец невесты снимал с себя кушак и связывал им жениха и невесту, стучал их головами, «чтобы жили ладно и гладко», а затем повязывал этот кушак себе через плечо. <...>

<...> Шушпан (*шушун*, *шушка*) - туникообразная, распашная или глухая наплечная одежда из домотканого шерстяного материала или холста длиной до колен или немного ниже. Шили из трех-четырёх прямых полотнищ со скошенными бочками или из двух с тремя клиньями с каждого бока, с прямыми недлинными рукавами, с ластовицей из кумача, ритца или без нее. В основном цвет шушпанов белый, но девичья шушка с. Секирина Скопинского уезда из черной домотканой шерсти. Носили шушпаны и как накидку, на спине, перекидывая рукава через плечи на грудь. В непогоду шушпан накидывали как плащ на голову.

Ворот, полочки, подол шушпанов украшали плетеной из шерсти тесьмой - мутовизом или ситцем, сатином, коленкором различных оттенков красного цвета. В праздничных шушпанах, кроме того, по подолу и рукавам нашивали полосы узорного тканья - «*заклады*», «*забранки*», вышивали довольно широкие орнаментальные мотивы. Во II пол.Х1Х - н.ХХ вв. узорное ткачество и вышивка на шушпанах все чаще заменялись выкладками - аппликациями из разноцветных полос ситца, кумача, бархата, тесьмы, позумента, бахромы с бисером и блестками.

Нередко шушпаны имели специальные названия. Так в с. Романовы Дарки Сапожковского уезда (н. Шацкого р-на) бытовал ермяк; в с. Дегтяное Спасского уезда - серяк <...>

<...> В ночь перед венчанием невеста ложилась спать с распущенными волосами, а утром, не заплетая волос, ехала в церковь. После венчания ... невесте заплетали две косы, приговаривая: "*Прощай, коса-девичья краса, довольно тебе по плечам мотаться, пора под кичку убираться*", и надевали на нее женский головной убор.

ДЕВИЧЬИ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Девичьи головные уборы Рязанской губернии представляли собой разнообразные повязки, носившиеся так, что макушка оставалась открытой.

Девичий убор в ХУШ-ХХ вв., как известно по этнографическим данным, имел ту же основную форму, что и в древности.

Полотенце головное - старинный головной убор - полотнище холста с затканными или вышитыми концами (тоже «ширинка»; «наметка»); сложенное вчетверо вдоль, оно закрывало лоб и завязывалось на затылке. Женщины же носили его поверх кички.

Полотенце свадебное, фату венчальную надевали на невесту поверх головной повязки «до венца». Выполняли из белого льняного холста или фабричной ткани длиной 2-3 метра и шириной 45-50 см. Долевую переднюю сторону - «очелье», спускавшееся на лоб, украшали вышивкой, блестками, ткаными орнаментами, кружевом, также украшались и концы полотенца.

Обруч (налобень, венок) - в виде замкнутого круга с твердой основой из луба (коры) или картона, обшитого тканью, украшенного бисером, бусами, блестками, разноцветными перьями.

Перевязка (лентка, повязка, чело, очелье) - полоса ткани, богато декорированной золотой вышивкой или парчи, позумента с завязками на концах или вышитыми кумачовыми концами - «хвостом» и шелковыми лентами (до 20 шт.).

Венец (корона) - городчатый с прорезью, украшенный разноцветными бусинами, стеклышками с подкладкой фольги.

Банты (махры) - убор из полосы шелка (лент), позумента, парчи, заложенной «бантами», т.е. в складку, с нашитыми на них блестками и бисером и махрами из известного гаруса и утиными перьями - по нижнему краю.

«Крашоные перья» («пучки-крючки-зеленая лента») - праздничный убор, который надевали на девушку в день сватовства. Обычай украшать головной убор перьями селезневыми, павлиньими, окрашенными в яркие красные, зеленые, синие, желтые цвета гусиными, петушиными, индюшиными перьями, собранными в пучки и пришитыми к ленте или полосе ткани, - был распространен среди южных великоруссов. В таком головном уборе молодая женщина после венца ходила по праздникам в течение года, надевая его с повойником и платком.

Косицы - убор, состоящий из красной ленты и 4-8 пучков селезневых перьев (черных конских волос), нашитых в височной части.

В Рязанской губернии, как и в других южнорусских областях, девушки на висках или в ушах носили пушки - шарики из гусяного пуха (белых заячьих шкур). <...>

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Замужние женщины и девушки иногда носили один и тот же головной убор, но разными способами, или девичий оставался частью более сложного, закрывающего волосы, убора замужних, - в первую очередь, как свадебный, и в первые годы замужества.

Полотенчатые головные уборы (полотенце, ширинка, плат, косынка), в которых полотнище ткани является основой - одни из древнейших известных у восточных славян. О древности их свидетельствуют упоминания термина «убрус» (полотенце) в ранних русских письменных источниках, изображения на миниатюрах XI в. (Трирская псалтирь).

Полотенчатые головные уборы чаще всего бытовали как дополнение к кичке-сороке, кокошнику.

В XIX-Н.ХХ в. платок, обычно фабричного производства, постепенно вытеснял все остальные головные уборы. Платок повязывали «*на покромку*», т.е. в развернутом виде, или «*косяком*», т.е. сложенным по диагонали; концы скрепляли «*на притычку*» - при помощи булавки, броши, или завязывали концами назад, вперед, а также свернутый жгутом платок повязывался по очелью головного убора.

Обычай закрывать лицо платком сохранялся в свадебном обряде восточных районов Рязанского края вплоть до н.ХХ в. - накрытую платком (шалью) невесту везли под венец, и снимали его после венчания уже в доме мужа.

Кичкообразные головные уборы, сложные, состоящие иногда из 44 частей и весящие более 7 кг, с твердой основой, характерны : для русского крестьянского населения Рязанского края. Упоминание о кичке («*чело кичное*») встречается в письменных источниках XIV в., но возникновение ее у славян можно отнести к более раннему времени. По форме твердой части они делились на: а) рогатые, б) лопатообразные, в) копытообразные, г) котелкообразные.

Основные части убора:

а) Кичка (волосник) - надеваемая на волосы и состоящая из твердой передней части - бересты, луба, стеганого холста, сзади облегающая голову в виде чепца и стянутая шнурком.

б) Позатыльник (позатылень) из ткани повязывался на кичку и закрывал волосы сзади; состоит из основной части - «*колодочки*» \ боковых - «*заушиников*», к которым пришивалась тесьма-завязки. В Рязанском крае позатыльники почти повсеместно имели длинные бисерные многоцветные поднизи (длиной до 30 см), спускающиеся на плечи и спину.

в) Сорока - верхняя часть убора (чехол) из холста, чаще всего покрытого кумачем, богато декорированными «*очельем*» и «*хвостом*» вышивка золотом, серебром, шелком, шерстью). Форма сороки, как правило, повторяла форму кички, но иногда сороки скрывали кичку полностью. <...>

<...> Гайтан (снур, хвост) - наспинное украшение из шелкового или гарусного шнура, на соединенных концах которого были кисти, бахромы, позумент, бисер, блестки и др. Прикрепляли к кичке, а в XIX-Н.ХХ в. - надевали на шею.

Крыльшки, состоящие из двух полос ткани (40-50 см на 12-25 см, пришитых к узкой полоске ткани спускались из-под позатыльника на спину. В н.ХХ в. крыльшки еще были обязательной частью праздничной одежды молодой женщины в Михайловском и Скопинском уездах.

Кокошник - головной убор, в котором твердая основа и нарядный верх слились в одно целое, род шапочки с высоким очельем. Шили из бархата, позумента, парчи, украшали золотой вышивкой, самоцветами, жемчугом, перламутром. Название происходит от славянского слова «*кокош*» (наседка, петух).

В результате колонизации московских служилых людей в XVI - XVII вв. вместе с сарафанным комплексом кокошник проник на территории южных великоруссов.

Кокошник южный однодворческий (Данковский, Раненбургский уезды), генетически связанный с сорокой - высокая твердая шапка; верх и задняя часть из парчи, бархата, с золотой вышивкой и жемчугом¹ представляют одно целое и сшиты с покрытым позументом очельем <...>

4. Женский праздничный костюм.

Тамбовская губерния, Темниковский уезд,
с. Сумерки (ныне Кадомского района
Рязанской области) II пол. XIX в.

Традиционный костюм состоит из длинной рубахи, поневы, наверхника, передника и сборника, полностью закрывающего волосы.

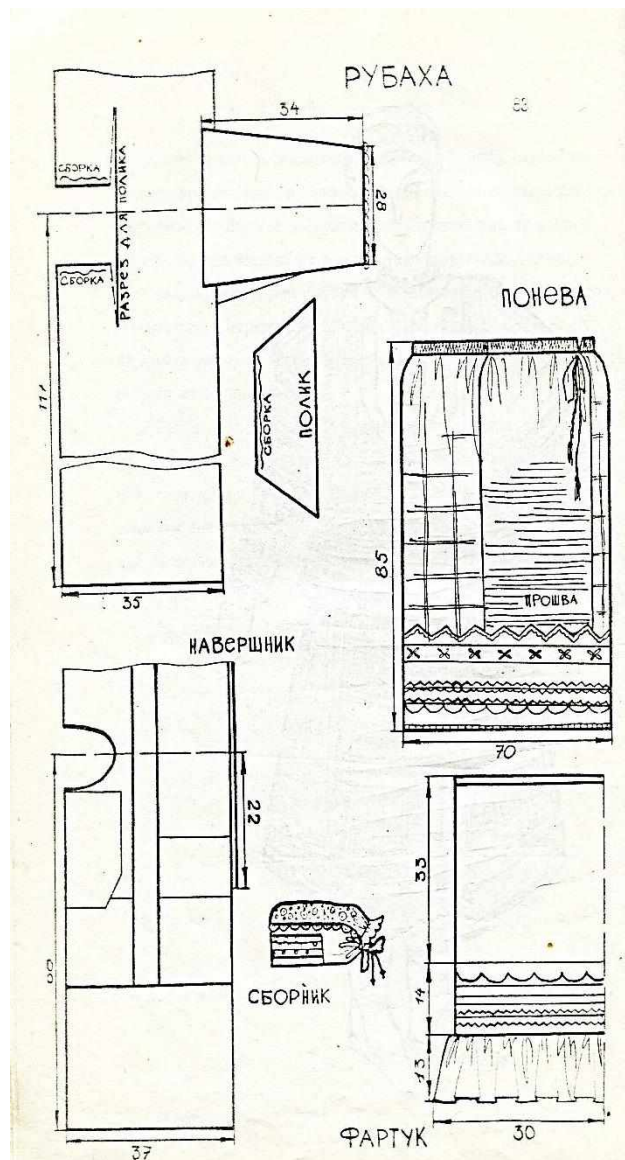
Рубаха с косыми поликами сшита из 4-х полотнищ белой посконной ткани домашнего производства. Горловина собрана на небольшую стойку, украшенную вышивкой настилом, полукрестом и крестом красными, желтыми и черными бумажными нитями. Орнамент геометрический. Прямые рукава с верху до низу обильно декорированы: выкладки кумачем, зеленая и белая тесьма, желтая шелковая лента, полосы узорного тканья в браной и закладной технике, узкие полосы пестрой желто-черной вышивки настилом. По обшлагоу, более разряженному, на белом фоне вышивка росписью красным. По краю рукава - бело-красное «домашнее» кружево (численное).

Понева, легкая, глухая, сшита из 4-х полотнищ красной клетчатой домашней шерсти. 5-ое полотнище - прошва, состоит из 2-х частей: верхняя из посконной розовой пестряди, нижняя - из основной ткани. Верх поневы собран на плетеный гашник. По подолу - широкая полоса выкладок из черного кружева, лент, выюнок, позумента. Темно-вишневый шерстяной мутовиз пришит по краю подола.

Наверхник, вероятно, самая декоративно богатая часть костюма. Орнаментально сложное его убранство отличается необыкновенной гармонией и четким ритмом. Несет он в себе и объединяющее насало: собирает отдельные части в одно целое. Наверхник многоделен: вокруг разреза на груди, по плечам и подолу - вышивка цветными шерстяными нитями, здесь же нашиты горизонтально желтые шелковые ленты; красные с белым геометрическим узором забранки сплошным ковром застилают перед и спину; по подолу - широкая шестицветная полоса закладного ткачества. По низу наверхника пришито красно-белое численное кружево с крупными веерообразными фестонами. Кружево же (прошва) вшито вертикально от плеча к подолу спереди и сзади по основным конструктивным линиям.

Небольшой передник из яркого карабановского ситца хорошо вписывается в образный строй костюма. Нижняя, большая, часть передника украшена выкладками из кружева, лент, выюнка и широкой оборкой из основной ткани.

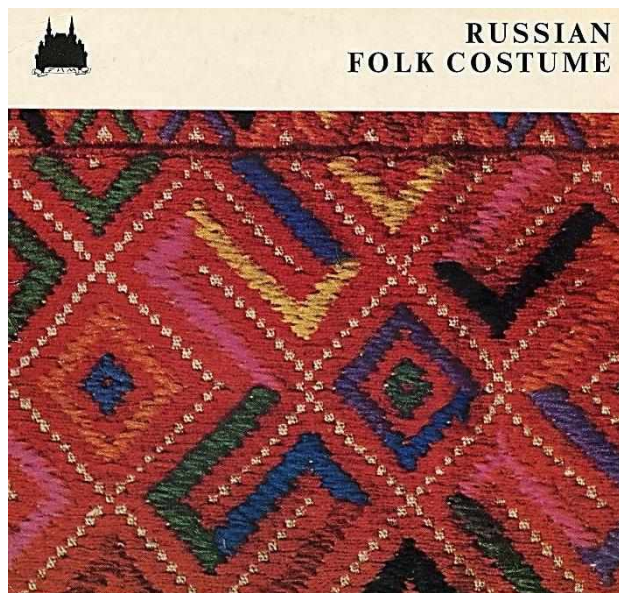
Головной убор - мягкой формы сборник из малинового кашемира. Очелье вышито бисером, блестками, выложено позументом, тесьмой, стеклянными бусинами. Синими, зелеными крестами и золотистыми ромбами из таких же бусин шито доньшко. Его край закрыт желтой шелковой плиссированной лентой с блестками и бисером. На затылочной части сборника - оборка из широкого черного кружева.

На ногах белые онучи и «писанные» лапти с оборами.

**«Бывает красота движения и красота покоя.
Русский народный костюм - это красота покоя».**

Иван Билибин

Около 4 миллионов экспонатов хранит Государственный ордена Ленина Исторический музей и 300 тысяч из них находятся в отделе тканей. В этом отделе собраны разнообразные текстильные материалы. Помимо тканей, здесь хранятся: одежда, военные регалии, знамена - свидетели боевой и трудовой славы народов СССР, произведения прикладного искусства XV-XX вв.

Русская народная одежда - одна из интереснейших коллекций отдела. Разнообразные виды одежды русского крестьянства представлены как отдельными предметами, так и полными костюмами. Здесь собрана праздничная и будничная одежда, одежда зажиточных и бедных крестьян различных губерний России XVIII - начала XX вв.

Коллекция складывалась постепенно на протяжении десятилетий. Первоначально - это был ряд отдельных наиболее ярких деталей женского праздничного наряда: головные уборы, украшения, парчовые сарафаны - вещи из частных собраний любителей старины. Они представляли определенную художественную ценность, но не имели атрибуций - сведений о месте и времени бытования, производстве, социальной принадлежности их владельцев, поэтому они не могли быть полностью использованы при изучении быта и материальной культуры русской деревни. В советское время музей начинает регулярные сборы на местах. С конца 20-х годов организуются экспедиции на Север, в Поволжье, в южные черноземные области. Экспедиции привозят сотни интереснейших материалов по истории русской деревни, народному искусству и одежде. Коллекция музея дает возможность познакомиться с основными формами традиционной народной русской одежды. <...>

<...> При общем сходстве покроя одежды и приемов ее украшения народная одежда не едина для всего русского крестьянства. Население северных районов России носило одежду, существенно отличную от крестьян южных районов. В Центральной России носили костюм близкий по характеру к северному, однако, в некоторых отдельных местностях можно было увидеть костюм с чертами южнорусской одежды.

В Историческом музее представлены все виды одежды, отражающие это многообразие, но наиболее интересна женская одежда, которая дает более четкое

представление о характерных особенностях одежды Русского Севера и Юга.<...>

<...> Основу комплекса севернорусской одежды составляют сарафаны. Коллекция сарафанов в отделе очень обширна. Из разных мест сюда попали сарафаны XVIII - начала XX вв. различные по покрою и тканям.

Самые нарядные сарафаны XVIII в. сшиты из шелковых тканей работы русских фабрик. По покрою они относятся к косоклинным распашным сарафанам, которые носили на Севере и в Центральной полосе. Узоры на тканях нередко дополнялись золотыми пуговицами и широким галуном. Такие сарафаны надевали по праздникам зажиточные крестьянки и горожанки, их берегли и передавали по наследству.

Крестьянки среднего достатка шили праздничные сарафаны из гладкокрашенных домотканых материй. В отделе хранится красный холщовый сарафан с боковыми клиньями конца XVIII - начала XIX вв. Он тщательно сшит, целиком положен на жесткую подкладку, чтобы лучше держалась форма края...<...>

<...> Одежда крестьянок Юга представлена костюмами бывших Тульской, Калужской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Воронежской губерний.

В каждой губернии и даже уезде носили свою, отличную от других, одежду, но общим для всех в традиционном наряде был покрой рубахи с так называемыми «*косыми полками*» (трапециевидными вставками на плечах), понева, своеобразный глухой передник и навершник. Рубаху шили из льняного и конопляного холста, в своем орнаментальном решении она отличалась от северной. Тканые и вышитые гребенчатые ромбы, шашки, косые кресты компоновались поперечными полосами. Вместе с полосками кумачовой ткани, лент и галуна, они часто сплошь покрывали рукав и плечо рубахи. Ведущий цвет узора - красный.

Характерной одеждой для юга была понева - набедренная одежда, сшитая из трех прямых продольных полотнищ шерстяной домотканины. Это одна из древнейших одежд восточных славян; термин «*понева*» встречается на страницах русских летописей, изображение ее угадывается в одежде женщины, помещенной на створчатом серебряном браслете XII в., найденном археологами в Старой Рязани.

Поневу надевали поверх рубахи и укрепляли на поясе плетеным шнурком. Шили поневы преимущественно из клетчатых тканей синего или черного тона. Они были распашными и глухими. Распашная не сшивалась, и разрез ее приходился посередине или на боку. Края такой поневы подтыкали за пояс, в этом случае углы с изнанки украшались вышивкой шерстью, галуном, мишурным кружевом. Из орловской области привезены в отдел нарядно украшенные клетчатые распашные поневы. Необыкновенно богата, расшита вышивкой и блестками брянская понева начала XIX в. «Глухая» понева - это юбка с прошивой в ширину полотнища из однотонной ткани черного или синего цвета. Поневы такого типа широко представлены в собрании. Крестьянка в своем наряде имела несколько понев, которые она носила по строго определенным случаям. В дни больших праздников - яркую, со множеством полос узорожья, в будни - скромно украшенную полосками красного кумача. В XIX в. поневу носили только в деревне, в городе она распространения не имела.<...>

Южные девичьи головные уборы чаще всего представляли собой узкий венец, обтянутый шелковой тканью с украшениями из бисера, стекляруса и бус. Иногда девичий головной убор дополнялся разноцветными перьями или «*пушками*» - шариками из гусяного пуха.<...>

<...> В собрании музея есть девичьи головные уборы редких форм, например, головной убор XVIII в., с «подбородным ремнем» в виде полоски шелковой ткани, с нашитыми узорными металлическими бляшками.

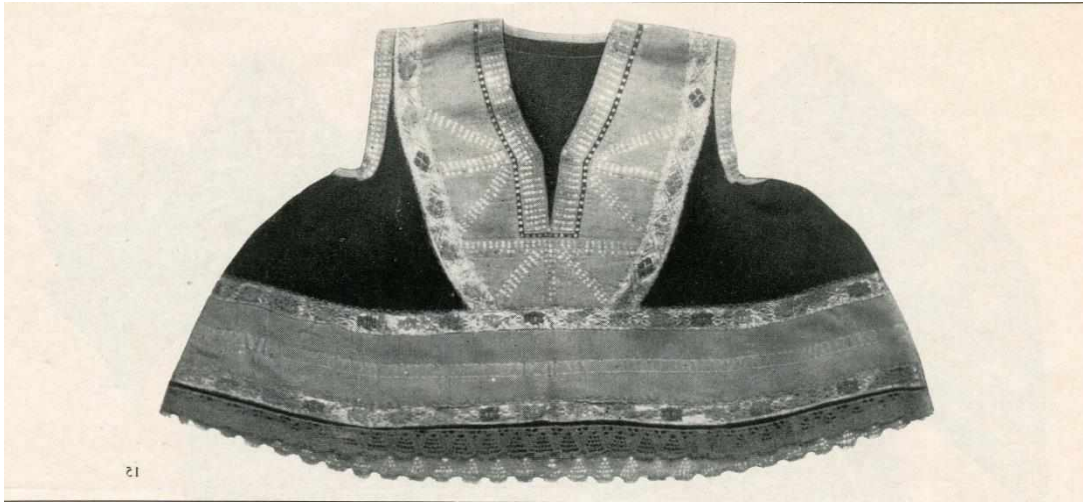
Узорная полоса «ремня» обрамляет лицо и свободно опускается под подбородком, таким образом, она служит одновременно как бы височным и нагрудным украшением. К праздничным головным уборам относятся тяжелые шелковые платки и косынки, расшитые золотной нитью. Производством их славился нижегородский край. В Каргополье златошвей вышивали платки по белой тонкой кисее. Праздничные головные уборы высоко ценились, и, как и шелковые сарафаны, входили в состав приданого.

В коллекции хранятся ожерелья, цепочки и другие нагрудные украшения из жемчуга, перламутровых плашек, бисера, янтаря. Интересным источником по изучению крестьянского костюма являются куклы XIX в., наряженные в островерхие кокошники, в сарафаны с рубахами.

В создании женской народной одежды особенно проявился многосторонний талант русской женщины, ее творческие способности, мастерство, природный вкус.<...>

**Костюм крестьянки
Рязанской губернии.
XIX век.**

**Навершник. Конец XIX - нач. XX века.
Рязанская область**

Соколова, Г. В. Традиционная одежда Рязанской губернии XIX-XX вв. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника / Г. В. Соколова. - Москва : Северный паломник, 2021. - 291 с. : цв. ил.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I
МЕЩЕРСКИЙ КРАЙ 73

Глава II
САПОЖКОВСКИЙ УЕЗД 109

Глава III
РЯЖСКИЙ УЕЗД 159

Глава IV
МИХАЙЛОВСКИЙ УЕЗД 187

Глава V
СКОПИНСКИЙ УЕЗД 205

Заключение 277

Экспедиции СПМЗ (Рязанская, Московская, Ивановская и Владимирская области) 280

Словарь терминов 281

Принятые сокращения 286

Список использованных источников и литературы 287

<...> На протяжении столетий рязанская земля заселялась неоднородными по своему этническому и социально-сословному происхождению людьми, прибывавшими из разных мест, что не могло не сказаться на разнообразии форм и декоративного убранства народной одежды конца XIX - начала XX вв. Примечательно, что вся этническая специфика Рязанского края наиболее ярко отразилась в традиционном женском костюме, который включает в себя элементы народной культуры разных по происхождению групп русских. Ещё в 1920-е годы этнографами было замечено, что даже в пределах одного Рязанского региона - уезда, волости, села - встречались совершенно разные типы костюмов, а также удивительное многообразие вариантов их убранства в зависимости от возраста женщины, её социального и семейного положения и т.д.

Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник обладает одним из самых крупных и разнообразных собраний

традиционной одежды Рязанской губернии XIX-XX веков. В настоящее время оно насчитывает около 1500 предметов. Среди них: несколько десятков полных костюмных ансамблей, до тысячи единиц отдельных предметов одежды (рубашки, понёвы, передники, нагрудники, сарафаны и др.), около шестидесяти головных уборов и их элементов и более восьмидесяти поясов. Дополнением костюмов служат различные аксессуары: бисерные нагрудные и шейные украшения, бусы. В рязанскую коллекцию входят обувь (лапти, сапоги), а также до четырёхсот образцов вышивки и ткачества, многие из которых в прошлом служили деталями костюмов. Гордостью музейного собрания являются уникальные образцы детской одежды: младенческие крестильные *рубашки-пелёнки, одеяльца-«одежки», рубашечки, передники, шушки для девочек разного возраста, маленький шушпанчик*. К редким предметам относится обрядовая одежда: венчальные («плакальные») рубашки, так называемые «духовские» костюмы (для надевания в Духов день), вещи, приготовленные для погребения.

В сложении рязанской коллекции можно выделить несколько этапов: первый из них связан с деятельностью Музея народных художественных ремесел (МНХР). МНХР возник на основе первой значительной выставки народного творчества, состоявшейся в 1937 г. в Государственной Третьяковской галерее. Экспонаты для неё собирались по всей стране: закупались на местах, поступали из разных музеев и учреждений. В 1941 г. экспонаты МНХР вошли в состав Загорского (Сергиево-Посадского) государственного историко-художественного музея-заповедника на правах отдела народного художественного творчества РСФСР.

Коллекция рязанского текстиля включает более пятисот предметов, переданных в МНХР в 1937 году из ГЛАВЛЬНОПРОМА. Для задач этой организации в 1935-1937 годах собирались, в основном, небольшие фрагменты домотканых льняных и хлопчатобумажных полотен (сарпинки, пестряди, тика), вставки с вытканными или вышитыми узорами.

Тем не менее, среди образцов тканей имеются предметы одежды, головные уборы и даже костюмные комплекты. Все экспонаты собраны сотрудниками Главного управления льняной промышленности Е.П. Муратовой и Н.В. Полуэктовой, в двух рязанских регионах - Мещёрском крае и Районе города Сапожка. Выбор данных мест, очевидно, был не случаен: в Мещёре ещё к началу XIX в. сложился промысел по производству хлопчатобумажной ткани сарпинки, на базе которого в 1924 году организовалась Алексеевская промысловая артель по ручному ткачеству. Ряд селений вокруг г. Сапожка прославился своими «закладами» - вставками с вытканными узорами, которыми украшали рукава и подолы *шушпанов* (верхней женской одежды).

**«Обо всём одежда говорила,
По одежке сразу видно было:
Холост ли, женат? Откуда родом?
Возраст, ремесло и связь с народом».**

Наталья Фомичёва

Шушпан детский
Саложковский у. XIX в.
Шерстяная и х/б ткани, шерстяная
тесьма «пояс»,
шерстяная (гарусная) и льняная нити;
ткачество узорное «выклады»,
плетение
67,4 x 67,0; дл. рук. 32,0

Шушпан детский Саложковский у. XIX в.

Шерстяная и х/б ткани, шерстяная тесьма пояс,
шерстяная (гарусная) и льняная нити;
ткачество узорное выклады, плетение
67,4*67,0 см; дл. рук. 32,0 см

<...> В конце XIX - начале XIX в. традиционный костюм Рязанской губернии представлял собой *«сложный конгломерат элементов, появившихся на протяжении долгой и сложной истории»*. Для женской одежды было характерно необыкновенное разнообразие. В рязанских сёлах бытовали все комплексы традиционной одежды, выделяемые этнографами: с понёвок с сарафаном, домотканой юбкой, юбкой из фабричных тканей. В пределах этих комплексов наблюдались заметные отличия, обусловленные возрастом и статусом людей. Как и повсюду различалась одежда детей и девушек на выданье, замужних и вдовых, молодых и пожилых. Особую одежду носили *«молодухи»* (молодые замужние женщины до рождения первого ребёнка), *«вековухи»* (старые девы), *«солдатки»* (женщины, чьи мужья служили в армии). Среди пожилых женщин было несколько возрастных групп: 40-50 лет, 60-70 лет, после 80-ти лет (так называемые *«старые старухи»*). «Одежда *«старых старух»* по своему типу была близка к детской: она шилась из ткани белого цвета и практически не украшалась. Вдовы и пожилые солдатки носили белую и тёмную *«печальную»* (траурную) одежду без украшений. Определённые виды одежды служили только для исполнения родильных, свадебных, погребально-поминальных, календарных ритуалов.

Покрой одежды, её цветовая гамма, украшения длительное время оставались обязательными и почти неизменными для всех жительниц конкретной местности: уезда, волости, села. Поэтому традиционный костюм рязанских женщин очень долго сохранял традиции прошлого, отражая особенности народной культуры, связь со сложной этнической историей края. <...>

<...> Самым распространённым на Рязанщине был так называемый южнорусский понёвный тип костюма (широко бытовал в южных губерниях). Полный праздничный наряд замужней женщины состоял из длинной и просторной рубахи с косыми или прямыми поликами (плечевыми вставками), набедренной одежды - понёвы, надеваемой на рубаху, наплечных компонентов, представленных передниками разной конструкции, нагрудниками распашными или нераспашными с рукавами или без них, а также поясов разных видов и форм. С понёвным комплексом связаны рогатые и кичкообразные головные уборы, завершающиеся накидкой из ткани, а также нагрудные и наспинные украшения из птичьих перьев, бисера и других материалов. Объемность рассматриваемого костюма подчеркивалась обычаем окручивать ноги толстыми шерстяными онучами или повилками с оборками (тесёмками). На ступнях - лапти или кожаная обувь.

Расцветка и покрой понёв, рубах, нагрудников, формы и сочетания деталей в сложном головном уборе, украшения и пояса – все это отличалось большим разнообразием в пределах одного уезда или даже волости, служа признаком принадлежности женщины к определенному селению социальной и возрастной группе.

Основу старинного женского костюма в Рязанской губернии, как и повсюду, составляла рубаха из домотканого холста, льняного или конопляного, с длинными рукавами. В XIX - начале XX в. рубахи служили одновременно нательной и выходной одеждой. Горничную, домашнюю рубаху даже на ночь подпоясывали узким шерстяным пояском красного цвета. <...>

Происхождение комплекта одежды с понёвой уходит вглубь веков. Учёные полагают, что основные его элементы - рубаха, понёва и рогатый головной убор бытовали у восточных славян уже в самый ранний период формирования русской народности - в V-VII веках. На Рязанской земле, по мнению Н. И. Лебедевой, эти виды одежды были основными ещё в период интенсивных славяно-финских отношений. Поэтому можно считать традиционный рязанский костюм с понёвой наследием славянских традиций.

<...> В некоторых случаях рязанские крестьянки ограничивались в своем костюме одной рубахой. Так, рубашка являлась единственным выходным девичьим костюмом. Девочки после 6-7 лет носили конопляные рубахи, подпоясанные нешироким пояском. С 12-13 лет их наряжали в льняные рубахи с узорными поликами (плечевыми вставками) и кумачовыми ластовицами (вставками). <...>

**Костюм для девочки:
рубаха, шүшка, пояс-күшак,
головной убор ленка с пүшками**

Милославский р-н, с. Чернава.

Начало XX в.

Шерстяное домотканое полотно,
шерстяные и хв нити, хв ткань
(ситец, кумач), золотошвейный галун,
блестки, гусиный пух;
ткачество, шитьё ручное

Рубаха - 52 х 45 см; дл. рүк. 42 см

Шүшка - 88 х 70 см; дл. рүк. 29 см

Пояс-күшак - 307,0 х 37,5 см

ленка - 55,0 х 7,5 см

<...> В Сапожковском уезде девушки носили одни рубахи до семнадцатилетнего возраста. В Мещёре девочки до 14 лет даже в церковь могли ходить в одной рубашке, обязательно подпоясав её и спустив пониже подол. <...>

**Рүбашечка детская
(для девочки лет трёх)**

Милославский р-н, с. Чернава.

1920-е гг.

Работа Гришиной (Дроновой)

Александры Афанасьевны (1903-1985)

льняные и хв нити,

хв ткань (кумач), атласная лента;

вышивка (набор, крест)

49 х 45 см; дл. рүк. 25 см

<...> Сравнительно поздним и не преобладающим явлением для Рязанской губернии является комплекс одежды, связанной с сарафаном, который считается национальным великорусским костюмом. Как правило, он распространялся со служилым населением вдоль границ Русского государства в XV-XVII вв. и бытовал у потомков служилых людей - однодворцев, защищавших южные Рубежи Руси. Сарафаны разных покроев, сшитые из домотканой шерсти, сукна, фабричной ткани бытовали в юго-восточной части губернии - в тех местах, где ассимиляция русскими мордовских татарских племён проходила в XVII в., а также в некоторых сёлах по Оке, у старообрядцев, и в ряде мест как девичья одежда.<...>

<...> В целом, для Мещёры был характерен южнорусский костюмный комплекс, состоящий из рубахи с косыми поликами, понёвы и нагрудника (навершника). Мещёрский женский костюм включал себя также элементы, которые принято связывать с угро-финнами: лапти мордовского типа, черные онучи «*повилы*», бисерные украшения, рогатые головные уборы. Однако существовали многочисленные локальные варианты женской одежды. <...>

<...> К началу XX в. в сёлах с развитыми промыслами, отходничеством некоторые крестьянки стали носить юбки, сшитые из шерстяного или хлопчатобумажного домашнего полотна.

Важной составной частью костюма были передники и нагрудники. Высокие передники - «*запоны*» встречались двух вариантов кроя: с цельным передним полотнищем или отрезные по талии с грудиной и с подкройными бочками. Они завязывались с помощью двух тесёмок или петли на шее, и двух тесёмок на талии. Повседневные варианты, как правило, шились из Пестряди или сарпинки, праздничные - из домашнего белого льняного холста. Представляют интерес передники, украшенные по подолу вытканными человеческими фигурками, как женскими, так и мужскими.

Большим разнообразием отличались *нагрудники* (навершники) Мещёрского края - короткая верхняя нагрудная одежда, которая здесь шилась из льняного или хлопчатобумажного холста. Нагрудники имели локальные названия: «*сарафан*», «*клинник*», «*носовчик*», «*шарган*», «*шушпан*». Характерной чертой всех нагрудников является их туникообразный покрой ... В некоторых мещёрских селениях бытовали нагрудники с особенностями кроя, к которым относятся скошенные бока, клинья, вшитые в основные полотнища (так называемые «*сарафаны-клинчики*»). Н. И. Лебедева считала туникообразную одежду из холста, характерную для севера Рязанщины (а также для Смоленщины и западной части Калужской области), восходящей к кривичской культуре.

Яркость и пестрота украшений нагрудника зависели от возраста женщины. Девушки и молодые женщины носили более нарядные, чем пожилые. Каждая девушка «на выданье» готовила в приданое праздничные и будничные наверхники для одевания в молодом, среднем и пожилом возрасте. <...>

<...> Многие отдаленные старинные мещёрские селения выделялись самобытностью культуры. К ним относятся семь деревень Ветчанской волости, расположенные в районе Курши - небольшой речки, впадающей в реку Гусь.

По преданиям, ещё во времена Олега Рязанского здесь жили выходцы из литовского княжества. Предполагают, что пленные группы литовцев попадали на Рязанскую землю. В народной памяти долго сохранялось представление, что в этом и некоторых других местах к северо-западу, живёт некая «литва», хотя жители этих мест от своих соседей практически ничем не отличались, кроме костюма с иным декоративным убранством.

<...> Местная понёва - «близкая родня», «упрощённый вариант *парахинской* понёвы». Расположение орнамента и принцип решения рисунка такие же: ромбическая сетка заполняет основное поле, трехчастная композиция - кайму. Белый рисунок на лицевой стороне ткани представлен пунктиром; на изнанке цветной узор проступает более четко. Отличительные особенности орнамента куршанских понёв: ромбы более крупные, сильно вытянуты по горизонтали, в них вписаны меньшие ромбы. Такой узор назывался челноки, а понёва - «*челноками братая*». Высота мелких челноков обычно соотносилась с размерами узких полос (синих), высота крупных ромбов - шириной красных полос. Куршанская понёва с орнаментом «челноки» характеризовалась благородством красно-синей гаммы. В кайме тканей преобладали волнистые линии с орнаментом кресты, ромбы, репы.

... примечательно, что понёва «куршаков» - жителей селений по р. Курше - действительно имеет сходство с литовской женской поясной одеждой. <...>

<...> В традиционный женский костюм Сапожковского Городища входили: длинная рубаха с прямыми поликами, синяя клетчатая понёва, типичная для южных районов Рязанской губернии, высокий фартук-запон с широкими проймами и верхняя шерстяная одежда - шушпан. Костюм дополнялся сложным головным убором - рогатой кичкой с сорокой и покрывалом полотенчатого типа, с пушками, бисерными украшениями и лаптями мордовского типа.

... сапожковские понёвы имели довольно скромный вид, у них не было тканых нашивок из цветных лент. Рубахи, запоны и шушпаны, наоборот, обильно украшались широкими орнаментальными полосами, выполненными в технике браного и закладного ткачества. Также, как в районах Мещёры, орнамент на рукавах рубах и подолах передников исполнялся в виде узорных и гладких поперечных полос. В Сапожке он заполнял весь рукав праздничной рубахи, постепенно убывая по ширине от плеча к кисти; подол же обязательно отделялся довольно широкой тканой каймой. На фартуках орнаментальные полосы, в отличие от рубах, делались книзу все гуще и насыщеннее, а элементы узора всё более усложнялись. При выполнении узоров на рубахах и фартуках чаще применялось браное ткачество.

Яркие каймы сапожковских шушпанов, вытканые закладной техникой, известны под названием сапожковских закладов. Орнамент закладов образован крупными и отчётливыми геометрическими фигурами синего, золотисто-жёлтого и зелёного цвета на киноварно-красном, вишнёво-красном или вишнёво-коричневом фоне. Он производит большое впечатление своей монументальностью и цветовой гармонией по отношению к белому фону основного полотна шушпанов. <...>

Шүшпан

Сапожковский у.

Начало XX в.

Шерстяное домотканое полотно,
хв ткань, шерстяная тесьма пояса,
ткачество узорное (закладное)

<...> В женском костюме Рязского уезда конца XIX - начала XX в. присутствуют как общие черты, характерные в целом для традиционного рязанского костюма, так и элементы, определяющие его своеобразие. Молодая часть женского населения в праздники носила распространившиеся в 1910-1920-е годы короткие до пояса рубашки, с пришитыми или надевавшимися отдельно полами, которые повторяли покрой старых холщовых рубах с прямыми поликами. Их шили из полных тканей: кумача, ситца, сатина, атласа, украшали вышивкой цветной шерстью, блёстками и тесьмой. Нижняя часть подолов оформлялась широкой узорной полосой закладного или браного ткачества, для которого, так же как и в Сапожковском уезде, была характерна равновеликость геометрических фигур. В некоторых сёлах в рубахах, сшитых из фабричных тканей, традиционный покрой сохранялся очень долго - до 1940-1950-х годов. <...>

<...> Молодые женщины предпочитали понёвы «с лосками» - заложенные в красивые продольные складки. Для образования твёрдых и прочных складок «чтобы лоски стояли» понёвы и сарафаны-шубки возили на «лощилки» - специализированные мастерские, где запаренная ткань складывалась и помещалась под тяжёлый пресс, затем обрабатывалась шаром с полированной поверхностью. При отсутствии такой возможности, складки делали сами горячим хлебом.

Все полотна вместе с прошвой складывали по клеткам - «*глазкам*» в «*гранки*», или «*лоски*», перевязывали тонкой верёвочкой и клали под горячий хлеб. Для того чтобы в дальнейшем понёвы не сминались, их так же и хранили: сложенные по складкам, перевязав шнурком.

Ношение понёвы до свадьбы соблюдалось не везде, чаще этот вид одежды служил уже признаком замужества. Варианты обряда надевания понёвы по-разному исполнялись в тех или иных селах. Так, в селе Пустотино обряд с понёвой совершался при исполнении девушке 15-16 лет, а в селе Ново-Еголдаево - на девичнике перед венчанием.

По обычаю, девушки заготавливали понёвы для своего приданого с помощью матерей. Количество нарядов зависело от зажиточности семьи, а также от мастерства и усидчивости будущей невесты. В хорошей семье полагалось «*положить в приданое*» как минимум девять понёв: повседневных, праздничных и печальных, с разным количеством полотен для каждого возраста. Самые нарядные надевала «*молодая*» во время свадьбы, меняя их несколько раз в течение всего обряда...<...>

<...> Свадебные и праздничные передники «*молодух*» обильно украшали не только шёлковыми лентами и тесьмой, но и бахромой, чёрного или золотистого цвета, которая трактуется некоторыми специалистами как знак фертильности, подтверждающий статус замужней женщины. Пышные кисти, расположенные ярусами, украшали *пояса-«махры»*, которые входили в состав костюма.<...>

<...> Влияние моды на традиционные передники в XIX - начале XX в. в Рязском крае выразилось, кроме использования покупных фабричных тканей, в появлении новых конструктивных особенностей у *запонов* - трапециевидная кокетка с петлёй для головы и широкая пышная оборка по нижнему краю. <...>

<...> В Рязском уезде женщины носили нарядные головные уборы *повойник* и *кокошник*. Повойник - в форме мягкой шапочки, сзади соборенной на шнурке, расшитой бисером. Шили повойник из тёмно-красного или вишнёвого сатина, шёлка, на подкладке из холста, миткаля или ситца, украшая бисером и блёстками, особенно густо зашивая очелье. Повойник надевали на две косы, заплетённые по бокам и заложенные наперёд. Получался своеобразный головной убор, который заменял кичку с сорокой. Во время экспедиции получены сведения о том, что повойник надевали на «*молодую*» после венца, одновременно с понёвой, а затем он использовался в особо торжественных случаях.

Будничный повойник почти не украшали, выделяя только край, выпускаемый из-под платка. Иногда на него нашивали ленту или полоску позумента с бусинами, бисером, блёстками. Сверху повойник покрывали платком.<...>

<...> К праздничной женской и девичьей одежде непременно надевали бусы и шейные украшения из бисера или из лент. Бусы, как правило, носили по 3-7-12 ниток. Украшения из лент «*петли*» - семь или девять лент длиной около 60 см прикрепляли к шнуру, который завязывали вокруг шеи, ленты при этом свободно спадали по спине и груди.

В Рязских женских костюмах до 1930-х годов сохранялись такие архаичные черты, как многослойность, в том числе надевание двух передников; расположение декора по конструктивным линиям кроя одежды; особенности кроя понёв в зависимости от возрастного признака и обрядовой принадлежности. К ярким чертам костюма относится бахрома, ленты в головном уборе и шейных украшениях.

В целом, красочные костюмы Рязского уезда сходны с одеждой крестьянок соседних Сапожковского и Скопинского уездов, проживающих в селениях бывшей

Засечной черты, и свидетельствуют о взаимовлиянии традиций русского и коренного финно-угорского населения. <...>

<...> Скопинский уезд, включающий современные Скопинский и Милославский районы, располагался в лесостепных пространствах юго-запада, где проходит водораздел рек Оки и Дона. В прошлом эти земли называли Придонской Украиной и Диким Полем.

В отличие от района среднего течения Оки, где история колонизации определена по многочисленным археологическим находкам, юго-западная часть рязанских земель является менее изученной. Верховья Дона и его притоков в далёком прошлом были местом активного продвижения и этнических связей различных племён. Среди них - носители загадочной боршевской культуры, название которой до нас не дошло. Н. И. Лебедева и другие учёные отмечали тот факт, что Скопинский уезд включает в себе влияние разных славянских колонизаций, вышедших, возможно, из одной общей среды. <...>

<...> В земледельческих южных районах Придонья сформировался особый бытовой уклад, в том числе - комплексы одежды, отличавшиеся большим разнообразием. Праздничный костюм второй половины XIX - начала XX века варьировался не только от волости к волости, но порой от одной деревни к другой. Это было связано с разными группами населения, проживающими отдельными островками: государственные или «казённые» крестьяне, помещичьи («барские»), и однодворцы - потомки военных, несших дозорную и сторожевую службу на южных границах. Среди последних выделяют группу так называемых «коннозаводских крестьян». Она сформировалась из однодворцев, привлеченных для работы на конных заводах Скопинской дворцовой волости. Иногда в одном селении, например, в селе Чулкове, проживали и однодворцы, и государственные, и помещичьи крестьяне. Поэтому костюмы Скопинского уезда разделялись не столько территориально, сколько по группам крестьянского населения.

Лучше всего сохранился традиционный понёвный комплекс, бытовавший среди государственных крестьян...

Больше всего он напоминает костюм Михайловского уезда, но всё-таки представляет собой отдельную, весьма своеобразную группу. В нарядной одежде скопинских женщин - «симфонии красного цвета», отразилась вся яркость рязанской праздничной культуры. Не случайно она пленила художника Ф. А. Малявина, посвятившего целый ряд своих произведений уроженкам Рязанской земли:

«Красная рубашка, красная занавеска, красный платок - всё ослепляет, наполняет душу ощущением солнца и зноя, доставляет невыразимую радость, когда смотришь на хоровод женщин в этих костюмах, особенно на фоне зеленой травы». <...>

<...> Различия в женской одежде особенно были заметны между центральной частью Скопинского уезда и его южной окраиной. <...>

<...> Традиционным праздничным вариантом для женщин молодого возраста служили рубахи с половинчатыми рукавами, у которых верхняя часть заткана узорами закладными и «досчатами» (браными). Композиция рукавов-половинок всегда трехчастная. В средней, самой широкой части (корень), браный или

закладной узор образуется, как правило, из двух ритмично повторяющихся элементов: косоугольного креста и ромба. Сверху и снизу, через определенный интервал, заполненный мелкоузорными полосками, расположены более узкие полосы, составленные из аналогичных орнаментальных мотивов или их половинок. В аналогичной технике выполнены попки и «подоль» по низу рубах. Подолом здесь называли красную тканую полосу, которая проходит по нижнему краю подставка.

Поневы старого типа неширокие, шились из трех-пяти полотнищ темно-синего домотканого Полотна в некрупную квадратную клетку, с прошвой, на гашнике. Цветовое сочетание нитей клетки, а также способ ношения традиционно варьировались по селениям, а также в зависимости от возраста женщины, и от назначения костюма. Так, в Вослебове понёву носили прошвой спереди, в Секирино и Чулково понёвы из трёх полотнищ надевали прошвой на правом боку. <...>

<...> Ношение понёвы было строго регламентировано, вплоть до того, как складывать изделие при хранении в сундуке. Существовал единый порядок для жительниц села - в селе Секирино сворачивали крупными складками в половину полотнища в длину, в селе Борщевое понёвы складывали «трубами». Девушки надевали поневу только после замужества (на второй день после свадьбы). Им позволялось носить понёву только в распущенном виде. В с. Секирино понёву и сейчас молодая надевает на второй день свадьбы, заменяя ею белое платье невесты. Затем молодая женщина ходит в обычной современной одежде и наряжается в «ятную» (праздничную) понёву на свадьбу односельчан, а примерно лет с пятидесяти начинает постоянно носить будничную «смуглую» понёву без украшений – и уже больше её не снимает. При этом способ ношения «кульком» уже не применяется. <...>

<...> По всему Скопинскому уезду отмечено бытование шушек - верхней одежды туникообразного покроя, с отделкой плетёным пояском по нижнему краю и вокруг горловины. Форма выреза для головы имела локальные отличия. В сёлах Вослебово, Пупки носили шушки с круглым вырезом, в селе Вельмово - с четырёхугольным. В сёлах Чернавской волости горловина шушек - сердцевидная, в Секирино, Победном, Дмитриеве, Корневом - V-образная. Девушки надевали шушку прямо на рубаху, старухи - иногда с понёвами, иногда - без. Шушки часто носили наизнанку, но не могли объяснить причину этого обычая. <...>

<...> В Скопинском уезде отмечено ношение женщинами и девушками верхней плечевой одежды халатов. Халат - верхняя распашная одежда свободного покроя с прямой спиной и широкими полами, клиньями по бокам, длиной ниже колен, с узкими длинными рукавами, достигающими до края подола, сшитая из черной домотканой шерсти. Халаты различались по качеству и толщине полотна. В народной культуре халат мало изучен, исследователи относят его к древним видам славянской одежды. Халат носили и женщины, и мужчины, но в большей степени халаты использовались в качестве траурной женской одежды. В халатах ходили на похороны близких родственников. Девушки надевали халаты сверху шушки, когда ходили в церковь во время траура по матери. Длинные рукава собирали в складки на запястьях, как у рубах-долгорукавок, и подвязывали тесёмками. По Скопинскому уезду есть сведения, что в таком халате, надетом поверх сарафана, венчались невесты. По сообщению Н. И. Лебедевой, халаты надевали женщины в траур, накидывая на голову и оставляя рукава висящими свободно вдоль спины, и так ходили в церковь до шести недель траура.

К малоизученному пласту народной культуры относится обрядовая одежда. О ней имеются лишь очень небольшие сведения. Известно, что в селе Ермолове бытовал специальный костюм, надеваемый на Троицын день. Главным его деталью был так называемый «духовой» шушпан (верхняя женская распашная одежда туникообразного покроя), который шили из тонкой белой домотканой материи (полубумажной, полшерстяной) и обильно украшали позументами. В Чернавской волости бытовали «духовские» и «русальские» костюмы, причём на каждый праздничный день - свой костюм.

В старину, как и в большинстве сёл Рязанской губернии, в Скопинском уезде носили головной убор «рога», повязанный сверху платком. Со временем женщины стали повязывать платки на рога из волос, которые немного различались формой и расположением на голове по селениям. Если своих волос не хватало - добавляли ленты, тряпочки. Многие жительницы на территории бывшего Скопинского уезда продолжают и сейчас носить «рогатые» причёски.

В отличие от женских головных уборов, девичьи уборы были практически такие же, какие бытовали по всей России - в виде головной повязки, украшенной по краю бахромой, блёстками. Девичьи повязки имеют вид широкого обруча из картона, обшитого яркой шёлковой тканью или кумачом, сшитого сзади по размеру головы... Иногда бисером вышивали инициалы владелицы, используя технику «в прикреп». <...> К праздничным девичьим украшениям относятся *накосники*, закрепляемые на конце косы (в будни использовали так называемую «нанку» - сложенную вдвое полосу синей ткани, расшитую бисером). <...>

<...> Непременной частью праздничных костюмов Скопинского уезда были бисерные пояса, а также нагрудные и наспинные украшения из бисера. Они привлекают взгляд не только декоративными качествами материала и мастерством исполнения, но и своей самобытностью.

Разнообразные плетёные бисерные пояса занимают совершенно особое место в женских костюмах Скопинского уезда. Их было принято украшать по возможности богато. <...>

<...> Нагрудные украшения - в виде «ожерелий», «чопок» и «разметок» широко бытовали в Скопинском уезде. Молодые женщины их надевали в полной комплектации, в отдельных селениях вместо разметок носили люстровые бусы или многорядные бусы из цветного стекла.

Рисунки и колорит на сетках ожерелий разнообразны, они могли быть однотонными, но чаще низался рисунок из поперечных или продольных полос, или ромбов. При создании украшения обязательно учитывался возраст женщины и общий декор одежды. Соответствие украшений характеру костюма наблюдается повсеместно - даже масштаб рисунка тканей отражался на узорах низанья. <...>

<...> Рязанские ожерелья с крупными яркими ромбами по праву считаются самыми красивыми. Такие украшения, как правило, носили женщины молоджавые, но уже в годах (примерно лет 40-50-ти). Узоры их довольно массивны: на тёмном фоне - три больших ромба разной расцветки, с мелкими белоснежными деталями между ними. Белые элементы создают впечатление жемчуга, рассыпанного по тёмному фону. Заканчиваются они крупными зубцами из бисерных петель. Рубахи, с которыми женщины указанного возраста надевали подобные ожерелья, на рубеже XIX и XX веков шились, как правило, из гладкоокрашенных фабричных тканей (сатина, шёлка) тёмно-вишнёвого цвета и назывались «бурдовыми». На таком фоне ожерелья последней группы смотрелись достаточно нарядно ... <...>

<...> К самобытным очагам народной культуры бывшего Скопинского уезда, до наших дней сохраняющих старинные обряды и традиционный костюм, относится село Чернава с группой сёл и деревень бывшей Чернавской волости: (Чернава, Богородицкое, Кикино, Спасское-Озерки, Борщевое и др.), а также другие селения этого края, непосредственно соприкасающиеся своими землями с бывшей волостной границей. Все они расположены на территории современного Милославского района, что соответствует южной, степной части Скопинского уезда.

В с. Чернава до настоящего времени бытуют несколько вариантов рубах, понёв, передников, которые варьируются в зависимости от назначения данной одежды и от возраста надевающей её женщины. В селе говорят: *«на каждый праздник - своя наряда»*. *«Нарядой»* или *«срядой»* здесь называют то, во что наряжается крестьянка: одежду с поясами, головной убор, украшения, причёску и обувь. Праздничный наряд молодой женщины состоит из большого количества вещей. Рубахи разнообразного кроя, как цельнокроенные с длинными рукавами и прямыми поликами (скростные), так и составные, сшитые из двух частей: стана и подставка. Цельнокроенные рубахи называются здесь бешеными (*«бешеной»* длины) и считаются характерными для старух и похоронно-поминальной обрядности. <...>

<...> Несомненно, традиционный рязанский костюм представляет большой интерес для изучения богатого историко-культурного наследия края. Он заключает в себе обширную информацию об эпохе и традиции, национальном эстетическом идеале, являясь подлинным явлением большого искусства.

В Рязанской губернии старый традиционный костюм сохранялся дольше, чем в других российских регионах. Он бытовал ещё в начале XX века в своём полном сложном ансамбле, сохраняя не только веками выработанные приёмы кроя и декоративного оформления одежды, но и так называемый «рязанский дух» - яркость и красочность, многослойность, обилие украшений, в том числе из перьев, бисера, особую любовь к бахrome и подвесным деталям. Костюмы жителей отдельных уездов, а иногда и некоторых селений отличались друг от друга, но общий характер и названия основных элементов костюма - едины для всей губернии. Имелись локальные отличия в расцветке понёв, в характере отделки понёв, рубах, в способах ношения и т.д.

В традиционном народном костюме Рязанской губернии ярко и самобытно проявились достижения местных ремесел, связанных с женским трудом: ткачество, вышивка, кружевоплетение, низание бисером. Здесь и сложное изготовление двухслойных тканей, являющееся высшим достижением ткацкого народного искусства, и разнообразные по трактовке классические виды браной техники, в том числе *«ткань с поворотом»*. Особое место в народном искусстве Рязанщины принадлежит сапожковскому узорному ткачеству, представляющему значительное художественное явление. Исключительно богаты и разнообразны по технике рязанские вышивки. Их отличает многообразие швов, характерные рязанские элементы узоров и композиции, зачастую не имеющие аналогов в искусстве других земель. Крупные в одних случаях, очень мелкие - в других, рязанские вышивки всегда выдержаны в сочетании с величиной и назначением предмета. <...>

Русский народный костюм – это волшебное зеркало, в котором отражаются глубокие смысловые традиции народа, целостное мировосприятие и ослепительная красота.

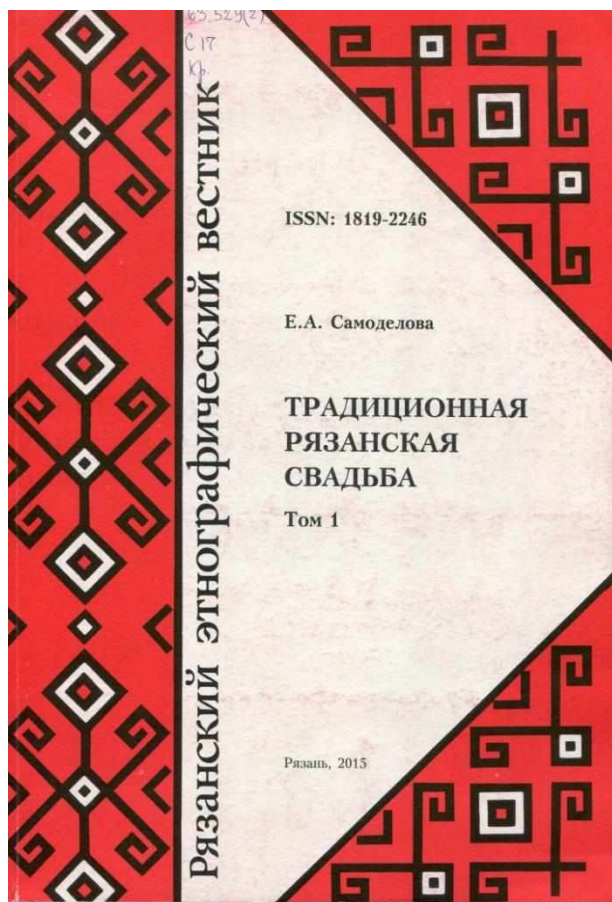
Структура костюма гармонична и природна, словно дерево, тянущееся ветвями в небо и растающее корнями в родную землю-матерку.

Поэтичны названия элементов народного костюма, очень русские и мотивированные. Ритм узоров и символов, изящность и предназначенность украшений, простота и целесообразность кроя.

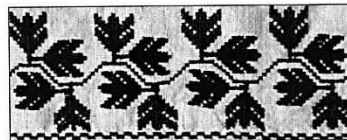
Л. В. Каршинова

Самоделова, Е. А. Традиционная рязанская свадьба (довенчальные ритуалы и таинство венчания) / Е. А. Самоделова. - Рязань : Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2015.

Т. 1. - 2015. - С. 129-130. - (Рязанский этнографический вестник ; № 56).

260 СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИОННАЯ РЯЗАНСКАЯ СВАДЬБА
(ДОВЕНЧАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ И ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ).
ЧАСТЬ 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Карта Рязанской губ. (1917) – С. 5.

Абасева Д.В. Вместо предисловия. Отрывки о монографии-трилогии Е.А.Самоделовой «Традиционная и современная рязанская свадьба. Поэтика рязанского свадебного фольклора». – С. 6-8.

Предупреждение. – С. 9-14.

Введение

(О научном подходе автора – Объект и предмет исследования – Среднерусский тип свадьбы как преобладающий. Родство с другими типами свадьбы – Материалы и методика исследования – История собрания произведений рязанской свадьбы). – С. 15-40.

Глава 1. Довенчальные ритуалы

(Детская игра в свадьбу как подготовка ко взрослой жизни и иносказания на свадебную тему – Время свадеб – Приоритеты выбора суруга (суруга) – Преобладающий обычай сватать невесту – Параллельный ритуал «навязывать невесту» / «набилизать» – Магия и повествовательные жанры при сватовстве – Ритуалы, закрепляющие результаты сватовства – Вопрос о приданом и «кормовом сопровождении» невесты – Невеста-бесприданница – Снимание мерок для приданого – «Рубахи кроить» – «Запой»/«пропой» – Плата жениха за невесту: «положение», «вывод», «поклажа» / «кладка», «узел» – «Брагу затирать»). – С. 41-126.

Глава 2. Предвенчальные ритуалы

(Предвенчальные дни с посещениями невесты и жениха – Первое надевание понёвы – Девичник – Куклы – Дары жениха: шуба и лапти – Рубашка для жениха – Мыло и баня невесты – Баня жениха – «Угадывать невесту» – В соседнем доме – «Косу расплетать» – Плач невесты / Плач от лица жениха – Предсвадебный вечер жениха – Назначение дружка). – С. 127-166.

Глава 3. Утренние ритуалы дня венчания

(Утро венчального дня – Одевание жениха – Благословить жениха / невесту – Дружок и составление свадебного поезда – Преграждение дороги поезду жениха – Одевание и обувание невесты – «Посад» жениха и «посад» невесты – Корильные песни – «Невесту продавать» дружку – «Невесту продавать» жениховой свахе – Рассаживание за столом – Выкуп постели – Обрядовая песня и приговорка при продаже постели и сузудка невесты – Благословение жениха с невестой. Ритуальное действие с платочком – Проводы свадебного поезда в церковь – «Ступу выкатывать» – «Огни тушить» – «Гарим» – Церковное венчание – Смена причёски и головного убора). – С. 167-259.

<...> Первое надевание понёвы

Во второй половине XIX - начале XX вв. понёву (набедренную одежду) носили замужние женщины (а в ряде локальных традиций - еще и девушки на выданье) из числа крепостных крестьян и части государственных крестьян. Одинодворцы надевали полосатые юбки.

В некоторых рязанских селениях, где жили крепостные и государственные крестьяне, существовал ритуал первого надевания понёвы. Первоначально он восходил к древней инициации, а позднее был перенесен на девичник, а то и на день венчания, совершался порой в присутствии мужа (как акт «симпатической» магии). Обычно исполнительницей ритуала являлась старшая женщина (мать, крестная), однако при его разрушении и при приуроченности первого надевания понёвы к свадьбе руководителем обрядового действия мог стать мужчина (крестный отец, брат невесты).

В XIX - первой половине XX вв. на Рязанщине сосуществовали три разновидности ритуала первого надевания понёвы - в зависимости от времени его совершения и функционального назначения:

1) понёву надевали при наступлении физиологической зрелости в знак превращения девочки в девушку, которую уже можно сватать;

2) понёву накидывали сверху на уже просватанную девушку, подчеркивая тем самым совершившееся сватовство, либо на девичнике;

3) в понёву обряжали новобрачную после венчания.

В любом случае обряд первого надевания понёвы соотносился со свадьбой - будущей или уже происходящей (подробнее см. в главе 8).

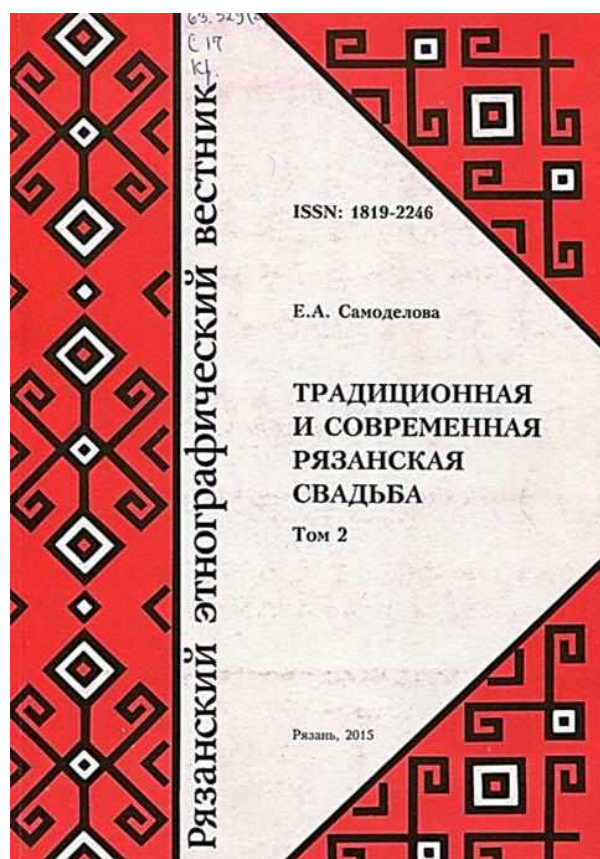
Первые два способа надевания понёвы сопровождались специальными обрядовыми формулами - приговорками, как одиночными, так и организующими диалог. Первому способу соответствовали фольклорные формулы: *«Благослови, Господи, поньку надеть, дай Бог счастья»*, *«Дай Бог доброго здоровья»*. При втором способе применялась двухчастная обрядовая формула, к тому же распределенная между двумя главными участниками обряда - женщиной-руководительницей (матерью) и девушкой: *«Скаци, скаци, дитяtko, скаци во паневу... твои подруженьки давно во паневушке»* – *«Хоцу скацу, хоцу нет»* (повторялось три раза).

Третий способ надевания сопровождался приговоркой, специально высказанной как пожелание новобрачному мужу: *«Чтоб жену любил»* (см. главу 8).

Оценочные понятия *«беспонёвница»* (юная девушка, еще не надевшая поневу) и *«понёвница»* отражают два эстетических идеала, отражающие в одежде подготовку к свадьбе как к главному событию в личной судьбе и наивысший расцвет жизненных сил женщины. <...>

Самоделова, Е. А. Традиционная и современная рязанская свадьба (послевенчальные ритуалы и мировоззренческие аспекты) / Е. А. Самоделова. - Рязань : Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2015.

Т. 2. - 2015. - С. 57-62, 232-236. - (Рязанский этнографический вестник ; № 56).

ТРАДИЦИОННАЯ И СОВРЕМЕННАЯ РЯЗАНСКАЯ СВАДЬБА
(ПОСЛЕВЕНЧАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ).
ЧАСТЬ 2

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 4. Вечерние ритуалы венчального дня
(Путь из церкви до дома и магические приметы – Возвращение новобрачных из церкви в дом невесты – Прибытие новобрачных в родительский дом мужа – Свадебный пир – Каравайный ритуал и особые свадебные печения из теста – Сырный ритуал как разновидность каравайного ритуала – Дарение на пиру – Жанр «предсказок» / «приговорок» – Застолье с гулянием – Обрядовая пища (блюда из птицы и свинины) – Последовательность кушаний на пиру – Последнее («разгонное») блюдо – Укладывание молодоженов на брачную постель – Свадебная одежда – Ритуал с курочкой на первый или второй день). – С. 5-84.

Глава 5. Ритуалы послевенчальных дней
(Ярку искать. Пастух с ряжеными – Представять «упокойника» – Ряженые – Бить горшки и подметать пол – Ритуалы с водой: умываться; баня новобрачных – Символика невинности новобрачной – Блины или ячичница – Третий день – Масленница как завершающий свадьбу праздник – Гостевание). – С. 85-154.

Глава 6. Историческая изменчивость свадебного обряда и современная свадьба
(Историческая изменчивость свадьбы – Историко-статистический срез рязанской свадьбы в одной волости в 1922 году – Особенности современной свадьбы (вторая половина XX – начало XXI века). Согласно на брак и его оформление. Свадебные граффити – Свадебное время – Кульминационная роль Двоица бракосочетания и ЗАГСов в современной свадьбе – Символика обручальных колец – Путь к регистрации брака – Регистрация брака и церковное венчание – Свадебные приметы – Путь к дому новобрачных – Свадебный наряд – Свадебный пир: угощение и дары – Современные ряженые – Способы сохранения свадебного фольклора – Свадебные юбилеи – Некоторые причины сохранности традиционных элементов свадьбы). – С. 155-217.

РАЗДЕЛ 2.
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Глава 7. Народные принципы обозначения свадебных песен – С. 218-231.

<...> Свадебная одежда

Сразу обратим внимание на то, что свадебной одежды в современном понимании - как уникального обрядового наряда, надеваемого на торжественную церемонию раз в жизни - в традиционной свадьбе не существовало. В сознании крестьян, привыкших к традиционному патриархальному быту с неизменными вековыми устоями, имелась иная систематика одежды, с бинарными оппозициями и регулятивными предписаниями. Гендерный признак и принадлежность к определенному локусу являлись определяющими. Одежда была праздничная и повседневная, детская и взрослая, девичья и женская, для молодых замужних женщин и для пожилых, прижизненная и смертная. Аналогичная структура одежды имелась и у мужчин.

Вместе с тем свадьба являлась тем рубежом, который обуславливал изменение основополагающих принципов в ношении одежды:

- 1) если девушке полагалось ходить с непокрытыми волосами (с косой) или хотя бы с непокрытой макушкой головы, то прическа женщины должна быть полностью скрыта сложным (многосоставным) головным убором;
- 2) если девушке доверяли носить лишь рубаху с фартуком, то замужней женщине вменялось в обязанность надевать еще и понёву, то есть прикрывать нижнюю часть тела более тщательно и наряжаться в темный цвет (возможно, понёва с ее клетками или сложным геометрическим орнаментом символизировала поле, засеянную пашню).

Свадьба (особенно венчание как кульминация многодневного свадебного обряда) диктовала обязательную смену одежды с девичьей на женскую, подчеркивающую новый половозрастной статус.

Огромное значение придавалось одежде именно женской, поскольку подчеркивало девичье трудолюбие, чувство прекрасного и общественный статус женщины. В поговорке Рязанского, Михайловского, Зарайского уездов запечатлено народное понимание эстетической ценности женской одежды: *«Красно листом древо, а одеждою женское чрево»*⁵¹⁷.

Свадебный наряд невесты / новобрачной был многосоставным. Он включал в себя как уже имевшиеся части одежды, так и специально сшитые просватанной девушкой при помощи ее подруг, заказанные у мастериц (как правило, это сложные головные уборы - кокошники, рогатые кички), а также подаренные женихом и его родней (обычно это шуба, сапоги, лапти). Невеста за промежуток времени от сватовства до венчания или еще с детства должна была успеть обеспечить себя, своих будущих детей и мужа одеждой на всю дальнейшую жизнь - вот поэтому она и готовила обширное приданое. С ранних лет девочка училась прясть, ткать, шить и вышивать. К девичеству она успевала приготовить себе основную часть одежды и даже запастись ею на всю оставшуюся жизнь в замужестве.

В конце XIX в. и особенно в первой половине - середине XX в. очень многие девушки из рязанских селений с 14-15 лет уходили на торфоразработки, чтобы заработать денег на приданое. Тогда поменялось народное представление об идеальной женской одежде: вместо собственноручно изготовленной из домотканины и украшенной браным ткачеством или вышивкой стала цениться сшитая из покупной ткани. Народный костюм как таковой стал постепенно утрачиваться сначала в близлежащих к Москве уездах и постепенно исчез почти повсеместно (за исключением отдельных «заповедных селений» южной части Рязанской обл.).

Традиционный свадебный наряд невесты / новобрачной различался в разные дни, соотносился с исполнением конкретных свадебных ритуалов. Как весь свадебный период подразделялся на довенчальный и послевенчальный, по настроению воспринимавшийся соответственно как печальный и веселый, так и одежда невесты сменялась с траурной до праздничной.

Различалась одежда невесты-сироты и обычной невесты, то есть по социальному статусу (полному или частично утраченному) и соответственно по имущественному состоянию (полноценному или частичному).

На девичнике наряд любой невесты (сироты и при живых родителях) был по сути траурным. В Рязанском р-не на «вечеринке» (аналог девичника) невеста были одета в «траурные платье, платок»^{51*} (пос. Солотча); «невеста убирается в белом, в рубахе и в чёрной панёве»⁵¹⁹ (с. Заборье); на вечерушке «невеста не играет, сидит унылая, не в весёлом, в печальном платье, белый платок»⁵¹⁰ и «невеста не играет, покрывается траурным белым платочком»⁵²¹ (д. Полково).

В Пронском у. на девичнике невеста сидела «в заднем углу в валенках (даже и летом), в шушуне и черном платке»⁵²²; в с. Полтевы Пеньки Кадомского р-на была «припечалившись» в белом платке⁵²³; в с. Секирино Скопинского р-на - «в почёрном» («в-по чёрном») платке⁵¹⁴. В с. Морозовы Борки Сапожковского р-на невеста на девичнике сидела в соседском доме в углу у дверей в чупруне и причитала подругам⁵²⁵. (Шушун и чупрун - синонимы, обозначают верхнюю теплую одежду без пуговиц из валеной черной или белой шерсти - наподобие пальто.) Аналогично одевалась невеста и в с. Мелехово Чулковского р-на в 1926 г.: «Одежда невесты. До приезда жениха: черные онучи, лапти, белая рубашка без затканок, шерстяной наздевок, белый платок - «затужилась»»²⁶.

Повторим: траурную одежду носила всякая невеста - при живых родителях или сирота. Естественно, невесте-сироте тем более полагалось обрядиться в траур в наиболее ответственные моменты свадьбы: при спрашивании благословения у умерших родителей на кладбище перед девичником, при ожидании жениха перед поездкой к венцу и др. <...>

<...>Траур в Кадомском р-не проявлялся в локально-траурной расцветке платка: «Если невеста - сирота, то платок чёрный или розовый с красными цветами» (с. Котелино); «Если она сирота, то накрыта жёлтым «пецальным» платком» (с. Чермные)¹²⁹. В большинстве селений траурный платок был белого цвета или черного (это исторически более поздний цветовой тип траура).<...>

<...> Переодевание невесты демонстрировало ее готовность к венчанию и смену душевного настроя, переход печальной части обряда к торжественно-праздничному завершению.

Показательно, что в ряде селений просватанная невеста не только в период подготовки к свадьбе носила печальную одежду, но в ней также отправлялась к венцу. <...> В д. Мелекшино Старожиловского р-на невесту также убирали к венчанию по аналогии с траурным нарядом: «По-печальному к венцу: юбка белая, кофта беленькая, платок полушёлковый белый с блестящей ниткой, лентой волосы перевязать, накрытая».

Легко допустить, что в селениях с подобной локальной традицией исторический переход от белой венчальной одежды (осознаваемой старожилами как печальная) к белому свадебному платью (как самому праздничному) осуществился особенно легко. Но этому переходу предшествовала многовековая история патриархального общества.

Общность свадьбы и похорон в мировоззренческом аспекте проявлялась в бытовавшем на Рязанщине обычае применять свадебную одежду (особенно женскую) как смертную. Рязанский этнограф Н.И. Лебедева записала в полевом дневнике: «Свадебная одежда нередко береглась, как погребальная «на смерть». ... И наоборот, печальная одежда использовалась девушкой-невестой в довенчальной части свадебного обряда, наполненной ритуальными причитаниями: «Траурной одеждой «по горю» была одежда белая, без особых украшений. ... Отметим: роль похоронной одежды играла венчальная рубаша, то есть наиболее праздничная, богато украшенная. Обычай класть в венчальной рубаше в гроб женщину, которая выходила замуж, сохранялся еще во 2-й половине XX века в с. Дёмкино Чаплыгинского р-на Липецкой обл. (б. Раненбургском у. Рязанской губ.).

<...> В ряде населенных пунктов Рязанской губ. к венчанию невеста надевала сразу два разнотипных комплекта одежды, что подчеркивало переходный статус обряда - христианского таинства. <...>

<...> В любом случае народ подчеркивает подразделение наряда на подвенечный и послевенчальный. <...>

<...> Очевидно, видоизменение обычая переменять одежду новобрачной шло в следующем направлении: первоначально молодая сменяла подвенечный наряд на послевенчальный по приезде или по приходе своих родственников, привезших или принесших ей новую одежду; ближе к современности молодая надевала другое платье на следующее утро. Можно предполагать, что смена одежды новобрачной в любом случае происходила после первой брачной ночи, хотя бы условной и проходившей вскоре после венчания, даже до свадебного пира. <...>

<...> В ряде селений сохранилось воспоминание о составном головном уборе невесты - «ували» (вуали) с венком. В таком подвенечном уборе выходили замуж в д. Ухорские Выселки Кораблинского р-на в середине XX века (в 1957 г.): «Венчались, делали ували (вуали), веночки надевали».

Акцентировалось различное происхождение одинаковых элементов одежды, которые надевались на невесту ее родней или родными жениха, что соответственно демонстрировало приобретение прав на девушку ее новыми родственниками и утрату их ее родителями. <...>

<...> После венчания новобрачной меняли прическу и головной убор на женский, что символизировало приобретение ею более высокого социально-возрастного статуса замужней женщины, демонстрировало ее окончательный переход в новой «фамильный род». <...>

Глава 8.

ОБРЯД ПЕРВОГО НАДЕВАНИЯ ПОНЕВЫ КАК ПРИМЫКАЮЩИЙ К СВАДЬБЕ РИТУАЛ И ЕГО ФОЛЬКЛОРНЫЕ ФОРМУЛЫ

Понёва как тип женской набедренной одежды

На Рязанщине свадьбе крепостных крестьян предшествовал обряд первого надевания понёвы, который в XIX-XX вв. входил в институт брака и семьи. В возрастном аспекте и мировоззренческом плане сватовство или даже венчание было тесно увязано с ритуалом первого надевания понёвы.

С этим ритуалом были связаны короткие фольклорные формулы - приговорки,

образующие диалог девушки с ее матушкой (реже - отцом, подругами). От понёвы как названия определенного вида одежды образованы поэтические наименования девушки, подчеркивающие разные характеристики возраста и социального статуса. Образ понёвы также опоэтизирован в необрядовых песнях.<...>

<...> В частности, наличие понёвы в комплексе крестьянской народной одежды предполагает ритуал первого надевания понёвы или включенность его в состав свадебного обряда, как это будет показано ниже.

Понёва является древнейшим типом женской набедренной одежды и на территории Рязанской губ. имела распространение во всех уездах, но не повсеместно, что было обусловлено социальным статусом ее хозяйки. Понёву носили только крепостные крестьянки и их потомки в XX в. (у однодворцев были полосатые юбки, в лакейской среде бытовали сарафаны).

Слово «*понёва*» - общеславянское: чешское «*ponwa*» - покрывало для телеги; сербскохорватское «*погъава*» - грубая ткань, рядно; словенское «*ponjava*» - полотно, одеяло. Украинское и русское «*понява*», белорусское «*панева*» и русские «*понёва*», «*понька*», «*панёва*» обозначают предшественницу юбки, изготовленную из домотканого шерстяного клетчатого (как правило) полотна. Термин «*понева*» упомянут в летописи XI в.

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» помещен целый ряд фонетических вариантов и однокоренных слов - *понява*, *понева*, *понтъва*; *понявица*; *понка*, которые обладают большим спектром родственных значений: 1) кусок полотна, полотенец; 2) накидка, покрывало; 3) плащаница, погребальная пелена, саван; 4) завеса; 5) нижняя (льняная) одежда, рубаха; 6) штука материи, холста; 7) домотканая женская одежда типа юбки; дополнительно слово «*понявица*» имеет значение скатерти для освящения святых даров и ораря как составной части дьяконского облачения³. Часть толкований более интуитивны, чем доказательны, однако в общем «пучок значений» можно принять. Вероятно иное толкование «*пяти понев*» (не как «штуки материи, холста») - как типового количества предметов, применяемого с определенной целью (сравните в рязанской свадьбе: оговариваемое число готовых понев в составе приданого... Приводимый в «Словаре...» хронологический диапазон «*понева*» достаточно широк: с XI по XVII вв.

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» также зафиксировано слово «*понка*», трактуемое как «*верхняя одежда в виде накидки*». Между тем приведенный пример позволяет усмотреть иной смысл - «*понка*» (ср. «*понька*») как вид набедренной женской одежды, которую непозволительно носить девушкам...

Понёва (*панёва*, *панёва*, *понява*, *понька*) - это женская набедренная одежда (распашная или глухая, состоящая из 3-7 шерстяных домотканых полотнищ черного, красного или синего цвета, с конопляной синей прошвой или без нее), характеризующая половозрелый статус женщины и принадлежность ее к локальному селению (в далеком прошлом - к определенному родоплеменному союзу, что определялось по конкретному клетчатому или более сложному геометрическому орнаменту ткани).

Русская понёва входит в исконный комплекс одежды с рубахой, фартуком, головным убором - кичкой или сорокой. В составе этого комплекса понёва встречается в западных областях - Смоленской; в южных - Орловской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской; в центральных - Московской, Тульской, Калужской.

Вероятно, одной из первых публикаций (если не первой) сведений о рязанской

понева является «Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея» (Составленное хранителем музея, проф. В. Ф. Миллером. Вып. 3. М., 1893). В этом книжном описании представлены разновидности понев, свойственные жителям конкретных селений. Так, в Новосильской вол. Рязанского у. бытовала следующая женская набедренная одежда:

«Понева шьется из холста, сотканного из шерстяных ниток. Основа и уток для этого холста берутся синего цвета попеременно с белыми, красными и зелеными нитками. Нитки последних трех цветов располагаются в холсте рядом, нитки по четыре каждого цвета, отчего получается холст квадратными клетками в три вершка. Из этого-то холста и шьется понева; с правой стороны в нее вшивается полотнище нанки синего цвета. Понева имеет одинаковый покрой с юбками, которые носятся городскими дамами, только поуже их».

В селениях Былинского и Лесуновского приходов Касимовского у. имелось два вида женской набедренной одежды:

*«Поньява ткется из «свойской» шерсти, выкрашенной в красный и синий цвет с затканными белыми в клетку полосками. Она бывает двоякого вида: **понька** «**круглянка**» (у немногих) и домашняя понька.*

*Понька «**круглянка**» носится преимущественно в праздники и за неимением сарафана заменяет праздничную одежду, так как она вся расшита разноцветною шерстью узорами по большей части в клетку. Домашняя понька соткана в клетку синего и красного цвета».*

В Шатрищенской вол. Спасского у. описана как сама понева, так и разные способы ее ношения - сообразно обстоятельствам:

«Понева делается из черных клетчатых трех полотнищ и одного синего бумажного. Клетчатые полотнища шерстяные и приготавливаются из весенней черной шерсти домашних овец. Сукно это тонкое и жесткое, только и употребляемое на поневу. Нанковое полотнище вшивается в переднюю часть поневы. Крупные клетки (около четырех квадратных вершков) отделяются друг от друга полувершковую полосою цветных ниток, вотканных в ткань: белых, красных и зеленых. Нитки шерстяные белые иногда для прочности заменяются пеньковыми, но белеными. Около поясицы понева стягивается шнуром вокруг тела. При полевых работах передняя часть поневы для удобства поднимается и затыкается за шнур».

При описании одежды с. Остроухово Михайловского у. уточняется: «Девичий наряд во многом отличался от женского: так - понев они не носили, а вместо них китаячатые «**шубки**» темно-синего цвета».

Также отмечено бытование поневы в Дегтяноборковской вол. Сапожковского у. (без подробностей).

В целом «Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея» (1893) дает совсем малое число словесных обрисовок понев Рязанской губ. И только с 1920-х гг., благодаря систематической экспедиционной деятельности рязанских этнографов, понева стала известна широкой публике как характерная крестьянская одежда Рязанщины.

Можно выделить основные стадии развития понёвы, взяв за критерий отсутствие или наличие продольных швов и их количество. Во-первых, древнейший тип понёвы представляет белорусская, состоящая из четырех несшитых кусков ткани, соединенных на поясе. Далее идет русская «**распаиная**», то есть не сшитая спереди понёва из трех полотнищ; на территории Рязанской губ. бытовала

в Спасском уезде, в с. Шостье Касимовского у. была *«понька-растополка»*. Затем следует *«глухая»*, имеющая как минимум три основных клина и посконную прошиву, в основном синего или черного цвета; была распространена в остальных уездах Рязанской губ. Особо выделяется узорчатая понева из холщево-шерстяной ткани, бытовавшая у мещеряков. Количество клиньев могло быть увеличено в разных локальных традициях, но это не влияет на тип понёвы.

В некоторых селах Смоленской, Рязанской, Тамбовской губ. встречаются гофрированные понёвы. В Рязанской обл. это понёвы с. Ново-Еголдаево и с. Петрово Рижского р-на, с. Поляны Скопинского р-на и др. Гофрированные понёвы изготавливались там следующим способом: собранную в *«ласки»* или *«гранки»* понёву клали под горячий хлеб, чтобы получились нерасходящиеся складки. В с. Ново-Еголдаево Рижского р-на применялся другой способ получения складок, называемых *«ласки»*: *«Сложенную складками понёву «запаривают» в чугуне, накрыв сковородой. Вынимают сыроватой ...»* <...>.

<...> Понёвы разных селений различаются размером клеток, цветом образующих их нитей и окраской фона и имеют местные названия: *«понька-«покетка»»* - в красную и синюю клетку (д. Сумерки Кадомского р-на); *«половинчатая»* - в красную и черную, *«клятушка»* - в красную (д. Заулки Кадомского р-на). <...>

<...> По цвету понёвы и способу тканья ученые устанавливают этническую принадлежность предков их обладателей: для потомков вятичей характерна синяя клетчатая понёва; красная клетчатая понева принадлежит мордве, вкрапленной в Касимовский, Кадомский, Сасовский, Путятинский, Старожиловский и др. районы. У мещеряков в районе рек Курша и Гусь были две разновидности необычной узорчатой холщево-шерстяной понёвы с белым геометрическим орнаментом: 1) красно-синие в две основы *«коситницы»*, *«гребенки»*, *«грабельницы»*; 2) из браной ткани с ромбическим узором *«челноки»* - красная на севере Рязанщины и синяя в Елатомском, Касимовском уездах¹⁹.

В северной части Касимовского у. (д. Ужищево, д. Вельково, д. Парахино) местными жителями в 1921 г. *«понявы назывались «кружанками» и «коситницами» в зависимости от узора»*²⁰. По способу тканья в с. Старая Курша Касимовского у. различались *«понявы двух видов: «затканые» и «забранные», темно-красного цвета с поперечными черными полосами»*²¹.

Понёва является важным локальным географо-этническим показателем: по особенностям ее пошива, количеству полотнищ и украшений определяли принадлежность ее носительниц к конкретному селению и району. <...>

Уточним, что пояс - дополнительная деталь: это украшение к понёве. В с. Секирино Скопинского р-на на праздничной поневе носят сразу три пояса, спускающиеся «хвостами» сзади: два более коротких - справа и слева, а один более длинный - по центру. В будничном наряде и в костюме для пожилых женщин количество поясов уменьшалось, и их раскраска становилась более сдержанной и темной. Сама понёва держалась на *«вздёржке»* - *«гашике»*, то есть шнуре, продетом вверху понёвы. <...>

<...> Количество нашитого узора на подоле подчеркивало возраст женщины. Молодые носили *«разуложенную»*, *«ятную»* понёву с обилием разноцветных лент с набивным узором; пожилые - *«смуглую»*, без *«ленки»* (то есть без накладной украшающей ленты, иногда узорчатой), с одной плетушкой из желто-зеленых нитей по нижней кромке, называемой *«подподоль»* (с. Секирино Скопинского р-на).

Цвет клеток понёвы также был неодинаков для разных возрастных групп: понёва-«красноглазка» предназначена для молодых, «белоглазка» определялась как старушечья и траурная.<...>

<...> В д. Кочемары Касимовского р-на истари окраска понёвы определяла ее название и назначение: «*понькой*» именовалось изделие красного цвета, служащее каждодневной «*снарядой*» молодой женщины; «*чернушка*» применялась «*в самую большую печаль*»; «*синятка*» - в «*печаль поменьше*», через год траура .

На Рязанщине различались способы ношения понёвы в соответствии с социополо-возрастным статусом их обладательниц: «В 18 лет надевают понёву, а как женщина, так подтыкают сзади с 2 сторон» (пос. Солотча Рязанского р-на). Однако на других территориях Рязанской обл. способы ношения понёвы демонстрировали различия не по признаку «девушка на выданье» - «замужняя женщина», а по критерию «праздничности» и «обыденности».

Так, в некоторых населенных пунктах носили подоткнутую понёву женщины в праздничные дни, чтобы из-под нее был виден узор подола рубахи, а в будни надевали понёву как обычную юбку. Еще в ряде селений подтыкали понёву при работе - для удобства полоскания белья в реке и др.

Перечисленные различия касаются вида понёвы: особенностей тканья, окраски фона и клеток, наличия узора, а также способов ношения. Однако уже сам факт ношения понёвы служит одновременно тремя показателями - географическим, социальным и возрастным. **Первый фактор:** обладательница понёвы является жительницей южной или центральной России (на Русском Севере бытовал комплекс одежды с сарафаном и кокошником). **Второй:** она крестьянка и входит в состав сельской общины (однодворцы носили полосатые юбки; есть мнение, что эти люди были переселенцами из Литвы). **Третий:** она совершеннолетняя (не достигшие физиологической зрелости девочки ходили в одних рубахах). Первые два показателя определяются только при сопоставлении традиций с разными комплексами одежды (понёва - сарафан - юбка), третий же существует внутри самой традиции. Его значимость для носителей традиции способствовала возникновению особого обряда совершеннолетия — первого надевания понёвы.

«В этом костюме Мария Степановна была типом старинной русской красавицы».

Д. Н. Мамин-Сибиряк
«Приваловские миллионы»

СТАТЬИ ИЗ КНИГ

Дульнева, А. С. Традиционный костюм по особому случаю / А. С. Дульнева // Девятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 22-23 ноября 2016 года. – Рязань : РИАМЗ, 2020. – С. 210-222.

В статье рассказывается о женском праздничном костюме из коллекции Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. По легенде, зафиксированной на инвентарных карточках, костюм надевался крестьянкой с Дубровичи при встрече императора Николая II на Рязанском вокзале в 1914 г.

Праздничный традиционный костюм, в особенности женский, исключительно консервативен. Материал, технология изготовления, приемы и принципы декорирования, а также все случаи и способы его ношения довольно жестко закреплены в народной традиции. Отступлением от «регламента» мог стать особый повод. Именно таким особым случаем стал визит в провинцию царственной четы, для встречи с которой рязанской крестьянкой был надет праздничный костюм, хранящийся сегодня в коллекции Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (далее - РИАМЗ).

**Ил. 1. Рубаха и передник крестьянки с Дубровичи
в костюмном комплексе Рязанского уезда
Рязанской губернии. РИАМЗ**

Ил.2. Грудинка передника

Ил.3. Конец передника

<...> Согласно книге поступлений, костюм, состоящий из рубахи и передника, был подарен в Рязанский музей в 1927 г. Алекс(еем?) Михайловичем Постниковым, школьным учителем с. Мурмино Рязанского уезда³. Из того же источника узнаем, что жертвователем приобрел костюм у жительницы с. Дубровичи Рязанского уезда. По легенде, зафиксированной на инвентарных карточках, костюм надевался крестьянкой с. Дубровичи при встрече императора Николая II на Рязанском вокзале. Сведения эти не отражены в книге поступлений за 1927 г., а также в действующей учетной документации - записях 1953 г.⁴ Единственным упоминанием о связи праздничного женского народного костюма с торжественным для провинциальной Рязани событием остается точно не датированная, но, по всей видимости, относящаяся к 1927-1929 гг. запись на инвентарных карточках этнографического отдела.

Как удалось установить, речь шла о визите императора в Рязань в 1914 г. Осенью того года Николай II совершал поездку по центральным губерниям России с целью поднять боевой дух народа, а также собрать дополнительные средства на военные нужды - шла I мировая война.

<...> Затем государыне подносили свои дары крестьянки Высоковской волости Михайловского уезда и сел Поляны, Дубровичи, Шумашь Рязанского уезда. Приводим этот эпизод полностью: «Выстроившись в приемном зале, когда Государь был в вагоне, [крестьянки] в своих старинных русских нарядах: высоких головных уборах и шушпанах, а Шумошские, Дубровичские и Полянские в расшитых яркими цветами рубахах и поневах произвели на Государя и Его Августейшую Семью от-радное впечатление. «Здесь Русский дух, здесь Русью пахнет». А бабы кланялись земно Государыне, целовали Ея руки и подносили свои дары. Великие Княжны милостиво улыбались. Крестьянки села Высокого и дер. Дербень, где процветает всем известный кружевной промысел, поднесли Государыне прекрасной ручной работы столешник. Все остальные подносили кто полотенца, кто куски холста. Государыня благодарила. Государь, видимо довольный этой живописной картиной в чисто русском жанре, изволил высказать:

«Вот всегда носите свои домашние наряды».

Живописные местные костюмы крестьянок задавали мажорный тон визуальному строю хорошо срежиссированного мероприятия. Они были ярким пятном среди трехцветных флагов, драпировок и живых растений. Можно предположить, что эффект, произведенный на императора, его семью и свиту

самобытными рязанскими костюмами, был не только визуальным, но и ассоциативным.

<...> Народный костюм - знак сословной принадлежности, с одной стороны, и олицетворение идеи национальной самобытности и единства, с другой, - стал символом верноподданничества. Сама патриархальная Россия в образе крестьянок в традиционных костюмах, надетых для особого торжества, встречала императора в Рязани и выражала преданность в тяжелое военное время.

<...> Сохранилось также свидетельство впечатления, которое произвела встреча с царем на рязанских крестьянок. *«Осчастливленные приемом Их Величеств, крестьянки все приходили благодарить Г. Губернатора за доставление им этого великого счастья»*, - читаем в опубликованной статье Проходцова. К сожалению, фотографии в деле отсутствуют, но обнаружен их след. Кроме снимков крестьянок, к рукописному варианту текста Проходцова прилагались еще как минимум две фотографии, связанные с визитом Николая II в Рязань в 1914 г., о чем есть указания: «Фотографический снимок главного корпуса Салтыковской больницы прилагается» и «Фотографический снимок с Кафедрального собора прилагается».

Несколько документов проливают свет на судьбу этих фотографий и на само происхождение текста Проходцова о «пребывании Их Величеств в Рязани в 1914 г.» Сохранился черновик письма (без даты), отправленного канцелярией губернатора Д. Н. Дубенскому, генерал-майору, писателю и издателю, официальному историографу Его Императорского Величества, сопровождавшему Николая II в составе свиты в Рязань в 1914 г.:

«Милостивый Государь, Дмитрий Николаевич! Вследствие личной просьбы препровождаю Вашему Превосходительству для помещения в предпринятом Вами труде Путешествие Его Императорского Величества Государя Императора Николая II по губерниям Внутренней России сведения о пребывании Государя Императора в Рязанской губернии и четыре фотографических снимка, относящиеся к этим сведениям».

Письмо написано И. И. Проходцовым, исполнявшим обязанности начальника канцелярии рязанского губернатора.

<...> На фотографии с подписью «Рязанские крестьянки» 28 женщин. Несколько костюмов по конструкции, способам декорирования схожи с хранящимся костюмом в фондах РИАМЗ. Наиболее близким представляется наряд женщины, сидящей пятой слева в первом ряду. Декор ее передника совпадает с музейным образцом: грудинка с двумя полосами (золотное шитье и золотная бахрома), широкая выкладка на конце, составленная из ряда пуговиц, шелковой ленты, позумента с вышивкой, шелковой ленты, широкого позумента, ленты, бахромы и оборки.

К сожалению, невозможно разглядеть костюмы крестьянок, стоящих в задних рядах, а также костюмы, дополненные верхней одеждой. <...>

**Группа рязанских крестьянок.
Канцелярия Губернатора, г. Рязань.
Конец января 1915 г.**

<...> основное значение имеет тот факт, что легенда на старой инвентарной карточке нашла подтверждение. Традиционный костюм крестьянки с. Дубровичи, хранящийся в этнографической коллекции РИАМЗ, имеет прямое отношение к официальным торжествам по случаю посещения императором Николаем II Рязани в 1914 г.

Зими́на, А. А. Ткачество Рязанского края / А. А. Зими́на // Русские Рязанского края. Т. 1 / ответственный редактор С. А. Иникова. – Москва : Индрик, 2009. – С. 402-427.

Рязанский край отличался многообразием ткачества. Здесь в середине XIX – начале XX в. были отмечены общеизвестные и локальные, встречавшиеся у местных групп русских, способы производства и орнаментации предметов тканья.

Различные тканые изделия производили для удовлетворения потребностей семьи, а также на заказ, для продажи, а в дореформенной России для уплаты оброка. Практически в каждой крестьянской семье на территории Рязанской губ. простые и узорные ткани выделывали вплоть до 1930-х, а местами до конца 1940-х гг., а использовали их для изготовления одежды или бытовых предметов в некоторых селениях Скопинского и Милославского районов до начала XXI в. Правда, в большинстве селений, расположенных близ промышленных центров, домотканину не производили уже в конце XIX в.

ПРЯЖА ДЛЯ ТКАНЬЯ. В производстве тканей для собственного потребления в крестьянских хозяйствах Рязанской губ. использовали нити как домашнего

изготовления (из льна, конопли и шерсти), так и покупные. Льняные нити чаще называли *портяные, холщовые, холстовые*. Как правило, они считались более ценными, чем конопляные. Для обозначения нитей из бессемянных мужских стеблей конопли («посконь»/«поскань») употребляли наименования *посконные, конопные, пеньковые*. Другой вид пряжи, вырабатываемый из женских растений конопли, называли так же, как и растение — *маченец, моченец, конопля*. Поскольку посконные нити более мягкие, чем моченец, именно их, так же как и льняные нити, использовали для тканья полотен. Нити моченца в ткачестве употребляли редко, несмотря на то, что они отличались белизной. В Зарайском у. из них обычно ткали *веретья* — разновидность грубой ткани, а в Сапожковском у. — ткань для будничных *онучей*.<...>

<...> Как и повсеместно в России, в Рязанской губ. готовые нити из конопли и льна называли *суровыми*. Они были серого цвета, поэтому для производства различного вида тканей их нередко отбеливали и окрашивали. Беление предполагало замачивание пряжи в залитой кипятком золе — щелоке и просушку на жердях. В 1920-1930-е гг. вместо щелока некоторые стали использовать хлорку (с. Кочемирово Кадомского р-на). <...>

<...> Окрашивали нити растительными красителями: индиго, кальгой со щелоком для получения синего цвета, шафраном — для желто-оранжевого цвета, отваром череды — для желтого цвета, сандалом — черного, настойкой ольховой коры с железными стружками — красно-коричневого и пр. С середины XIX в. стали употреблять анилиновые красители, изменившие цветовую гамму узоров. В конце XIX — начале XX в. эта практика прочно вошла в народный быт. Однако во многих деревнях и селах, расположенных вдали от уездных и торговых центров, еще долго использовали для окраски дедовские методы и красители. Так было в селах Черная Речка, Коровка и других селениях Сапожковского у. <...>

<...> Шерсть, широко применявшуюся в рязанском ткачестве, получали от стрижки и чесания овец. Пряжу из шерсти называли *шерсть, жичь, шерстяная* или *суконная* нить. Качество ее зависело от возраста овцы, времени стрижки, способов обработки и прядения волокна. Например, при первой стрижке овец, не достигших годовалого возраста, получали очень ценную *поярковую* шерсть. Спряденные из нее нити были тонкими, ровными и мягкими. Шерсть от осенней стрижки овец, по мнению зарайских крестьян, лучше внешней подходила для прядения нитей <...>

<...> Цвет шерстяных нитей — белый, серый и черный — зависел от цвета шерсти овцы. Для тканья цветных узоров окрашиванию подвергали белую шерсть, используя те же красители, что и при обработке конопляных и льняных нитей. Кроме того, шерсть красили раствором корня марены, получая цвета от фиолетово-красного до пурпурного, раствором коры дуба с добавлением желтого купороса — для окрашивания в синий цвет, отваром ольховой коры с добавлением кислого хлебного кваса и железных опилок, который придавал нити черный, бурый или коричневый оттенки.

В домашнем ткачестве рязанские крестьяне использовали и покупные нити: хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые. Хлопчатобумажная пряжа, называемая в народе *бумага*, появилась в крестьянских хозяйствах уже в первой половине XIX в. Со временем покупать и использовать этот материал для изготовления ткани стало более выгодно, чем выращивать лен или коноплю в собственном хозяйстве, а потом изготавливать нити. К тому же хлопчатобумажная пряжа обладала свойствами,

которых недоставало льну и конопле: белизной или яркостью цвета, мягкостью, пушистостью. Поэтому бумага с середины XIX в. стала активно использоваться в деревнях. <...>

**Прядение на самопрялках и с гребня.
Рязанский у., с. Белезнево.
Фото начала XX в. (РИАМЗ. Фототека)**

<...> Помимо чисто технической стороны подготовки пряжи рязанские крестьянки соблюдали различные запреты и совершали определенные ритуалы, чтобы обеспечить успех своей работе. Как и у русских других губерний, в Рязанском крае существовал запрет прядь и трепать прядево в пятницу: говорили, что руки будут болеть (с. Мелехове Касимовского у.) или запорошишь глаза Богородице (дер. Бучнево того же уезда). В Ряжске и уезде, когда девушка первый раз начинала прядь лен или коноплю, то первый напряденный клубочек она сжигала и съедала пепел, чтобы тонко прядь, а женщины, намотав первый клубок, водили им по головке ребенка и приговаривали: «Сколько у волка следищев, столько бы напрядь клубищев» или «Какая головища, такие клубища». На Святки по рязанским селениям ходила бабка Коляда — мифический святочный персонаж — и проверяла, кто сколько успел напрядь.

СПОСОБЫ ТКАНЬЯ. Подготовив пряжу, ткать обычно начинали Великим постом. Основным орудием ткачества в крестьянском хозяйстве Рязанщины, как и в других районах России, являлся горизонтальный ткацкий стан, или *колода*. Он имел бердо, ремизки, которые в разных местностях называли *ниты*, *нитченки*, *цепы*, *цапки*-, подножки, два навоя — *колоды* и челнок для нити утка. В Рязанской губ. был известен и вертикальный стан, состоявший из поставленной рамы с натянутыми в два ряда нитями основы. На таких станках изготавливали мешкообразные ткани с двойным слоем. <...>

<...> При тканье *на ниту* женщины пользовались небольшой деревянной палочкой для разделения нитей, веревочными петлями, которые привязывали к каждой нити (их называли *ниты*, *нитченки*), и деревянным ножом для прибавания утка. На *ниту* чаще изготавливали широкие пояса и кушаки в Данковском, Раненбургском, Скопинском уездах. Бердо — дощечку

с вертикальными прорезями — применяли для тканья поясов в Данковском и Раненбургском уездах. <...>

<...> В Рязанской губ. Н.И. Лебедевой был зафиксирован еще один способ производства ткани — *на ноге*. Так в детских играх в с. Мелехове Касимовского у. девочки ткали ткани на понёвы для кукол. Получаемая ткань была аналогична настоящей понёвной ткани, выпускаемой на станке. Девочки в определенной последовательности цепляли нити за пальцы ноги, а противоположные их концы привязывали к поясу. Затем, поочередно поднимая сначала четные, а затем нечетные нити, пропускали уток.

Процесс производства полотна включал две основные операции — снование и тканье. Как правило, вид переплетения, плотность ткани по основе, орнамент определялись еще при сновании в зависимости от функции, назначения, сакральной значимости будущего предмета, для которого ткали полотно. <...>

<...>Ткани без узора или с узором, раппорт которого неизменно повторялся (например, клетчатая ткань), ткали полотнами. Иначе изготавливали ткани с узорными участками. Иногда при одной заправке основных нитей станка могли вытыкать несколько узорных образцов, которые затем разрезали и пришивали или к одежде, или к предметам быта.

Среди крестьянок более ценились вещи, в которых узор вытыкался вместе с основным полотном. При изготовлении таких полотен следовало учитывать край деталей и покрой предмета одежды, расположение узора, его размеры, орнамент, места введения цветных нитей, их количество и сочетание. <...>

<...> В Рязанской губ. любую ткань в виде полотнища, отреза или полосы с орнаментом называли *домотканина, точа*. Для обозначения узорной ткани, вне зависимости от техники исполнения и орнамента, могли использовать термины *натканка, затканка, перетыка*, но обычно в каждой местности были свои названия для каждого вида ткани, техники и орнамента тканья. <...>

ТЕХНИКА ТКАЧЕСТВА

ПОЛОТНЯНОЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ. Наиболее простой вид тканого переплетения — простое полотняное переплетение. Поверхность готового изделия имела крестообразную текстуру.

В неузорных тканях простого полотняного переплетения нити основы и утка были одинаковыми по цвету, характеру крутки и обработки, по толщине. По типу волокна различали ткани льняные, конопляные, хлопчатобумажные, шелковые, шерстяные или смешанные. В разных уездах Рязанской губ. полотно из однотонных, белых или суровых, льняных нитей называли *холст, долевого холст, холстина, холстинка, холщовая ткань, холстинная ткань, полотно, полотняная ткань, точиво, портно, портяная ткань*. Если ткань была цветной, то в названии указывали цвет, например, «синяя холстинка» и т. п. Ткань из посконных нитей, а также из моченца, была известна под названиями *посконь, посконная ткань, посконный холст, конопная ткань/холст, пеньковая ткань/холст*. <...>

<...> От степени качества и выделки холщовых и конопляных тканей зависело их назначение. Грубое суровое полотно, особенно конопляное, использовалось в повседневном быту и для изготовления подкладок к сарафанам, юбкам, верхней одежде, подплек к мужским рубашам, нижней части женских рубаш и рукавов (Касимовский у.), подкладок для женских головных уборов (Сапожковский

и Данковский уезды). Из него шили рабочую и будничную одежду или ее части. В дер. Городецкое Пронского у. из толстого конопляного холста шили рукава для рабочего женского передника, на северо-востоке Касимовского у. — повседневные сарафаны. <...>

**Ступа для отбеливания полотна.
Темниковский у., с. Кочемирово.
Начало XX в.
Фото Е. А. Иваниковой, 2006 г.**

<...> Из белой шерсти в ряде уездов Рязанской губ. (Данковский, Скопинский) ткали *торочка* — полоски шириной 3-6 см, окрашенные в красно-коричневый, реже в зеленый цвета. Их использовали в качестве тесьмы для женской верхней нагрудной одежды. В Сапожковском у. на станках изготавливали белые шерстяные пояса — *покрочки* шириной от 9 до 13 см. В с. Песочня и селах Михеи, Красный Угол, Морозовы Борки, Собчаково их красили в красный цвет, а в пригородных слободах - в с. Одоевщина — наполовину в красный, наполовину в черный цвета. <...>

<...> По мнению Н. И. Лебедевой, однотонная шерстяная ткань в большей степени употреблялась в восточной части Рязанской губ., поскольку именно здесь была широко распространена женская нагрудная одежда из шерсти. <...>

<...> В Рязанской губ. смешанные ткани обычно называли по наименованию одного из компонентов. Например, «льняной холст» или «конопный холст», или «полубумага», «полушерсть». В Скопинском у. пояса, тканые из шерсти и хлопчатобумажных нитей, называли *жичными*. <...>

<...> **САРЖЕВОЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ.** Эта техника ткачества достигается при работе на ткацком стане с тремя ремизками и тремя подножками. Фактура саржевой ткани имела характерный диагональный рубчик.

В Рязанском крае ткани саржевого переплетения производили для мужских портов, женских юбок, верхней одежды и поясов. Грубую материю с синими полосами, образованными белыми и синими нитями основы и белым утком, ткали для мужских портов в Скопинском у.; называлась она, так же как и подобная ткань полотняного переплетения, — *тяжина*.

Саржевые ткани для женских юбок изготавливали однодворцы, проживавшие на территории Сапожковского у., в междуречье Верды и Пары, Скопинского,

Данковского, Раненбургского уездов. При тканье применяли крученые вдвое шерстяные нити. В основе были нити различных оттенков красного, желтого, зеленого, а также белого и черного цветов, в утке – только красного цвета. <...>

<...> В каждой деревне существовало несколько вариантов сочетаний цветных полос тканья, отличных от тканей соседних деревень; и в названиях узоров был сделан акцент на цветовой гамме. <...>

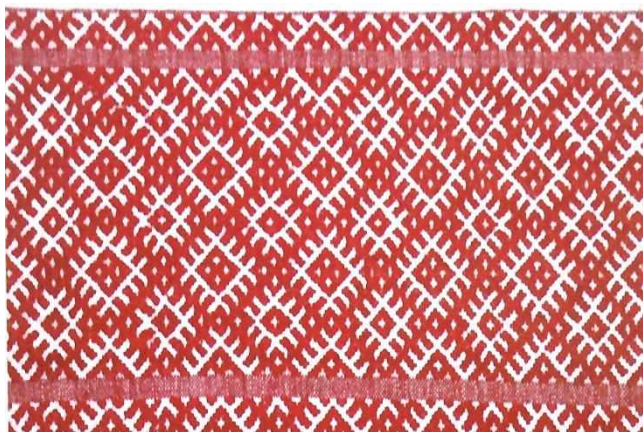
<...> **ЗАКЛАДНОЕ ТКАЧЕСТВО.** Основу при закладном ткачестве сновали из белых или суровых льняных/конопляных нитей. Уток прокладывали вручную отдельными отрезками разноцветных нитей. Получаемая ткань имела двусторонний геометризированный узор, контур фигур которого был образован уступами, фактуру полотняного переплетения или уточного настила. В Рязанском крае куски ткани с закладным орнаментом называли *заклады, закладка, затканка, выкладка, выклады, натьки, перетьки выкладные, перетьки с выкладами, перетька*, а процесс их изготовления – *закладыванием, забиранием, перетьканием*. Закладами украшали мужскую и женскую одежду, принадлежащую в основном молодым, а также концы полотенец, скатертей, подзоров, как правило, праздничных.

В XIX в. Рязанская губ. считалась одним из общеизвестных центров закладного ткачества. Здесь оно было распространено повсеместно вплоть до начала XX в. Особенно славились заклады г. Сапожка и прилежащих к нему пригородных слобод. <...>

Перетька.
Данковский у., дер. Зеркалы
(РЭМ. Колл. № 438-62)
Фото Т. Зиминной 2006 г.

<...> **БРАНОЕ ТКАЧЕСТВО.** Техника браного ткачества предполагает использование в ткацком стане дополнительных деталей — *бральниц*, представляющих собой дощечку или пруток. Основу браных тканей обычно сновали из льняных/конопляных нитей, в утке использовали хлопчатобумажные нити, реже шерсть, льняные и конопляные нити. Фактура ткани рельефна, степень выпуклости узора зависела от толщины нитей утка. В орнаменте браного рисунка Рязанской губ. встречаются в основном геометрические фигуры с хорошо заметными уступами. Одно- или двухцветный рисунок имеет негативное отображение на изнаночной стороне. В Рязанском крае браные ткани получили названия: *бранки, дощатые ткани, перетьки, браные перетьки, браньё, браные затканки, бранина*. Браные полосы с браным узором, от одной до трех, украшали праздничную одежду, как правило, молодых мужчин и женщин, края полотенец и скатертей. <...>

Перетька с выкладами для полотенца
(РЭМ. Колл. № 3433-33)

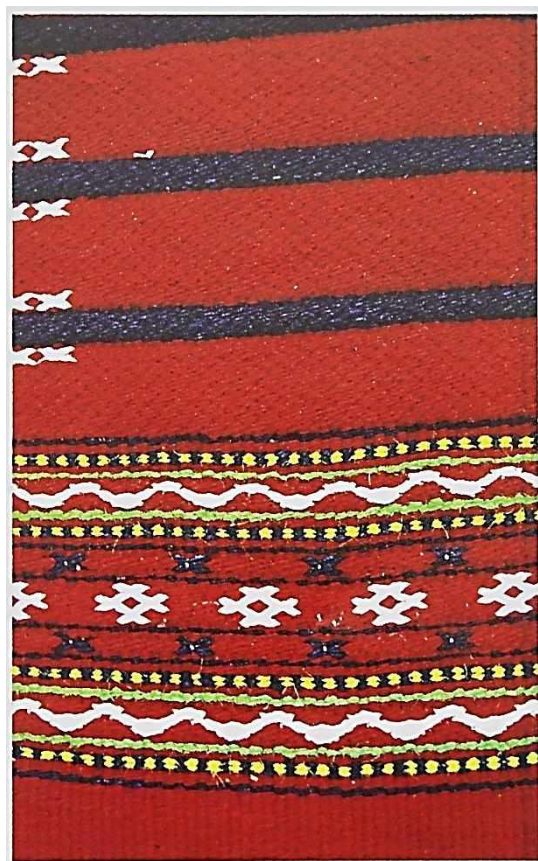

Перетька к полотенцу.
Данковский у., с. Ягодное
(РЭМ. Колл. № 438-64)

<...> Сочетание кумачово-красного с белым являлось преобладающим для браного ткачества Рязанского края. По сравнению с аналогичными браными узорами северных районов России в рязанских образцах гораздо больше красного. Цветовая интенсивность возникала в основном за счет плотности и компактности узора или за счет красно-белого фона. <...>

<...> **СЛОЖНОЕ ТКАНЬЕ.** Термин «сложное тканьье» Н. И. Лебедева использовала для обозначения процесса тканья, сочетавшего элементы разных техник. В Рязанском крае разнообразные варианты сложного тканья зафиксированы были практически только в северо-восточной его части, т.е. в Касимовском., а также в соседних уездах Тамбовской губ.: Елатомском, Моршанском, Темниковском (территория современных Ермишинского, Кадомского, Касимовского, Пителинского, Сасовского, Шиловского районов). Получаемые ткани специалисты называют браными двухслойными или браными толстыми и тяжелыми, а также мешковыми. Из них шили понёвы. Н. И. Лебедева называет эту технику «своеобразным сочетанием тканья на подножках с браной техникой». <...>

**Фрагмент понёвной ткани сложной техники тканья.
Касимовский у., Конец XIX – начало XX в.
(Касимовский краеведческий музей).
Фото Г. А. Иниковой, 2003 г.**

ТКАЧЕСТВО НА ЗАКАЗ И НА РЫНОК

В Рязанской губ. с начала XIX в. существовало кустарное производство тканей на заказ, например, Егорьевский у. был известен как центр переработки льна и бумагопрядения. Крестьяне в зимнее время работали на фабриках по производству *нанки*, а многие брали заказы с фабрик на дом. Со второй половины XIX в. в ряде деревень уезда ткачество нанки становится основным занятием, в котором были задействованы все члены семьи. <...>

<...> В конце XIX – начале XX в. по заказу в Касимовском у. изготавливали сложные понёвные ткани. Связано это было с тем, что набор узоров требовал особого мастерства, которым владели не все деревенские ткачихи. Уже в 1927 г. этнограф Б.А. Куфтин писал: «...**последнее время находились одна-две мастерицы-понёвницы на целую округу, которые знали эту сложную технику**, именно у них и заказывали соседи ткани для своих понёв».

Реже рязанские крестьяне изготавливали текстиль с целью самостоятельной продажи на рынках. Как правило, продавали излишки ткани, образовавшиеся в хозяйстве. Известно, что в 1930-х гг. в г. Скопине и его окрестностях женщины специально на продажу ткали целые полотнища, на которых располагались несколько одинаковых, реже различных, полос узорного тканья; на рынок они поступали в разрезанном виде. <...>

**Конец полотенца.
Касимовский у.
(РЭМ. Колл. № 82-78).
Фото Т. Зиминной, 2006 г.**

<...> Наиболее специфичными чертами обладают предметы тканья северо-востока Рязанской обл., т. е. бывший Касимовский и Спасский уезды и примыкающие к ним поселения соседних уездов Тамбовской губ. – именно здесь было зафиксировано так называемое сложное ткачество, закладное тканье шёлком и т. п. <...>

О, Рязанская земля // Мерцалова, М. Н. Поэзия народного костюма / М. Н. Мерцалова. - Москва : Молодая гвардия, 1975. - С. 58-79.

<...> Издревле славилась Рязань искусными златокузнецами, их «узорочием» - украшениями из драгоценных металлов и камней, так любимыми на Руси. Вести летописца подтвердила земля. Сначала случайно в 1822 году нежданно-негаданно нашел рязанский крестьянин клад, когда пахал землю на дождественное дарование. Кровью этих златокузнецов, их детей, внуков и правнуков обильно полита Рязанская земля.

Но она хранит в своих недрах и другие безымянные таланты, проявившие себя в искусстве «тленном», то есть вещах из ткани, от которых остаются лишь жалкие следы. Разве могло исчезнуть все это? Исчезнуть навсегда, не сохраниться, не проявиться в жизни многих последующих поколений. Талант окружен тайной,

почему он проявляется в одном человеке, а не в другом - этого пока никто не знает. Но он передается и по наследству. Особенно одарила земля тех, кто из поколения в поколение служил ей, безымянных женщин, творивших на протяжении веков рязанский костюм. Его красотой и разнообразием трудно налюбоваться. Как и земля, хранит костюм историю Рязанской земли. Первозданные виды одежд всегда просты по покрою, который обычно соответствует образу жизни людей, существовавших в данных природных условиях. <...>

<...> Неразлучная с телом человека, рубашка в глазах наших предков обладала магической силой. Если кто-либо хотел принести зло своему недругу, то стоило ему овладеть на время рубашкой врага, произнести несколько заклинаний, и хозяин рубашки был уже обречен, на него «напускали порчу». Значит, нужно было охранять рубашку, сделать ее неуязвимой, даже если она попадет в руки плохих, злобных людей. Но для этого недостаточно было произнести ряд заклинаний - в борьбе добра со злом слабой, неустойчивой стороной было добро - нужно было навсегда закрепить формулу добра, сделать его неразлучным с рубахой. И все это должно было быть окружено тайной, выражено так, чтобы не сразу стало понятным всем. Чему же злой человек мог принести вред? Что мог отнять он своими заклинаниями? Голову держала шея, а ее окружал ворот рубахи. Без головы не было жизни.

Руки человека и особенно женские руки выполняли всякую работу. Они помогали людям появляться на свет, они кормили, качали в люльке, пеленали и мыли детей, стирали, варили пищу, жали ниву. ... Много, много делали женские руки, и на их обязанности лежало провожать в последний путь человека - закрывать ему глаза, обмывать его бездыханное тело, одевать в последнюю одежду. Эти рабочие руки, превращавшиеся в сказках в крылья, были покрыты рукавами рубахи.

Важным было охранять и ноги человека - к ним прикасался подол рубашки. Поэтому и покрывали женщины вышивкой - оберегом ворот, рукава, подол рубашки. <...>

<...> Даже название некоторых частей костюма говорит о связи его с образами животного мира - «*рогатая кичка*», «*копыто (средняя часть кички)*», «*крылышки*» - две вышитые полоски ткани, спускавшиеся от ворота на спину. Значит, жило поверье, что ее родной край, ее божества помогали «оборачиваться» то лосихой, то птицей, если нужно было спасти свою или чужую жизнь.

Первобытной легендой веет от этого костюма, от образа женщины, в красивом лице которой проступают черты исчезнувших далеких половцев, не однажды подступавших к Рязанской земле.

Костюм этот, бытовавший еще в XIX веке в районе Богословщины (Михайловский уезд Рязанской губернии), сохранил, кроме головного убора, еще ряд древних элементов. Это прежде всего «юпочка» - распашной наверхник - туникообразная одежда без рукавов. Самая простая по покрою, она была богато декорирована. Вертикальные полосы ярких звучных цветов - на красный кумач нашивали узкие синие, желтые, зеленые ленты - сопоставлялись с горизонтальным орнаментом низа, в который рязанские женщины вводили несложную вышивку и чередование нитей тканья в различных сочетаниях, что создавало сложный и интересный ритм расположения тонов.

**Костюм молодой крестьянки
Данковский уезд
Рязанской губернии
XIX в.**

Чувство композиции подсказывало крестьянкам необходимость плавного цветового перехода от низа юпочки к верхней белой части, и поэтому в холст пропускали красные нити, постепенно вкус сказывался и в том, что при такой юпочке не носили понев с широкой «*клажей*» (отделка низа). Лишь небольшая красная полоса с зеленой и узкой синей лентой заканчивала подол поневы. <...>

Рогатая кичка была сложным головным убором и состояла из нескольких частей. Основой убора была стеганная из толстого холста на подкладке кичка. К ней сзади прикрепляли «*снур*» - толстый плетеный шнур с широкой массивной кистью, украшенной крупным бисером. Как символ языческого божества - животного, он спускался вдоль спины. Древний обычай требовал украсить или «оградить» уши от наговора и «сглазу», и поперек кички накладывали шнур с великолепными кистями, низанными из шелка и бисера. Этот шнур назывался «*подзаушники*», часто рядом «с ним, присоединяя к серьгам, помещали «*пушки*» - шарики из белого гусяного пуха. Затылок закрывали «*позатыльником*» - полукруг кумачной с холстинной подкладкой ткани, выложенный лентами, позументом, черным шнуром и блестками, от этого полукруга спускалась низанная из крупного разноцветного бисера (белый, голубой, черный, желтый, вишневый) прямоугольная сетка, закрывавшая шею и часть спины. Позатыльник должен был закрыть все до единого из оставшихся волосков, потому что, по древним поверьям, волос обладал магической силой. Этой силой наделяла женщин земля, как и женщина, имевшая нивы - волосы. По выходе замуж женщина становилась членом чужого рода, и, чтобы не принести несчастье мужу и его родне, она должна была тщательно прятать свои волосы. <...>

<...> Красочен и великолепен женский костюм Богословщины, но он не является исключением из всех остальных народных рязанских одежд. Каждая из них драгоценна для нас своим художественным совершенством и теми тайнами бытия наших предков, заманчиво мерцающими в узоре и расцветке понев.

Рубашка была первой и самой древней одеждой всех вообще обитателей Восточной Европы. К древним одеждам во всем мире относятся и набедренные повязки всех видов. Самый простой и легкий в изготовлении ее вариант - это кусок ткани, обернутый вокруг бедер. Если им прикрываешь тело сверх рубашки, то можно даже и не сшивать его.

Такой и была когда-то понева - вторая, или такая же главная женская одежда Рязанской земли.

Девушки надевали поневу, достигнув зрелости, когда их можно было уже выдавать замуж. До этого они носили «*шушку*» - одежду девичьей чистоты и целомудрия. Совершеннолетие девушек отмечалось в народе обрядом «*загонять в поньку*», состоявшим из ряда магических действий. Вообще с поневой были связаны обряды, указывающие на древность этой одежды. Однако и она несет в себе различия, способные объяснить нам многое из истории Рязанской земли.

Течет в Мещерском крае небольшая речка Курша. Из топких Мещерских болот струится тоненький хрустальный ручеек, постепенно набирает силы и превращается в речку, впадает она в реку Гусь, и вместе с Колпью, как кровеносные сосуды, питают они полноводную Оку. Кто назвал эту маленькую, ничем особенно не примечательную речку именем Курша - никто еще не знает, слово это литовское, и означает оно название одного из литовских племен.

В памяти же народной сохранилось, что в этом и некоторых более северо-западных местах живет «литва», хотя обитают теперь там люди, так же говорящие по-русски, как и в других русских селах и деревнях бывшего Касимовского уезда. Однако точнее всех рассказывает нам о далеких предках жителей Курши костюм. Места эти глухие, в стороне от промышленных районов и бойких больших дорог, поэтому медленнее изменялись здесь обычаи, крепче держались люди за старину, выполняя все, что делали их деды и прадеды. А сохранилась здесь особенная понева. Особенная и по способу тканья, по цвету и по рисункам.

Во всех остальных местах Рязанской земли поневы имели обычное полотняное переплетение, «куршаки» же ткали двойные, на посконной основе со сложным браным рисунком. Рисунки были белые на синей, особо праздничной поневе, и белые с черным и небольшим количеством желтого на темно-красных, которые носили обычно в воскресные дни. Такой же способ тканья и такие же рисунки и расцветки бытовали и в Литве.

Выходцы из Литвы много раз появлялись на Рязанской земле. Приходили они теснимые набегами соседей, и вместе с литовскими князьями, вступавшими в союзы с рязанскими, поселялись они и в XVII веке, когда попадали в плен к русским. Но куршинские поневы свидетельствуют о более, значительно более ранних поселениях. Они относятся к тем далеким временам, когда происходило еще первое заселение Мещерского края славянскими племенами. Века покрыли плотным, почти непроницаемым покровом этот интересный период, и вот теперь, в наше время, мы видим, как женская понева связывает единой нитью пахнущие зрелыми антоновскими яблоками рязанские земли с холодными бледными берегами Прибалтики.

На древность происхождения куршинских понев указывают и рисунки, в которых часто встречается «солярный» знак. Этот рисунок с многими концами назывался у мещерских ткачих «репей». У касимовских же татар солярный знак называется «бурма-су» - «крутящаяся вода». Действительно, в краю, где всегда было много воды и где жизнь протекала на берегах рек, более вероятной аналогией можно считать прообраз крутящейся воды, чем солнца.

«...Ткани шерстяные также вырабатывались разных сортов. Наиболее распространёнными были понява и власяница...»

М. Н. Левинсон-Нечаева

Русский костюм 1750-1917 : материалы для сценических постановок русской драматургии от Фонвизина до Горького / рисунки В. Козлинского ; текст Е. Берман, Е. Курбатовой. - Москва : ВТО, 1960-1963 - .
Вып. 2 : Русский костюм 1830-1850. - 1961. - С. 19,166,167.

<...> Женское крестьянское платье гораздо разнообразнее мужского по фасонам и богаче по сочетанию цветов, отделке, головным уборам.

В Московской губернии и губерниях, окружающих ее с севера и востока, основной женской и девичьей одеждой служат рубаха и сарафан, к югу и западу от Москвы — рубаха и к ней панева, плахта или юбка. Деление это в известной мере условно, так как в результате насильственных и добровольных переселений жители разных губерний перемешиваются. Новоселы сохраняют одежду родных мест, благодаря чему на юге и западе страны встречаются сарафаны, а на севере и востоке — плахты и юбки. Кроме того, в некоторых губерниях есть свои обычаи, например, в Орловской губернии девушки до замужества ходят в одних холщовых подпоясанных рубахах, без сарафанов или юбок. Эти рубахи с длинными прямыми рукавами украшены по подолу, на рукавах и оплечьях вышивкой или цветными нашивками. В Рязанской губернии девушки носят сарафаны, а женщины — паневу. Во многих местностях во время сенокоса или жатвы и женщины и девушки наряжаются в специальные яркие рубахи — «покосницы» (верх из кумача, низ пестрядинный), без сарафанов или юбок. Их подпоясывают яркими поясами или надевают к ним фартуки.

Женские русские рубахи обычно сшиты из четырех прямых полотнищ. Рубахи, принятые в разных местностях, отличаются своеобразием отделки, покроем рукавов и полйков. Для великорусских рубах характерен прямоугольный полйк, собранный вокруг горла на узкую обшивку, которая застегивается на одну пуговицу — «запонку». Рукав пришивают к полйку или полйк и рукав выкраивают вместе. Чаще всего встречаются прямые рукава с ластовцем под мышкой (Рязанская, Орловская губернии и др.), такой же рукав, присобранный немного отступя от кисти, с оборкой, падающей на кисть руки, обычен для Курской, Тамбовской и других губерний. <...>

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ОДЕЖДА

Слева направо: <...> Одежда женщины Рязанской губернии. Золотая парчовая кика надета сверх повойника, отороченного красной каймой. Сверх кики наброшена белая фата с коричнево-желтой каймой и синими квадратиками. От кики на плечи спадают белые «лопасти», вышитые синим и красным. Рубаха белая с красной вышивкой. Передник белый с синими полосами вверху и цветной, с красно-синевой филейной вышивкой на подоле. Юбка-панева темно-синяя клетчатая, по подолу обшита синими и красными полосками и рядом узкого белого кружева. Коты черные, на языке красная, синяя и белая отделка. <...>

<...> В середине XIX века будничную крестьянскую одежду шили из домотканых материй. Праздничная одежда была ярче и наряднее (шили как из домотканых, так и из покупных материй).

Соколова, Г. В. Бисерные украшения рязанских крестьянок (по материалам экспедиций в Рязанскую область Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника 1970-2000 гг.) / Г. В. Соколова // Седьмые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 16-19 октября 2012 года. – Рязань : РИАМЗ, 2017. – С. 50-66.

Бисерные украшения были в прошлом яркой и интересной частью народного праздничного костюма рязанских женщин. Статья знакомит с музейной коллекцией женских украшений из бисера 2-ой половины XIX – начала XX в.

Сергиево-Посадский государственный музей-заповедник на протяжении ряда лет совершал экспедиционные обследования Рязанской области с целью изучения и сбора произведений народного искусства, в том числе традиционной женской одежды. Интерес к рязанскому костюму вызван, в первую очередь, тем обстоятельством, что на территории бывшей Рязанской губернии сравнительно долго сохранялись многие его архаичные детали, в том числе украшения из бисера. Сложившись в далекие времена, они не менялись столетиями, сохраняясь практически повсеместно до конца XIX - начала XX в. Более того, в отдельных районах они продолжали бытовать до 1950-х, 1960-1970-х, и даже до 1990 гг., в обрядовых действиях, прежде всего в свадебном и погребальном обрядах.

Национальный костюм рязанских женщин - богатое историко-культурное наследие, заключающее в себе обширную разностороннюю информацию об эпохе и традиции, национальном эстетическом идеале. В нем ярко и самобытно проявились достижения местных ремесел, связанных с женским трудом: ткачества, вышивки, кружевоплетения, низанья бисером. Не случайно эта тема неизменно привлекает к себе внимание ученых - историков, этнографов, искусствоведов. Формирование коллекции рязанских бисерных украшений, связанное с экспедиционной деятельностью сотрудников музея, началось в 1970 гг. С 1974 по 1977 г. были совершены экспедиции в ряд населенных пунктов Егорьевского, Кадомского, Путятинского, Сасовского, Скопинского, Шацкого и Шиловского районов.

<...> Наиболее обширная работа велась на территории бывшего Скопинского и Сапожковского уездов (Скопинский, Милославский, Ухоловский и Кораблинский районы), где встречались образцы, привлекавшие красотой художественного решения. Менее полно обследовались Рязский, Михайловский и Касимовский районы.

<...> Несмотря на то, что украшения из бисера представлены в относительно небольшом количестве (несколько десятков), они являются гордостью музейного собрания, так как относятся к числу весьма редких приобретений. Дело в том, что в силу относительно высокой стоимости материала и возможности его повторного использования старинные изделия из бисера безжалостно распускались, чтобы перенизывать на другие, более нужные вещи. Поэтому далеко не каждый праздничный костюм включает в себя традиционный набор бисерных украшений.

Изделия из бисера и стекляруса до сих пор относятся к малоизученной области художественного творчества. Особенно это касается бисерных украшений, использовавшихся в народном быту.

<...> По данным археологии, особенностью украшения костюмов женского населения на рязанской территории было то, что большую роль в этом играли различные привески из раковин, бусин и тисненых бляшек, которые использовали

не только в нагрудных украшениях и деталях головных уборов, но также в поясах. Археологами на Рязанской земле отмечен очень редкий вид подвесок, распространенный лишь на ограниченной территории; их заметно выраженная локализация объясняется племенными традициями. *«К местным рязанским изделиям должны быть отнесены и подвески-фонарики. Какой-то местной модой, не связанной ни с Киевом, ни с Византией, объясняется появление конусообразных подвесок с цепочками, возможно, подражающих шумящим привескам соседних чудских племен»*. Очевидно, что они имели не только декоративное, но и определенное магическое значение. Скорее всего, роль оберега выполняла также бахрома из полых металлических трубочек, которую пришивали по нижнему краю рубах и передников.

Многочисленные финно-угорские археологические памятники на территории Рязанской области свидетельствуют, что уже в V-IX вв. у народов Поволжья и живших с ними в контакте славян бытовали украшения из мелких бусин, напоминающих бисер. Самые древние бусины такого рода были выполнены из олова. Стекланные бусы тоже не были редкостью, по всей видимости, как результат торговых связей с Волжской Булгарией. Низки с мелкими бусинами, формой напоминающими бисер XVIII столетия, найдены в слоях IX—XIII вв., в том числе на городище Старая Рязань.

<...> О покрое и цветовой гамме одежды, с которой надевали украшения из бусин жительницы Старой Рязани, по раскопкам судить очень трудно. Однако в целях реконструкции отдельных деталей костюма археологи проводят отдельные аналогии с этнографическими материалами, так же как и этнографы пользуются сведениями, полученными археологами: ведь многие детали даже достаточно позднего рязанского костюма конца XIX - начала XX в. имеют очень древнюю форму.

<...> Сформированный в центральной полосе европейской части России, традиционный женский рязанский костюм относится к так называемому южнорусскому, или поневному, типу. Поневный комплекс женской одежды, более древний по происхождению, определяется ношением поневы - клетчатой юбки из домотканого шерстяного полотна и включает в себя такие архаические детали костюма, как *шушки, синюшки, нагрудники, шуптаны*. Сопутствующие этой одежде рогатые и лопатообразные головные уборы сороки и кики с бисерными деталями - *позатыльниками, ряснами*, а также шейные, нагрудные, наспинные и поясные бисерные украшения составляют с ней единый ансамбль и свидетельствуют не столько о своеобразии вкусов рязанских женщин, сколько о сохранении ими очень старых, многовековых традиций. Яркие локальные отличия традиционного рязанского женского костюма, заключающиеся в сочетании славянских и угро-финских элементов, сложились исторически: они связаны с ассимиляцией восточными славянами неславянского населения Поочья (угро-финских племен).

Археологи появление этих различий относят уже к X—XIII вв. В значительной степени это относится к украшениям.

<...> Яркость и многоцветность эмалевого бисера, блеск бисера прозрачного, серебристый отлив стекляруса как нельзя лучше гармонировали с красочностью и без того яркого средне- и южнорусского женского костюма. Об этом свидетельствуют многочисленные коллекции бисерных изделий 2-й половины XIX - начала XX в., хранящиеся в музеях и частных собраниях. Не удивительно, что этот

богатый декоративными возможностями материал играл исключительно важную роль в оформлении традиционного женского костюма Рязанской губернии.

<...> Бисерные крестьянские украшения по своему назначению четко делятся на несколько групп в соответствии с их местом в наряде: головные уборы и их детали; шейные украшения - накладные воротники и ожерелья; нагрудные - цепочки, жгуты, разметки, низки; наспинные - гайтаны, девичьи накосники и косоплеты; а также поясные, то есть декоративные пояса.

С поневным комплексом женщины носили один из самых древних и распространенных женских головных уборов в виде кички, сложной конструкции, состоявшей из многих частей. В некоторых случаях их могло быть полтора десятка, в том числе выполненных из бисера. Среди главных деталей - *сорока или мягкий кокошник, налобник, обязательно вышитый, бисерная поднизь и позатылень, который прикреплялся сзади к сороке. Многие позатыльни имеют рясны.* Как известно, это очень древнее украшение. По мнению исследователей, тип такого убора восходит к XIV в. Отметим, что у южнорусских сорок их всегда делали разноцветными, тогда как у севернорусских женских и девичьих головных уборов поднизь были белыми.

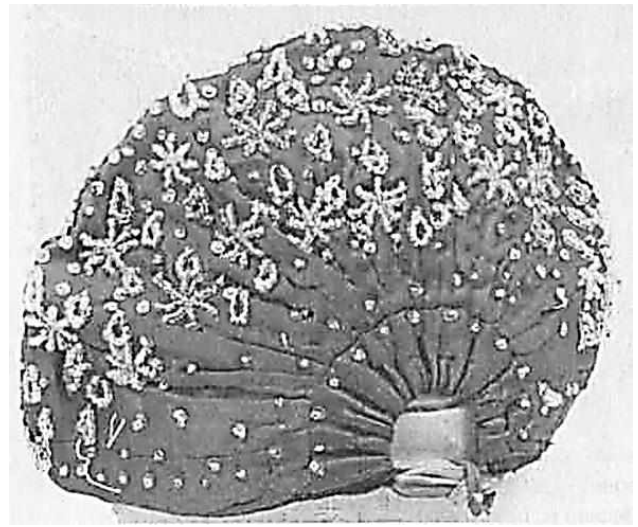
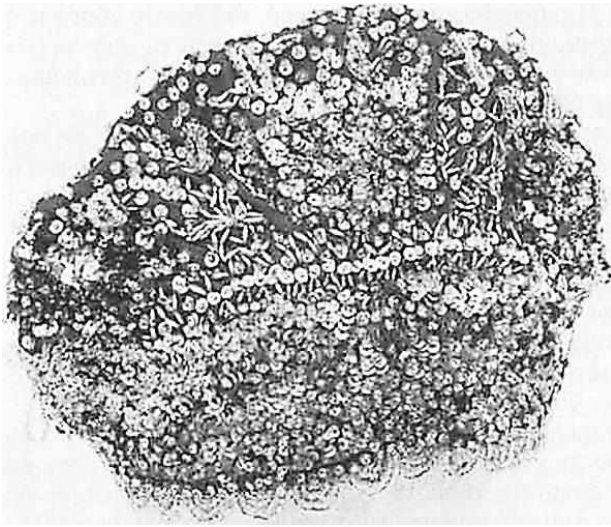
<...> Коллекция же Сергиево-Посадского музея располагает более поздними формами женских головных уборов в виде повойников и кокошников, по-своему очень красочных, представляющих не только научный, но и художественный интерес. Ярким примером служат два праздничных повойника, приобретенных в Рязанском районе: один из них - в 1988 г. в с. Дегтяном, другой - в 1989 г. в с. Петрове. Оба повойника сшиты из похожих по цвету и фактуре тканей (бордового шелка и вишневого атласа), одинаковы по форме (в виде мягких шапочек на подкладке из красной хлопчатобумажной ткани, присборенных спереди и собранных сзади на шнурки) и сходным образом украшены. По всей поверхности они расшиты бисером, стеклярусом и блестками. Передняя часть повойников сплошь зашита блестками, прозрачным и цветным бисером, наподобие чешуи. Край налобной части украшен мелкими и частыми фестонами из такого же бисера. Задняя часть декорирована бисерными висюльками, между ними нашиты блестки с бисерной бусинкой в центре каждой пластинки. Один из повойников украшен, кроме того, вышитыми бисерными многолучевыми звездочками (рис. 1-2).

Удалось выяснить имена мастериц, выполнивших оба произведения: это Елистратова Апраксинья (1878-1903), бабушка владелицы, и Лоторёва Анна Сергеевна (1898-1970), мать владелицы. Первый датирован 1920 гг., второй - концом XIX в.

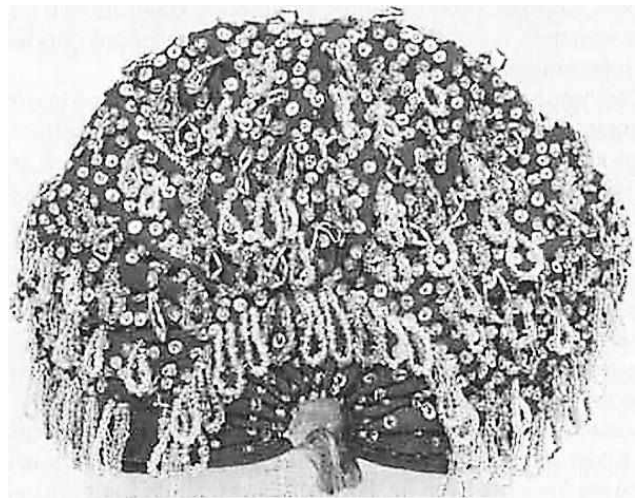
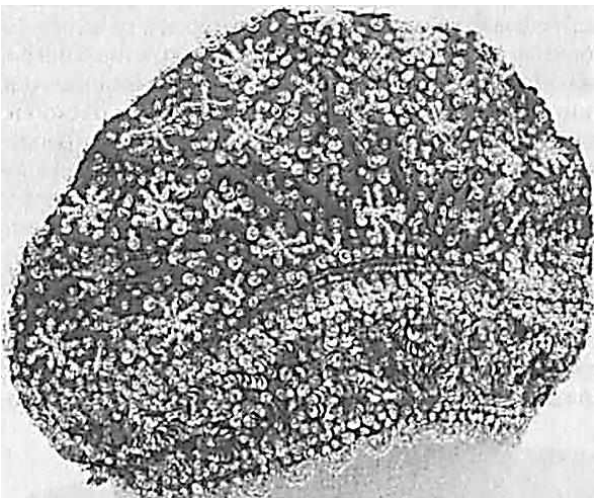
В отличие от женских головных уборов, девичьи уборы, отделанные бисером, практически такие же, какие бытовали по всей России. <...>

**Кика женский головной убор в виде кокошника, кичка холщевый
остов кокошника, др.-русск., ст.-слав. кика κόμη волосы,
болг. кика коса, чув. сербохорв. кика — то же.**

**В современном значении этим словом называются
плотно скрученные и уложенные в компактный пучок волосы
(обязательно требование такой причёски в танцах и в балете).**

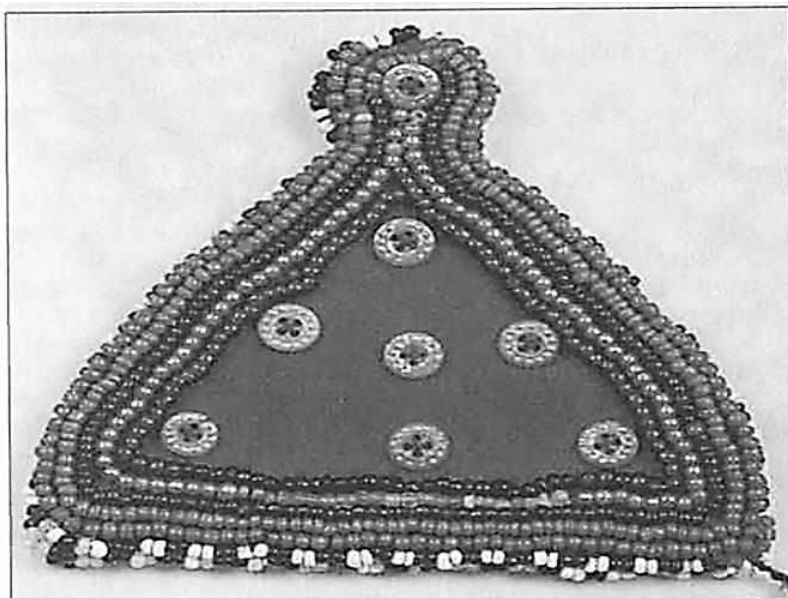

**Рис. 1. Женский головной убор повойник (праздничный).
1920 гг. Лоторёва Анна Сергеевна (1898-1970 гг.).
Рязанская обл., Ряжский р-н, с. Дегтяное**

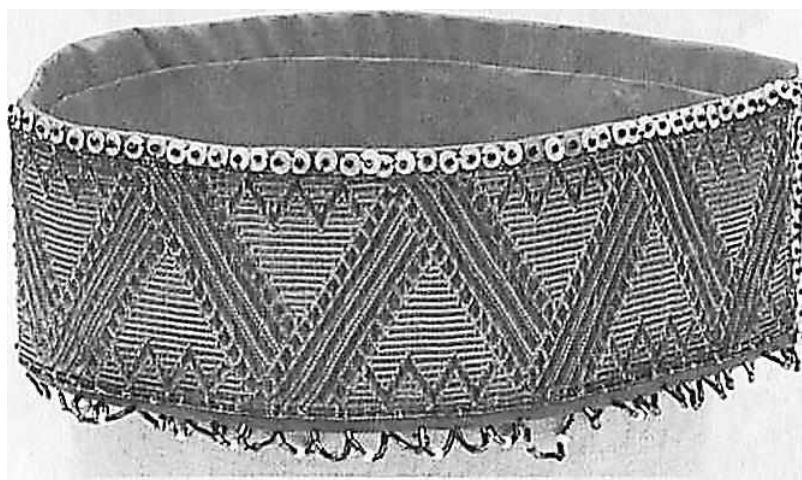

**Рис. 2. Женский головной убор повойник (праздничный).
Кон. XIX в. Елистратова Апраксинья (1878-1903 гг.).
Рязанская губ., Ряжский у., с. Петрово**

<...> К праздничным девичьим украшениям относятся *накосники*. Это название условно, так как, по свидетельству археологов, в древности эта деталь крепилась главным образом к головному убору. *Накосники* из рязано-окских могильников (Никитинского и соседнего с ним Шатрищенского) представляют собой кисть или ленту из кожаных ремешков с нанизанными на них бронзовыми пронизками.

**Рис. 3. Девичий головной убор ленка. 1910-1920 гг.(?).
Политова Анна Макаровна (1894-1984 гг.).
Рязанская губ., Скопинский у., с. Чернава.**

**Рис. 5. Накосник девичий (косничок).
Кон. XIX в. Машникова Мария Яковлевна, 1960 г.р.
Рязанская губ., Скопинский у., с. Победное**

<...> Шейные украшения из бисера имеют устойчивую форму в виде плотной полоски фабричной ткани, украшенной вышивкой, бусами, блестками и другими нашивками, к которой крепится бисерная низаная сетка. Техника низания, применяемая в изготовлении шейных украшений, без особых изменений сохранилась до конца XIX - начала XX в.

<...> В Рязанской губернии бытовало наиболее употребительное - «ожерелье» (по-местному - «ожерелок», «жерелок»). <...>

<...> Рязанские ожерелья с крупными яркими ромбами по праву считаются самыми красивыми. Такие украшения, как правило, носили женщины молоджавые, но уже в годах (примерно лет 40-50). Узоры их довольно массивны: на темном фоне - три больших ромба разной расцветки, с мелкими белоснежными деталями между ними.

<...> До сих пор в Скопинском районе Рязанской области бытуют оригинальные поясные украшения в виде бисерных поясов, дополняющих поневы. Следует заметить, что среди нарядных бисерных поясов выделяется группа изделий более сдержанных расцветок, с довольно короткими и узкими бисерными концами. Это так называемые пояса «по горю», надеваемые во время траура на большие праздники (годовые или престольные) женщинами достаточно молодого возраста либо предназначенные в качестве праздничных для старых женщин.

<...> ... бисерные украшения отражают духовную культуру населения, его самобытность и сложную этническую историю. Несмотря на то, что сегодня мы уже имеем дело с традицией поздней, измененной, с украшениями, сделанными с применением покупных материалов, и в женских, и в девичьих бисерных украшениях, выполненных в конце XIX - начале XX в., прослеживаются древние особенности самобытного рязанского костюма. <...>

**Традиционные русские головные уборы ушли
в прошлое вместе с тем смыслом, который они несли.
Тем не менее, сегодня женщины делают себе
прически в виде кички, не подозревая,
что она означает.**

**Кикю можно видеть в исторических фильмах
и коллекциях модельеров.
Моде свойственно возвращаться,
так вполне возможно, что, спустя какое-то время,
на улицах наших городов и сел появятся
модницы с кикой на голове.**

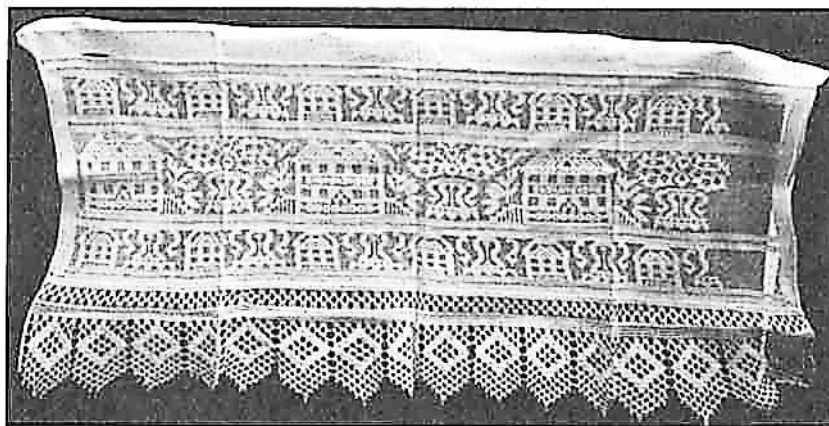
Соколова, Г. В. «Духовской» праздничный костюм в троицко-семицкой обрядности / Г. В. Соколова // Пятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 ноября 2008 года. – Рязань : РИАМЗ, 2010. – С. 163-178.

Среди наиболее редких образцов праздничной одежды «духовской» костюм занимает особое место. Следы его бытования обнаружены Сергиево-Посадским музеем во время экспедиционного обследования юго-западной части территории бывшего Скопинского уезда Рязанской губернии в июле 1989 г. Здесь, в сёлах Чернавской волости было отмечено своеобразие культуры, выраженное сочетанием особой религиозности населения с сохранением архаичных обычаев, связанных с локальными отличиями в покрое и украшении традиционного крестьянского костюма.

<...> Но самым необычным приобретением оказались детали праздничного обрядового костюма, называемого в селе «духовским». Костюм надевали один раз в году, на Духов день, во время крестного хода, совершаемого вокруг посевов озимой ржи, во главе с приходским священником, с молебном и водосвятием. По выражению местных жительниц, это действие называлось «ходить по ржам».

Память о важном празднике хранили все старожилы. Гораздо сложнее оказался сбор информации о «духовском» костюме, который в полном виде не сохранился ни в одной семье. Духовской костюм относится к наиболее редким, практически исчезнувшим образцам одежды.

Не удалось обнаружить каких-либо упоминаний о духовских костюмах в архивах Российского этнографического музея и Русского географического общества. Сведениями о них не располагают ни крупнейшие музейные собрания, ни литература. В коллекциях О. П. Семёновой, хранящихся в РЭМ, выявлены передники, которые, предположительно, могли служить духовскими. К сожалению, эти коллекции не аннотированы.

**Нижняя часть женского погребального передника (с храмами),
Нач. XX в. (?) Фото 1995 г. Рязанская обл.,
Милославский р-н, с. Чернава.
Владелица - Зенина Александра Дмитриевна (1919- кон. 1990 гг.)
Экспедиция 1995 г.**

<...> У Н.И. Лебедевой упоминается специальный костюм, надеваемый на Троицын день в с. Ермолове Скопинского уезда. Главной его деталью был так называемый «духовой» *шушпан* (верхняя женская распашная одежда туникообразного покроя), который шили из тонкой белой домотканой материи (полубумажной, полшерстяной) и обильно украшали позументами. Сотрудник РЭМ Т. А. Зимина, в процессе подготовки энциклопедии «Русский праздник», выявила информацию о надевании трёх видов рубах в течение трёх дней празднования Троицы в отдельных сёлах Белгородской области. К сожалению, в обоих случаях упоминания в литературе особой обрядовой одежды, надеваемой на Троицу, ничего не сказано о характере узоров на ней.

В настоящее время семантический аспект изучения народного искусства является одним из основных в дешифровке архаических представлений наших предков. Работы современных исследователей убедительно продемонстрировали большие возможности семантического анализа.

Вопросы, связанные с семантикой семицко-троицких обрядов, для нескольких поколений учёных продолжают оставаться одними из самых трудных, потому что в сложном и многосоставном празднике Троицы вместе с христианскими традициями оказались тесно увязанными обычаи, сохраняющие древние мифологические представления наших предков. Этнографические реалии, сохранившиеся к нашему времени, должны учитываться в исследованиях наряду с фольклорными и письменными источниками.

<...> Таким образом, проводы русалок в рожь являются остатками древнего аграрного праздника, связанного с плодородием полей, молением о дожде и рождением новых колосьев. Христианской модификацией праздника стали молебны о дожде с окроплением полей или крестные ходы к источникам, совершаемые в Духов день в сёлах уезда.

В селе Чернава этот обычай, слившись с проводами русалок, бытовал вплоть до Великой Отечественной войны, то есть до 1930-40 гг. В 1960 гг. никто из местных жителей уже не мог объяснить, что это за русалки и что это за праздник. Хотя представительницы старшего поколения всё ещё собирались вместе, пели песни, плясали и переряживались в устаревшие, архаичные формы одежды, которые специально берегли, чтобы «*рядиться на русалок*». Этими формами были зафиксированные экспедициями СПГИХМЗ белые русальские рубахи, так называемый костюм «с *клинцами*» (с многоцветными ткаными вставками на рукавах рубах и передниках), основной фон которых был белый, и самый поздний вариант праздничного костюма, с рубахой и передником из фабричной ткани (шёлка, сатина).

От самых архаичных духовских костюмов сохранились лишь детали: тканые красные подолы передников («*духовских голянок*») и духовские рукава. Со слов старожилів села составлена реконструкция этого костюма.

Рубаха на рубеже XIX и XX вв. шилась составная, с верхней частью (станом) из тонкого белого льняного полотна и подолом, который, в отличие от праздничных рубах иного назначения, никогда не вышивался, оставаясь белым, а также съёмными красными рукавами, очень плотными и длинными. Съёмные рукава пришивали швом «через край» к белому холщовому «стану», в течение дня могли менять несколько раз. Их внешняя сторона украшена бордюрами из ромбов, внутренняя - частыми рядами узких красно-белых полос. Несмотря на наличие кумачовых манжет, длина рукавов непомерна. Некоторые из них сверху подвёрнуты.

По сведениям М.П. Черкизовой и её однофамилицы Прасковьи Анисимовны Черкизовой (1930 г. р.), которая хорошо помнит рассказы своей бабушки, Евфимии Павловны Губиной (1860-1940 гг.), манжеты пришивали к рукавам их матери, носившие рукава уже в переделанном виде, с манжетами и укороченными до нормальной длины; однако бабушки надевали рукава без манжет, длинными, закрывающими кисти рук, выше локтя подвязанными лентами.

Представляет интерес вышивка мелкими стежками набора («*ошибки*») по вороту и вдоль разреза на груди. Выполненные в миниатюрной технике, ромбовидные узоры красного цвета напоминают вышивку на мешерских рубахах.

Понёву ткали из тончайшей тёмно-синей шерсти в крупную белую клетку. *Передник-голянка* сохранял старинный туникообразный крой; в нём, так же как и в рубахе (белой с красными рукавами), наблюдается сочетание тонкого белоснежного льняного холста, занимающего примерно 2/3 поверхности, с плотными узорными красными вставками внизу.

Передник был наиболее значимой частью духовского костюма, нижняя треть которого («*подол*») украшалась особым образом. Самый старый вариант подола духовского передника из музейного собрания приобретён в экспедиции 1995 г. Он приблизительно датируется 1860-1880 гг. Это довольно широкий красный прямоугольник, состоящий из двух узких красных тканых полос с белыми цепочками полуромбов с крюками (половинками так называемых ромбов-лягушек) и одной широкой полосы между ними, с вышивкой толстыми хлопчатобумажными нитками брусничного цвета в технике «*перевить*», по крупной сетке. Базовой фигурой является крупный гребенчатый квадрат.

<...> В отличие от очень динамичных многоцветных узоров на передниках с клинцами, орнамент духовской голянки более спокойный и уравновешенный. Композиция производит впечатление весьма архаичной. Цветовое решение построено на торжественном сочетании двух цветов: красного и белого.

Вышитый подол голянки является единственным в собрании музея. Остальные выполнены в технике закладного или браного ткачества. Орнамент на всех подолах представляет собой бордюры из решетчатых красно-белых ромбов, чередующихся с фоновыми ромбами-лягушками, или ромбическую сетку. По нижнему краю духовских подолов обычно пришита полоса кумача.

По словам Марии Павловны и других старожилов села, которые помнят рассказы своих матерей и бабушек, духовские передники с красными вставками надевали на освящение озимых женщины молодого и среднего возраста, а у пожилых были полностью белые, называемые «*голянки строчёные*». (Рукава старушечьих рубашек тоже были почти белые, с умеренным или совсем небольшим добавлением красного цвета).

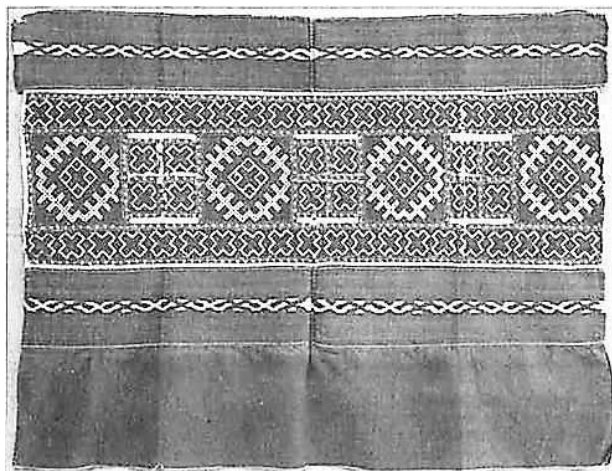
Строчёные голянки украшались только строчевой вышивкой, белыми нитями по белому льняному полотну. Ажурные узоры, как правило, занимали нижнюю треть передника. Строчёные голянки относятся к ритуальной одежде, так как они служат неотъемлемой частью погребального костюма, что до сих пор соблюдается неукоснительно.

В коллекции СПГИХМЗ имеется всего один такой передник, приобретённый в 1997 г. именно как погребальный. Его нижняя треть покрыта строчевыми узорами, представляющими собой крупные концентрические ромбы.

Таким образом, в собрании СПГИХМЗ имеются передники только с геометрическим орнаментом, представляющим собой бордюры или сетки

из ромбов различной конфигурации; в единственном наиболее старом варианте, кроме ромбов, присутствуют такие фигуры, как квадрат и косой крест.

Однако наши представления об украшении обрядовой одежды села Чернава оказались не только неполными, но и в значительной степени обеднёнными. <...>

Нижняя часть женского духовского передника-голянки.

2-я пол. XIX в. (?)

Владелица - Зенина Александра Дмитриевна (1919 - кон. 1990 гг.);

выполнила бабушка Прасковья (1860 г. р.),

мать А. А. Гошиной (матери владелицы).

Рязанская губ., Скопинский у., с. Чернава

(Рязанская обл., Милославский р-н). Экспедиция 1995 г.

Предметы женской погребальной
одежды:

рубаша, передник занавеска смертная,
полотенце. Кон. XIX - нач. XX в. (?)

Владелица - Зенина Ольга Тихоновна
(1913 г. р.).

Экспедиция 1997 г.

<...> Преобладающей техникой украшения передников из собрания РЭМ является вышивка, а не ткачество. При ограниченном диапазоне техник (белая и цветная перевить, штопка, настил) наблюдается большое разнообразие в узорных композициях. Среди традиционных для рязанской земли геометрических узоров наиболее часто встречающимися фигурами являются, после различного вида ромбов, кресты в прямом и косом положениях, а также квадраты, рассечённые на четыре части прямыми крестами.

К духовским передникам, предположительно, можно отнести белые холщовые передники с вышивкой красной перевитью на подоле, включающей перечисленные мотивы.

<...> Многие учёные отмечают символизм русской одежды. По Б.А. Рыбакову, нижняя часть костюма была связана с землёй. Подол женской одежды часто украшался узором, содержащим древние идеограммы, представляющие, очевидно, символы земли, семян и растительности, которые могут означать и женское начало в природе, и плодородие в целом. Поэтому именно передник архаичного кроя, надеваемый над грудью, нёс на себе основную смысловую нагрузку в духовском костюме, как бы усиливая функции рубахи и понёвы. <...>

Соколова, Г. В. К вопросу о женской праздничной одежде Скопинского уезда Рязанской губернии (по материалам экспедиций в Скопинский район Рязанской губернии) / Г. В. Соколова // Пятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 ноября 2008 года. – Рязань : РИАМЗ, 2010. – С. 178-193.

<...> Известная исследовательница Рязанской губернии Н. И. Лебедева, внесшая большой вклад в изучение проблемы в 1920 гг., неоднократно отмечала тот факт, что Скопинский уезд, будучи территорией расселения различных племён и ареной борьбы их между собою, таит в себе влияние многих культур. В 1950 гг. в процессе работы над атласом «Русские» Н. И. Лебедева вновь возвращается к этой теме.

Проблема заключается также в том, что в этнографическом отношении район не был достаточно обследован.

<...> В центральной части бывшего Скопинского уезда, соответствующей территории Скопинского района Рязанской области, недалеко от города Скопина, выделяются несколько сёл и деревень, сегодня объединённых общим приходом в селе Дмитриеве: села Дмитриево, Победное, Ермолове и деревни Побединка и Свинушки. Праздничный костюм, который там до настоящего времени сохраняется, имеет яркие отличия от костюма соседних групп населения. И хотя костюм, который мы имеем возможность сейчас изучать, поздний и связан со всевозможными наслоениями, в нём до сих пор хорошо прослеживается сочетание славянских и угро-финских элементов. В сёлах и деревнях указанной местности бытовал понёвный комплекс женской одежды, самый распространённый и, по-видимому, самый древний. Его образуют несколько элементов.

1. *Рубаха с прямыми поликами* (плечевыми вставками), собранная у ворота в сборку в виде защипов, скреплённых ниткой с изнаночной стороны; низ широких рукавов тоже собран таким же способом и посажен на манжету. Причём в указанных селениях было принято рукава праздничных рубах закатывать до локтя. Возможно, это связано с тем, что таким образом здесь сохранялись воспоминания о древнем прототипе - *рубахе-долгорукавке*, с длинными узкими рукавами, которые приходилось «заскать за локоток». В настоящее время более старый тип рубахи

представлен длинными холщовыми рубахами, украшенными вышивкой и ткаными вставками; более поздний - составными, с верхней частью («*станом*») из фабричного ситца или сатина.

2. *Понёва* из трёх полотнищ тёмно-синего, почти чёрного домотканого полотна в не крупную квадратную клетку, образованную пересечением двух красных, двух белых, двух синих, двух зелёных, двух синих, двух белых, двух красных нитей, с прошвой, на гашнике. Цветовое сочетание нитей клетки варьируется в зависимости от возраста женщины и от назначения костюма (для «*горевых*» понёв исключается красная нить; вводится жёлтая нить в понёву, надеваемую с «жёлтой рубахой»), Праздничная понёва называется «*окладная*», то есть с обкладкой нижнего края лентами, тесьмой, золотным галуном; поздний вариант праздничной понёвы имеет одинаковое на всей территории уезда название «*гармонь*» и представляет собой понёву-юбку без прошвы, сшитую из четырёх полотнищ, заложенных в складку. Девушки надевали понёву только после замужества; до свадьбы они носили, кроме *рубахи с кушаком*, белую шерстяную *шушку* - верхнюю одежду туникообразного покроя, с отделкой красным пояском по нижнему краю и вокруг V-образной горловины.

3. *Пояса: пояс-кушак* красного цвета, надеваемый непосредственно на рубаху; *пояс-«косник»*, надеваемый сверху понёвы, сзади (в старых вариантах понёв «*косники*» пришивались к гашнику понёвы и составляли с ним одно целое); для более скромных нарядов (так называемых «*вторых годовых*») - *пояс-«колтак»*, надеваемый поверх понёвы, сбоку.

4. *Передник: «занавеска»* (на сборках в верхней части, с верёвочной петлей для головы и с завязками сзади), сшитая из фабричной ткани. Праздничный передник украшался по подолу лентами, тесьмой, галунами и обязательно заканчивался бахромой (золотной или чёрной). Старухи носили «*занавеску с рукавами*».

5. *Головной убор «рога»*, повязанный сверху платком. Девичий головной убор представляет собой головную повязку, украшенную по краю бахромой.

6. *Украшения:* нагрудные из бисера в виде «*ожерелий*», «*чепок*» и «*разметок*», наспинные в виде восьми разноцветных лент, нижние концы которых соединены «*поднизом*» из бисера, ушные шарики из гусяного пуха - «*тушки*», подвешиваемые к серьгам.

7. *Обувь:* для пожилых женщин лапти «*московского типа*» с чёрными оборами, для молодых - *яловые* сапоги без сбор, для девушек - *коты*.

Отмечено ношение женщинами и девушками в указанных сёлах верхней одежды - «*халатов*».

К малоизученному пласту народной культуры относится обрядовая одежда. О ней имеются лишь очень небольшие сведения. Известно, что в селе Ермолове бытовал специальный костюм, надеваемый на Троицын день. Главной его деталью был так называемый «*духовой*» *шушпан* (верхняя женская распашная одежда туникообразного покроя), который шили из тонкой белой домотканой материи (полубумажной, полушерстяной) и обильно украшали позументами.

Представляют большой интерес две особенности: стойкая приверженность женщин «*рожкам*» и бахrome. До сих пор пожилые женщины имитируют рога из собственных волос или из тряпочек и только потом надевают платок. Бахрома в обязательном порядке входит в декор передников и девичьих головных повязок. Возможно, последнее обстоятельство поясняется данными археологии: одежда рязанских женщин представляла собой рубаху до колен с бронзовыми привесками по подолу типа бахромы и головной убор в виде широкого обруча с аналогичными привесками.

<...> В любом костюме особая роль принадлежит *рубaxe* как основной части одежды, надеваемой непосредственно на тело. Мы не можем судить о первоначальном покрое рубах исследуемого региона, так как имеем дело с более поздней формой (в селениях Чернавской волости, в пределах того же Скопинского уезда, рубахи сохранили в своём покрое черты более древнего кроя с косыми поликами и зауженным книзу рукавом). Однако *рубaxи* местных жительниц представляют большой интерес благодаря украшению вышивкой и узорным ткачеством, столь распространённому на рязанской земле. Экспедиция отметила развитость в прошлом в этом крае белой строчевой вышивки, которая применялась в «горевых» костюмах и одежде старух.

О наиболее старом типе рубах дают представление немногочисленные, редкие образцы, принадлежавшие пожилым женщинам. Это длинные, почти до пола, белые холщовые рубахи, оплечья которых строго и сдержанно вышиты изящной белой строчкой, чередующейся с узкими красными ткаными полосками - «*торочками*». Вышивка мелкими стежками набора красными нитками по вороту, вдоль разреза на груди и на спине выше лопаток дополняет декоративное оформление рубахи. <...> Узоры на разных частях рубахи, выполненные различной техникой, очень похожи. Это комбинации из разнообразных ромбов и косых крестов. <...> Подобные мотивы (ромб, решётка, косой крест) встречаются повсеместно на территории Скопинского уезда, однако характер узора имеет локальные отличия. Так, в селе Чернава орнамент не разреженный, а очень плотный и не округлый, а сильно вытянутый по горизонтали, как бы сжатый.

Традиционным праздничным вариантом служили рубахи с красными ткаными рукавами - «половинками». Позднее это название перешло на тканые вставки в виде широких прямоугольных полос, нашиваемых на оплечья. Композиция «половинок» всегда трёхчастная. В средней, самой широкой, полосе браный или закладной узор образуется из двух ритмично повторяющихся элементов: косога креста и маленького ромба. <...>

<...> Экспедиционные материалы по узорному ткачеству показывают, что оно было распространено в Скопинском уезде и развивалось на основе старых традиций в нескольких центрах, сохранявших местные художественные особенности. Детали узорного тканья отличаются единством стиля и структуры орнамента. Однотипность геометрических узоров свидетельствует о том, что мы имеем дело с одним из старинных центров узорного ткачества. Разнообразие вариантов и свободное владение традиционными мотивами говорят о глубоких корнях этого искусства, обогащавшегося творчеством нескольких поколений мастериц и до кон. XIX в. сохранившего свою содержательность и декоративную выразительность. <...>

<...> Если в ряде регионов поздняя полихромия привела к обеднению народного костюма, то в исследуемых селениях бывшего Скопинского уезда этого не произошло. Напротив, женский костюм не просто стал ярче и наряднее - он обрёл совершенно новое декоративное звучание; при этом сохранил традиционный покрой, систему расположения декора, приёмы вышивания, а также очень интересное, имеющее глубокие древние корни явление - строгое разделение женской одежды по возрасту и социальному положению. <...>

<...> Что же касается поздней одежды, то праздничные костюмы селений изучаемого региона дают нам весьма любопытный материал. В частности, они включают, наряду с ярко-красными (для молодых), а также бордовыми и розовыми (для пожилых женщин) рубахами, так называемые «жёлтые» рубахи для вдов или солдаток. Местное название определяется цветом ткани. Имея ряд общих черт

с красными рубахами, «жёлтая» отличается своеобразием колорита: её верхняя часть («стан») сшита из однотонного жёлтого сатина или набивного ситца с мелким узором на жёлтом фоне. Это местная особенность нигде более не встречается и не известна по музейным собраниям. <...>

<...> Замечательным примером такой одежды является костюм, приобретенный Сергиево-Посадским музеем в 1976 г. в селе Победном. Очевидно, что ведущую роль в его оформлении играют рукава. Именно декоративное убранство рукавов придаёт всему костюму торжественный характер. Кумачовое полотнище, начинающееся у ворота, больше чем наполовину покрыто вышивкой и ткачеством. Самая яркая и красочная полоса с закладным узором из крупных белых ромбов и ромбовидных фигур, дополненных маленькими жёлтыми, зелёными и синими ромбиками, отмечает собой оплечье рубахи. <...>

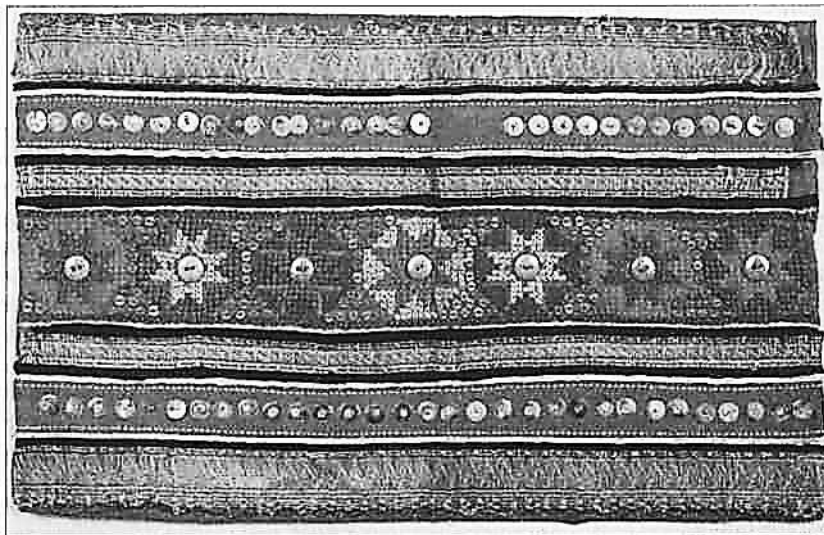
**Праздничный костюм молодой
крестьянки (первый годовой),
Нач. XX в.
Машникова Мария Яковлевна
(1900 г. р.).
Скопинский уезд, с. Победное**

<...> Вышивка, которую до сих пор сохраняет в своём декоре праздничный женский костюм, представляет большой интерес. Она украшает не только детали рубахи (верхняя часть рукавов, грудь по сторонам от разреза, спина выше лопаток), но и включена также в убранство передников и понёв (наряду с лентами, тесьмой и бахромой). Узоры представляют собой, кроме традиционных ромбов и ромбовидных фигур, четырёх- или восьмилопастные розетки (звёзды), заключённые в многоугольник, и четырёхлепестковые розетки, напоминающие четырёхконечный крест, вписанные в круг, причём последние два мотива преобладают. Интересно, что розетка, состоящая из восьми лепестков-лопастей, соединявшихся в центре, имела широкое распространение главным образом на севере и западе России (в Архангельской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Смоленской, Калужской) и некоторых центральных (например, во Владимирской) губерниях; в южных (Рязанской) - довольно редкое <...>

<...> В украшении передников и понёв мы наблюдаем исключительное умение строить богатейшие узоры из органично связанных и соподчинённых друг другу вышитых и гладких цветных полос, в основном из одноцветных шёлковых лент, подобранных в определённом порядке.

<...> В целом создаётся исключительный по красоте гармоничный ансамбль, который отличает жизнерадостность и торжественность.

**Палета - нашивка на рукав праздничной женской рубахи.
1950-1960 гг.**

**Басова Александра Ивановна (1909 г. р.).
Скопинский район, с. Ермолovo**

«Наряжались красавицы разных сословий почти одинаково — разница была лишь в цене мехов, тяжести золота и блеске камней. Простолюдника на выход надевала длинную рубаху, поверх нее — расшитый сарафан и душегрейку, отделанную мехом или парчой. Боярыня — рубаху, верхнее платье, летник (расширяющаяся книзу одежда с драгоценными пуговицами), а сверху еще и шубку для пущей важности».

Вероника Батхан
«Русские красавицы»

Соколова, Е. Этнографический фонд Рязанского краеведческого музея / Е. Соколова // Краеведческие записки. - Рязань : Рязанское книжное издательство, 1959. - С. 131-137.

<...> собрано большое количество предметов (в основном ткани и изделия из них), дающих представление о самобытном народном творчестве рязанского крестьянского населения XIX столетия, о своеобразии покроя одежды, искусном подборе различных швов для выполнения изумительных по красоте узоров. Любовью к труду и жизнерадостной волей к жизни веет от всего этого, несмотря на нужду и непосильный труд закрепощенного крестьянства того времени.

Собранные за этот период предметы можно распределить на пять основных видов.

1. Одежда

Рязанским музеем собирались и изучались как отдельные элементы одежды, так и полные комплексы народных костюмов. Эти материалы собирались по группам: социальным (крестьяне помещичьи, крестьяне государственные и крестьяне четвертного права, так называемые однодворцы), возрастным (костюм девиц, для молодых и старых), а также комплексы праздничного и будничного костюмов.

Рязанский музей имеет более двенадцати полных комплексов народного костюма. Все они широко экспонируются.

А. Комплексы народного костюма

- 1) Одежда старухи: кубическая понева, холщовый нагрудник и холщовый платок (д. Ольгино, Верейской волости, Рязанского уезда).
- 2) и 3) Комплексы одежды молодой женщины и старухи: тяжелая красная браная понева и клетчатый нагрудник (д. Ветчаны, Ветчанской волости, Касимовского уезда).
- 4) Одежда старухи: тяжелая синяя понева и холщовый нагрудник (д. Парахино, Касимовского уезда).
- 5) и 6) Комплексы одежды девушки и замужней женщины: синяя клетчатая понева (с. Дубровичи, Шумашской волости, Рязанского уезда).
- 7) Одежда замужней женщины: синяя клетчатая понева, шерстяной желтый нагрудник и рогатая кичка (с. Высокое, Плахинской волости, Михайловского уезда).
- 8) Одежда замужней женщины: синяя клетчатая понева и белый шерстяной шушпан (д. Красная Степь, Шереметьевской волости, Раненбургского уезда).<...>

<...> Ниже приводим три комплекса одежды однодворцев, т. е. крестьян четвертного права:

- 9) Праздничный сарафанный комплекс: прямой шелковый сарафан на лямках, нагрудник на лямках и кокошник из парчи (пригородная Слобода г. Данкова).
- 10) Будничный комплекс: полосатая шерстяная юбка и суконная безрукавка (с. Сарай, Сапожковского уезда).
- 3) Комплекс поневный: белый шерстяной шушпан и рогатый головной убор (для замужней женщины) (пригородная Слобода, Сапожковского уезда).

Б. Элементы одежды

- 1) Женские рубахи: короткие и длинные (цельные и с подставкой); сшиты из домотканного холста или полотна; с прямыми и с косыми паликами; украшены вышивкой на вороте и груди, на паликах и по рукаву; длинные рубахи — и по подолу. Манера вышивок разнообразна: простой крест и полукрест, роспись, прямушка, строчка и двухсторонний настил, бранье и т. д.

Вышивка выполнена бумажными нитями, шелком, шерстью.

Рукава обычной длины — до запястья, но встречались и длиннее — до 126—129 сантиметров, надевавшиеся от запястья до плеча сборами (Спасский и Зарайский уезды).

Особенно полно представлены рубахи крестьянок Касимовского, Михайловского, Рязанского и Сапожковского уездов.

Мордовских рубах немного, всего несколько штук, но они очень типичны для мордовского населения (мокша, эрзя) конца XVIII — первой половины XIX века; они расшиты сложным швом шерстью, окрашенной растительными красками своего изготовления.

2) *Поневы* — набедренная женская одежда; красные клетчатые и темно-красные тяжелые браные поневы (крестьянок северных и северо-восточных уездов) и синие клетчатые поневы (крестьянок центральных, западных и южных уездов Рязанской губернии).

Шились поневы из трех полотнищ, в четвертое вшивалась вставка (так называемая «*прошва*») из синей нанки, крашенины, пестряди и других тканей. Носились поневы на плетеном гашнике; по подолу украшались шерстяной тесьмой; праздничные поневы по подолу украшались *браньем, тканьем, выкладкой лентами, шерстяным плетеньком, витейкой по сукну*.

Передники — так называемые «*запоны*» с рукавами и без рукавов; так называемые «*занавески*» с грудишкой; короткие передники по талии.

Украшались вышивкой на грудишке, по подолу; по низу пришивалось кружево. Манера вышивки та же, что и на рубахах; узор — геометрический, растительный или же стилизованные люди, птицы, звери, дома.

Сарафаны — прямые на лямках, из ситца с цветами, из синей китайки, нанки и шелковые.

Нагрудники (наздравники, наверхники, желтики) туникообразные, с рукавами и без рукавов, холщовые и суконные; надевались поверх рубах и передников.

Наверхники крестьянок Касимовского уезда отличаются разнообразной и красивой вышивкой.

Желтики (Михайловский уезд) шились из домотканного шерстяного холста, окрашенного растительной краской желтого цвета; неразрезные, надевались через голову; с очень короткими рукавами или без них. Они украшались выкладкой, лентами, плетеньком, городчатой витейкой; подол заканчивался красной шерстяной бахромой с голубым и белым бисером.

Верхняя одежда — безрукавки-накидки, корсетки со сборами или складками от талии; шились из плиса, бархата и цветного штофа.

Шушпаны — верхняя женская одежда, туникообразная, распашная, с длинными и короткими рукавами; из белой шерсти. Края и подол шушпанов оторачивались *шерстяной тесьмой — мутовизом*, окрашенным по преимуществу растительной краской в кирпично-красный цвет, или же украшались *затканками и забранками* с узорами: «мельница-ветрянка», «орепей», «гусары» и т. п. (Сапожковский уезд) и также по краю обшивались мутовизом.

Головные уборы очень разнообразны по форме и материалу. Главным образом, это *сорочки лопатообразные и «рогатые»* (Михайловский и Сапожковский уезды) с *очельями и позатыльниками*, вышитыми бумажными нитками, шелками, шерстью, золотом и блестками; *кокошники* из галуна, шитые золотом (Данковский уезд); *повойники* со вздержкой; *волосники (лосники)* из суровой холстины, надевавшиеся

под сороки, с простеганным жгутом и околышем или с рогами для «рогатых» сорок; головные платки фабричного производства, шелковые и бумажные, с цветами.

К деталям головных уборов и их украшениям надо отнести *заушники бисерные, крылья, допуски, шнуры, пушки из лебяжьего пуха* и проч.

Очень оригинальны и красивы низанные из бисера *позатыльники, ожерелья* и др. Женские головные уборы татар Касимовского уезда представлены бархатными шапочками (так называемые «алпы» или «халпы»), искусно шитыми мелкими бусинками и бисером. <...>

<...> В 1946 г. от артелей Рязвншкружпромсоюза (Борковской, Плахинской, Рязанской, Сапожковской и др.) поступили в музей полотенца, скатерти, отрезы для женского платья с современной вышивкой крестом и строчкой. Эти предметы используются в показе по Советскому периоду.

В 1951 г. музеем совместно с Рязанским государственным педагогическим институтом была проведена комплексная археолого-этнографическая экспедиция. Этнографы Б. А. Васильев, Н. И. Лебедева и другие побывали в Сасовском районе, Рязанской области, а также в Пензенской области и Мордовской АССР. Отчеты и фотоснимки, а также вещевой материал экспедиции переданы в Рязанский музей.

Из вещей, собранных в с. Салтыкове-Буты, Сасовского района Рязанской области, наиболее интересны:

- 1) *Понька* (понева) красная, браная;
- 2) *Котман* (нагрудник с рукавами), подол которого — браный, с выкладкой и блестками — держится складками;
- 3) Учебные образцы вышивок и тканья поньки (поневы). <...>

<...> Помимо экспедиционных сборов, этнографический фонд музея пополнялся путем приобретения вещей (главным образом, одежды) у отдельных лиц по Рязанскому району.

Так, в 1951 г. этнограф Н. И. Лебедева и научный сотрудник музея Е. И. Егорова выезжали в с. Астромино, Рязанского района, где приобрели старинный ткацкий стан — «походной» с поднебником, двумя навоями, заправленный на тканье. Ткацкий стан используется в настоящее время на экспозиции музея.

В 1956 г. в связи с ликвидацией Сапожковского районного музея Рязанскому музею были переданы вышитые женские рубахи, передники, шушпаны, альбом с образцами затканок и забранок по Сапожковскому уезду. <...>

**В русском костюме, который начал складываться к XII веку,
заложена подробная информация о нашем народе —
труженике, пахаре, земледельце, веками живущем
в условиях короткого лета и долгой лютной зимы.
Что делать бесконечными зимними вечерами,
когда за окном завывает вьюга, метет метель?
Наши прародительницы-рукодельницы
ткали, шили, вышивали.
Творили.**

Фатюнина, О. А. Ювелирные изделия 2-й половины XV-XVI вв. Житного раскопа Кремля г. Переяславля Рязанского / О. А. Фатюнина // Шестые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 12-15 октября 2010 года. – Рязань : РИАМЗ, 2020. – С. 94-100.

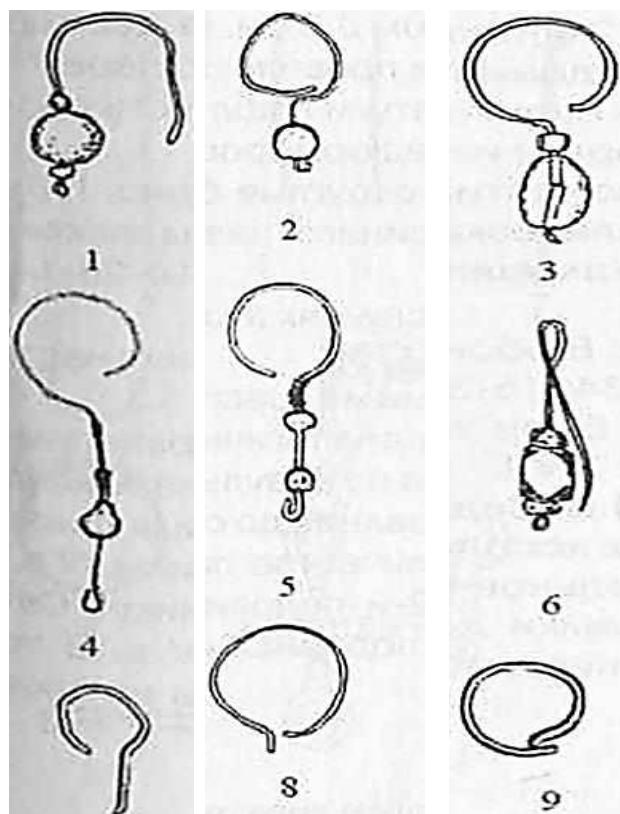
В ходе археологических исследований Кремля г. Переяславля Рязанского в 2004-2010 гг. на Житном раскопе наряду с самыми разнообразными бытовыми вещами, необходимыми в повседневной жизни, были обнаружены и изделия из цветного металла, большая часть которых относится к весьма информативной и, безусловно, самой изящной группе ювелирных украшений.

<...> Исследование ювелирных украшений имеет довольно долгую историю. За это время менялись и подходы к изучению предметов, рассматриваемое время бытования тех или иных изделий. Так, последователями XVIII - начала XX в. основной смысл работ по ювелирно производству сводился к искусствоведческому описанию артефакту относимых к домонгольскому периоду. В советское время основ масса научных трудов посвящалась технике изготовления ювелир изделий и вещам преимущественно домонгольского и, изредка, золотоордынского периодов.

<...> Работы по рязанскому цветному металлу немногочисленны. Речь в них идет, главным образом, о кладах, обнаруженных в первой столице княжества - Старой Рязани. Бытовым же изделиям и рядовым украшениям Переяславля Рязанского, новой столицы, внимания практически не уделялось. Так, в кратких тезисах Т.Г. Сарачевой и В. В. Судакова были изложены лишь общие положения о производстве изделий из цветного металла в городе.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот хорошо сохранившихся ювелирных украшений, обнаруженных на Житном раскопе Переяславля Рязанского и датировемых 2-й половиной XV- XVI вв. <...>

Рис. 1. Украшения.
1-8 - серьги и их фрагменты,
9 - височное кольцо

<...> Наиболее многочисленную категорию артефактов из цветных металлов рассматриваемой группы составляют серьги (шесть экземпляров, сохранившихся в полной форме, и два - фрагментарно) единственного типа - в виде знака вопроса из проволочного стержня, на конец которого надета бусина. Для плотного закрепления бусин, кончик стержня загнут петлей, а сам стержень либо обвит проволокой, либо имеет еще мелкие бусинки. <...>

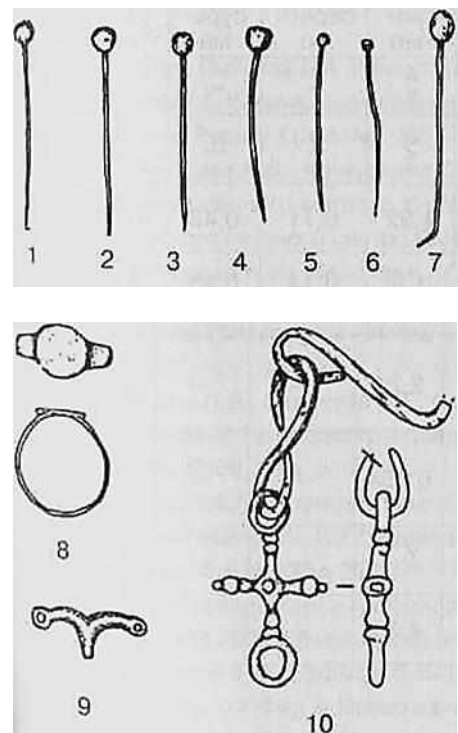
<...> Еще один тип серег - серьга со стержнем, согнутым на две части (рис. 1,6). Длина украшения 3,8 см. Две металлические округлые бусины фиксируют призматический камушек синего цвета. Прямых аналогий не выявлено (1-я пол. XVI в.).

Головные украшения представлены *височным кольцом* (рис. 1,9). Обнаруженное перстнеобразное проволочное височное кольцо изготовлено из круглой в сечении латунной проволоки (табл.), диаметром 0,15 см. Найдено в слое 2-й половины XVI в., хотя Т. П. Сарачева, вслед за М. В. Седовой, указывает, что такие украшения бытуют до XV в.

Единственная обнаруженная находка для украшения пальцев - *перстень*. Это простой замкнутый щитковый перстень с плоским круглым неорнаментированным щитком из слоя 2-й половины XV в. (рис. 2, 8). Диаметр перстня 1,8 см, размер щитка 1x1 см. Подобные перстни датируются XIV-XV вв.

Ко второй группе украшений - деталям костюма - относятся многочисленные *булавки* типа «*пуч йетти*» (рис. 2, 1-7). Обнаружено 26 экземпляров (из них 16 сохранились в полной форме, 10 - фрагментарно), время их бытования определяется XIV—XVII вв. Изделия использовались для крепления головного платка к жесткой основе, а также, предположительно, для фиксации ожерелий и других частей костюма. Булавки состоят из проколки и округлой либо граненой головки. Выделяются головки в виде прилитых к основанию шариков <...>

Рис. 2. Ювелирные украшения.
1-7 - булавки,
8 - перстень,
9 - накладка,
10 - цепедержатель

<...> Третья группа украшений - универсальные по месту ношения. В слоях 1-й половины XVI в. обнаружен фрагмент шаровидного (?) бубенчика. Форма утрачена, сохранившаяся верхняя часть с плоским округлым ушком сплющена. Бубенчик полый внутри. Изготовлен из «чистой» меди. ... Такие украшения могли использоваться в качестве привесок или декоративных деталей костюма и встречаются с X по XV в.

<...> Таким образом, многие ювелирные украшения Житного раскопа Переяславля Рязанского схожи с зафиксированными на других памятниках на территории России. Тем не менее, встречаются и весьма интересные находки, аналогий которым не выявлено. Что касается датировки рассмотренных украшений, то, в целом, она совпадает со временем бытования похожих изделий, исключение представляют лишь *серьги в виде знака вопроса*, хронологические рамки распространения которых еще предстоит уточнить.

**«Русские женщины, даже простые крестьянки,
были редкими модницами.**

**В их объемных сундуках хранилось
множество — не менее трех десятков —
самых разных нарядов.**

**Особенно наши прародительницы
любили головные уборы —
простые, на каждый день,
и праздничные, вышитые бисером,
украшенные самоцветами.**

А уж как они любили бусы! ... »

Константин Егорович Маковский

«Русские красавицы»

Фёдоров, Г. А. Вышивка очелий сорок: зооморфные и орнитоморфные орнаменты (юго-восток Владимирской губернии и Рязанская губерния, XX в.) / Г. А. Фёдоров // Седьмые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 16-19 октября 2012 года. – Рязань : РИАМЗ, 2017. – С. 50-66.

В научный оборот введены редко встречающиеся зоо-орнитоморфные орнаменты вышивки очелий сорок – традиционных головных уборов крестьянок Владимирской и Рязанской губерний XIX в. ... Уточнена граница бытования в конце XIX в. трехрогой кички (сороки) «фронтончиком» с волосником и головным полотенцем, зафиксированными М. Д. Малининой в 1920 г. в Елатомо-Касимовском районе Мещёры Рязанской губернии.

Сороки - это традиционные головные уборы русских замужних крестьянок XIX в. и более раннего времени. <...> Небольшая часть всей этой группы головных уборов имеет очелья, изготовленные из покупного золотного позумента ручного узорного ткачества. Остальные очелья, как правило, вышиты. Орнамент большинства этих вышивок геометрический, выполнен по неокрашенному холсту, фон чаще всего не виден. Металлические блески, если они использовались, посажены регулярным образом в определенных точках орнамента. Встречаются пятичастные орнаменты с двумя или тремя свастическими символами и ромбами с продленными сторонами. Иногда орнамент представляет собой вышитую по неокрашенному холсту ромбическую решетку с семью или пятью основными звеньями, заполненную крестообразными фигурами или восьмиконечными звездами. Техника вышивки - счетная гладь «кирпичик», в более поздних вариантах - мелкий крест.

<...> Комплекс **«сорока - волосник»** из д. Андреевки Муромского уезда практически совпадает с описанием головного убора, характерного для Елатомо-Касимовского района Мещёры, сделанным в 1920 г. Марией Дмитриевной Малининой: *«...трехрогая кичка - фронтончиком с волосником и позатыльником, накрываемая полотенцем с «кружовьями»*. Но д. Андреевка бывшего Муромского уезда, теперь Селивановского района, находится двумя километрами южнее райцентра Красная Горбатка. От линии Касимов - Елатьма до Андреевки - около 100 км по прямой на север! Таким образом, территория бытования **«трехрогой кички –«фронтончиком»** могла быть значительно большей. В Елатомо-Касимовском районе Рязанской Мещёры трехрогий головной убор входил в состав **поневного комплекса с косополиковой рубахой**.

<...> Перейдем к рассмотрению особенностей вышивки очелий сорок Рязанской губернии из фондов РИАМЗ. Головных уборов Елатомо-Касимовского района Мещёры здесь, к сожалению, не оказалось. Из всего многообразия традиционных головных уборов были отобраны те, в орнаменте вышивки которых встречались птицы или их контаминации с животными. Предполагалось исследовать сороки только северной части губернии - Заочья. Но обнаружилось, что для большинства заинтересовавших нас сорок места их бытования не были указаны собирателями. Некоторые из них оказались связанными с Михайловским, т.е. далеко не северным уездом. Поэтому группы анализируемых орнаментов очелий составлялись по принципу схожести отдельных их элементов.

Очелья всех рассматриваемых сорок вышиты по отбеленному холсту независимо от техники исполнения вышивки.

<...> Следующие очелья с анализируемым орнаментом - сорока КП-2033/ ТЭТ 868, поступившая в 1918 г. из музея РУАК, и сорока КП-2057 (рис. 6). Для первой

из них известен регион бытования - Заочье, т.е. север Рязанской губернии. Сохранилась не только сама сорока (с небольшими утратами вышивки), но и роскошный бисерный позатыльник до плеч, прикрепленный к широкой кумачной полосе с нашитыми золотными позументами и блестками, скрывающей нижнюю часть затылка, а также плетенные из бисера небольшие височные украшения. ... Попала эта сорока и в альбом «Рязанская народная вышивка». Сотрудники НИИ художественной промышленности выполнили реконструкцию утрат вышивки (рис. 6, верхний ряд). У правой птицы здесь восстановлена нога под серединой туловища. Вышивка основной части очелья выполнена косым счетным швом, но при этом туловища птиц имеют скругленные очертания. Орнамент пятичастный, птицы расположены между тремя полными изображениями стилизованных древ жизни. Вышивка по белому холсту выполнена шелком-сырцом, окрашенным в мареново-красный, травянисто-зеленый, салатный, темно-голубой, светло-кирпичный и кремново-золотистый цвета. Фон зашит металлическими (посеребрёнными) блестками, прикрепленными шелковой светлой нитью. Тела птиц поперечнополосатые, красно-зеленые. Птицы могут восприниматься как трехногие.

Рис. 6. Сорочки из коллекции РИАМЗ.

Внизу слева сорока КП-2033ТЭТ 868 в экспозиции Певческого корпуса Рязанского кремля, Заокский край, поступила из музея РҮАК, 1918 г. Внизу справа сорока КП-2057. Сверху вниз соответственно:

реконструкция вышивки очелья сороки КП-2033ТЭТ 868; очелье сороки КП-2057

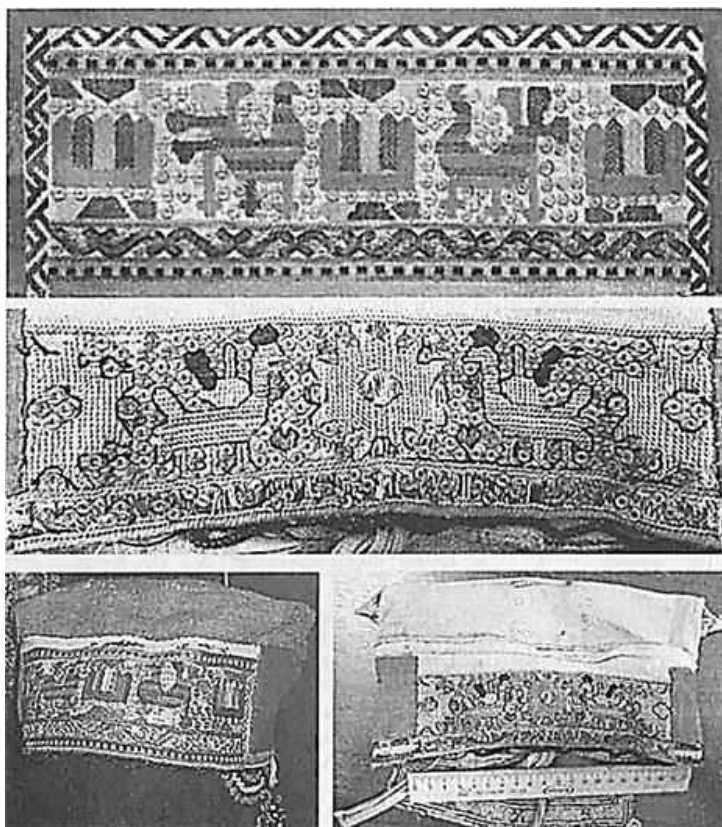

Рис. 7. Гороки из фондов РИМЗ.

Для русского костюма очень важна символика Мирового Древа. Это одно из представлений о Вселенной, согласно которому ветви Мирового Древа уходят высоко в небо (в мир божественный), корни - под землю (в преисподнюю), ствол соединяет, как ось, небо и землю, образуя земное пространство сущего мира. В нем соединены жизненно важные, базисные символы неба (круг), Бога (треугольник), земли (крест). На основании этого можно понять глубинный смысл, вложенный в украшение жилища, костюма, предметов быта. Народный костюм - это система, отражающая миропонимание человека. Смысловыми элементами этой системы являются части костюма: головной убор, рубаха, пояс, передник, понева, обувь, украшения. Форма этих частей и их украшение (символы) и есть средство выражения миропонимания.

Для русской крестьянской одежды Рязанского края, преимущественно женской, характерно необыкновенное разнообразие. Расцветка и покрой понёв, рубах, нагрудников, формы кички и сороки, вариативные сочетания элементов в сложном головном уборе – все это нередко поражало самобытным своеобразием в пределах одного уезда или волости, служило признаком принадлежности женщины к определенной группе селений, поэтому основное внимание в работе уделяется женской традиционной одежде.

В Рязанском крае были известны все комплексы русской традиционной одежды, выделяемые этнографами. Они формировались в разное время, отражая зависимость костюма от сложных исторических и социально-экономических процессов, протекавших в данной историко-культурной зоне. В традиционной женской одежде населения края преобладали компоненты южнорусского типа костюма, хотя прослеживаются и особенности, характерные для одежды населения центральных и отчасти западных районов России. В рязанских селах бытовали комплексы женской одежды: с понёвой, сарафаном, домотканой юбкой, юбкой из фабричных тканей.

Всю одежду крестьянка издавна делала сама, вкладывая в эту нелегкую работу свою любовь, стремление к красоте и гармонии, из поколения в поколение передавая связь с древнейшими истоками русской культуры. Домотканые материалы для изготовления одежды, заготовленные впрок, использовались еще в середине XX в., а в некоторых селениях вплоть до начала XXI в. Из льняной и конопляной пряжи ткали холст, из шерстяной пряжи вырабатывали тонкую шерстяную ткань и валяли сукно. Наряду с домашним прядением и ткачеством уже в конце XIX в. широко использовались и фабричные материалы. Из них шили мужские, а нередко и женские рубахи, брюки, женские кофты и юбки, многие виды верхней одежды и др. Покупные кумач, шерсть и бархат ярких расцветок, а также ленты, тесьма, кружево и пр. <...>

<...> **РУБАХА.** Основу старинного женского костюма составляла рубаха с длинными рукавами из домотканого холста – льняного (аллейного) либо конопляного. Она служила в XIX, а во многих случаях и в начале XX в., нательной и одновременно выходной одеждой. Как и повсюду у русских, рубаха была цельной или составной; она или шилась из цельных полотнищ, или состояла из двух частей: верхней (*стан, станушка*) и нижней (*подстава, подставок*), соединенных поперечным швом. В конце XIX – начале XX в. станушку и подставу сшивали не всегда. В праздничном костюме станушка нередко выполняла роль кофты, а подставу носили в качестве нижней юбки (подол) под понёву. Реже встречались *рубахи суцельные, додольные*, т. е. сшитые из полотнищ ткани, идущих от ворота до подола. Их использовали в качестве обрядовых – смертных, свадебных, а местами их носили девушки.

<...> Важным устойчивым признаком, имевшим региональную локализацию, был покрой рубахи. Тип покроя определялся числом полотен и их расположением в стане рубахи, формой плечевых вставок, способом соединения рукавов с полотнищами стана и плечевыми вставками, формой воротника. <...>

<...> Наиболее старинной и характерной для Рязанщины была рубаха с так называемыми *косыми трапецевидной формы поликами*, которую обычно носили с понёвой. Она отмечается во многих селениях государственных и монастырских

крестьян: в Скопинском, Раненбургском, Рязанском, Ряжском, Пронском, Спасском, Михайловском, Касимовском, Зарайском, Егорьевском, Сапожковском уездах. <...>

Девушка в старинной додольной рубахе

<...> *Стан рубахи* с косыми поликами кроился из четырех, трех и трех с половиной полотнищ. Расположение полотнищ могло быть различным. Наиболее часто четыре полотнища располагали симметрично — два спереди и два сзади, швы приходились в центре спереди и сзади и по бокам. <...>

<...> Иногда в них ниже локтя прорезали отверстие для того, чтобы женщина при необходимости могла освободить руки, а спускавшиеся концы рукавов связывали узлом на спине. Длинные узкие рукава известны и в других типах поликовой рубахи, они зафиксированы во многих южнорусских и центральных губерниях. Традиции длинных рукавов восходят к древнерусской одежде. В XV-XVIII вв. такие рукава носили и высшие сословия, и крестьяне.

Существует и более поздний вариант рубахи с косыми поликами. В этой рубахе было также четыре полотнища, но она состояла из одного центрального полотнища, перегнутого по линии плеч по утку, в центре был сделан вырез горловины, по бокам к нему пришиты по одному боковому полотнищу, перегнутому на плечах по утку, на боках — по основе. <...>

<...> Таким образом, спереди и сзади получалось по два шва. На плечах между этими швами вставлены трапециевидные полики. Рукава пришиты к боковым полотнищам. Этот вариант рубахи был известен в Касимовском, Сапожковском, Спасском, Скопинском, Раненбургском уездах.

В украшении рубах с косыми поликами доминировал красный цвет: красная *перетька* сочеталась с красным узорным тканьем, с вышивкой и кумачом. <...>

**Рубаха с косыми поликами: вид спереди и сзади.
Спасский у. Начало XX в.
(Спасский историко-археологический музей)
Фото Г. А. Иниковой. 2004 г.**

<...> В Рязанской губ. широко бытовал и другой тип рубахи: с *прямыми поликами* — прямоугольными плечевыми вставками, пришитыми к передним и задним полотнищам сверху параллельно утку. Полики и верхние кромки полотнищ собирали в сборки у ворота. Рукава пришивали к полику и к верхним боковым кромкам полотнищ. Стан этой рубахи чаще кроился из четырех полотнищ, расположенных симметрично. Так же, как и в рубахе с косыми поликами, ворот шили в виде невысокой обшивки ткани (*вошивка, ожерелок*). В бывших однодворческих селах Скопинского, Данковского, Сапожковского, Раненбургского уездов нередко встречались рубахи с отложным воротником. Их обычно носили с домотканой юбкой и с сарафаном. В украшении рубахи этого типа также отмечается доминирование красного цвета, заполнение поликов, верхней части рукавов, подола полосками перетьки, узорного тканья, вышивкой. <...>

<...> В конце XIX — начале XX в. стан рубахи, особенно праздничной, часто шили из фабричных тканей. Поскольку в селах более привлекательной считалась полная

женщина (так же как и девушка), стало модным надевать две рубахи: на нижнюю с подставой еще надевали *станушку*, которая выполняла роль *кофты*. У молодых женщин праздничную верхнюю рубаху шили из шелка и шерсти ярких расцветок. Так, в с. Чернава и Милославского р-на (бывш. Скопинский у.) на Троицу молодухи и девушки надевали белую рубаху, на Духов день — красную, на Николу в первый день — розовую, во второй день — красную или бордовую. В с. Новое Еголдаево Рязжского района было принято на первый день Троицы выходить в розовой рубахе с малиновым *запоном* (фартуком), во второй день Троицы — в красной рубахе с зеленым запоном. Строго установленное цветовое сочетание рубахи и запона называлось *парой*. В некоторых селах в рубахе, сшитой из фабричных тканей, еще долго сохранялся ее традиционный покрой. По воспоминаниям старожилов в начале 1960-х гг. в Милославском, Рязжском и Кадомском районах пожилые женщины хранили рубахи с косыми и прямыми поликами «на смерть». В то же время распространившиеся в 1920-е гг. рубахи без рукавов (*голошейки*) нередко шили из домотканого или, как говорили, «своего» материала <...>

<...> **ПОНЁВА.** Поясной одеждой, надеваемой поверх рубахи, широко распространенной на территории Рязанского края, была понёва (понька, понява) — один из наиболее древних компонентов русской одежды, характерный в XIX в. преимущественно для южнорусских губерний.

Понёву шили в основном из домотканой легкой тонкой шерстяной ткани, вытканной на двух подножках. Преобладала темно-синяя расцветка ткани, издавна связанная с употреблением краски индиго, известной в Индии около I в. н. э. Получению красителей способствовала оживленная торговля с Индией, осуществляемая по Волге и Оке. Синяя понёва преобладала на правобережье Оки. В некоторых местах Рязанщины фон понёвы был черным, реже красным. Понёвы этих цветов связывают с потомками славянского населения верховьев Дона. Распространение черных понёв в начале XX в. в военные и послереволюционные годы объяснялось недостатком анилиновых красок, которые вновь стали заменяться природными красителями.

Для понёвы, сшитой из тонкой шерстяной ткани, был типичен клетчатый рисунок. Понёвы не только отдельных районов, но и ближайших сел отличались своеобразным сочетанием в клетке белых, красных, зеленых, желтых нитей. Различались также размеры клеток: от 2 — 6 до 8 см.

Выделяются два типа понёвы: *распашная и глухая*. Распашная понёва — наиболее архаична. Она состоит из трех или двух полотнищ, не сшитых между собой спереди, образуемая щель закрывается передником. Распашная понёва была распространена в западной части южнорусского региона: в бассейне верховий Оки и Десны, а также на северо-востоке Рязанщины, но преобладала в Рязанском крае глухая понёва. Ее шили из трех-четырех, реже из пяти-шести полотнищ клетчатой шерсти (шириной 40-48 см) и однотонного полотнища — прошвы — из фабричной ткани темного цвета. Все продольно положенные полотнища, сшитые между собой по основе ткани, на талии собраны на шнур; прошва приходилась спереди и закрывалась передником.

Глухая понёва с прошвой из тонкой шерсти, преимущественно синего цвета, преобладала в XIX — начале XX в. в восточной части южнорусского региона — в Рязанской, Тульской, Тамбовской, Воронежской губерниях ... <...>

Понёва из тонкой шерсти с прошвой из красного ситца. Данковский у.
Конец XIX в.
(Данковский краеведческий музей)

Одноруческая понёва со швами, украшенными полосами набивного ситца.
Данковский у.
Конец XIX - начало XX в.
(Данковский краеведческий музей)

Понёва праздничная.
Данковский у., дер. Гремячка.
Конец XIX Δ начало XX в.
(Музей-усадыба
Семеновых-Тян-Шанских
в дер. Гремячка Милославского района)

Фрагмент понёвной ткани
сложной техники тканья.
Конец XIX в. Касимовский у.
(Касимовский краеведческий музей).
Фото С. А. Иниковой,
2003 г.

<...> Если в XIX в. глухая понёва с прошвой была самым распространенным видом поясной одежды, то в начале XX в. область ее бытования заметно сокращалась, понёву стали заменять сарафаном и юбкой. Уже в 1890 г. корреспонденты ОЛЕАЭ из некоторых северных селений Егорьевского, Рязанского, Спасского уездов, более других связанных с промышленной деятельностью и торговлей, считали понёву уходящей из быта крестьян. В одних селах ее плохо помнили, в других — она была одеждой бедняков и стариков или надевалась только в будни. По воспоминаниям старожилов Круговской вол. Егорьевского у., понёву перестали носить в 1850-е гг.: её запретил надевать помещик Г. Ганнибал. **«Наши женщины очень жалели и даже плакали, бросая носить понёвы»**, — вспоминали старики. <...>

<...> **ЮБКА.** Юбка из домотканины как элемент традиционной одежды, хотя и не была широко распространена у русских, в Рязанском крае бытовала во многих селениях. Преобладали юбки одного покроя: их шили из четырех-семи прямых полотнищ, сшитых друг с другом по основе ткани, собранных сверху у пояса в сборку на узкой обшивке или на шнуре, продетом в запошивку ткани. Юбки различались по характеру ткани и расцветке. Их шили из домотканых шерстяных и холщовых тканей.

Шерстяные домотканые юбки были характерны для традиционных комплексов одежды однодворческого населения; преобладали полосатые и однотонные юбки. В Рязанской губ. наиболее значительный район бытования шерстяной полосатой юбки отмечается во всех однодворческих селах, расположенных между реками Вердой и Парой на юге Сапожковского у. (села Борец, Бычки, Ягодное, Напольное, Телятники, Кривское и др.). Многие из однодворческих селений ведут свое начало с XVII в., когда эти земли были пожалованы государством.

Юбки шили из шести полотнищ, преобладала красная тональность (в утке нити всегда были красными, а в основе – разноцветные), красные (*крась*) и бордовые (*полукрась*) полосы чередовались с желтыми, зелеными, белыми, голубыми, синими. В отдельных селах, а иногда и в пределах одного села, отмечалось разнообразие в сочетании и ширине цветных полос. Про эти юбки говорили: «От поясницы до ног семьдесят семь дорог». Для тканья обычно использовали пряжу крученую в две нитки, мотки красили естественными, позднее анилиновыми красителями. Готовую ткань для праздничных юбок отдавали лощить в специальных печах, после чего юбки становились блестящими. <...>

<...> Близость южнорусских юбок к некоторым образцам прибалтийских, белорусских и украинских юбок позволяет сделать справедливое предположение, что южно-русский однодворческий комплекс костюма с продольно-полосатой домотканой юбкой и рубахой с отложным воротником, с прямыми поликами был занесен на юг России, в том числе и в Рязанский край, служилыми людьми в XVI-XVII вв. из западных районов России. <...>

<...> Во многих рязанских селениях бытовали холщовые юбки из домотканого материала – *подол, подстава*. В XIX в. холщовую юбку чаще носили девушки до того момента, как на них надевали понёву. Позднее ее стали использовать девушки, иногда и женщины в качестве нижней юбки под сарафан или понёву. Подол шили из четырех-пяти полотнищ холста, сверху собирали на шнур (*гашиник*), нижнюю часть обычно украшали узорным тканьем. Подолы были известны во многих южнорусских губерниях, их также носили женщины на Севере.

Юбка из фабричных тканей повсеместно распространилась в конце XIX – начале XX в. Постепенно она вытеснила традиционные виды одежды: понёву, домотканую юбку, сарафан. При этом в одних районах еще и в начале XX в. господствовала понёва, которая могла заменяться домотканой юбкой, в других районах, особенно там, где сильнее было выражено влияние городской моды, постепенно распространялся костюм, состоявший из юбки с кофтой, сшитых из фабричных тканей.

САРАФАН. Во многих селах Рязанщины девушки и женщины в конце XIX – начале XX в. носили сарафан. Комплекс одежды с сарафаном был сравнительно поздним для Рязанской губ. Сарафан, характерный первоначально для северных и центральных губерний России, позднее распространился во многих южных и восточных районах расселения русских и стал общерусским национальным костюмом. В Рязанской губ. сарафан появился, по-видимому, вместе

с переселенцами из служилых людей в XVI-XVIII вв., а также в результате помещичьей и стихийной крестьянской колонизации.

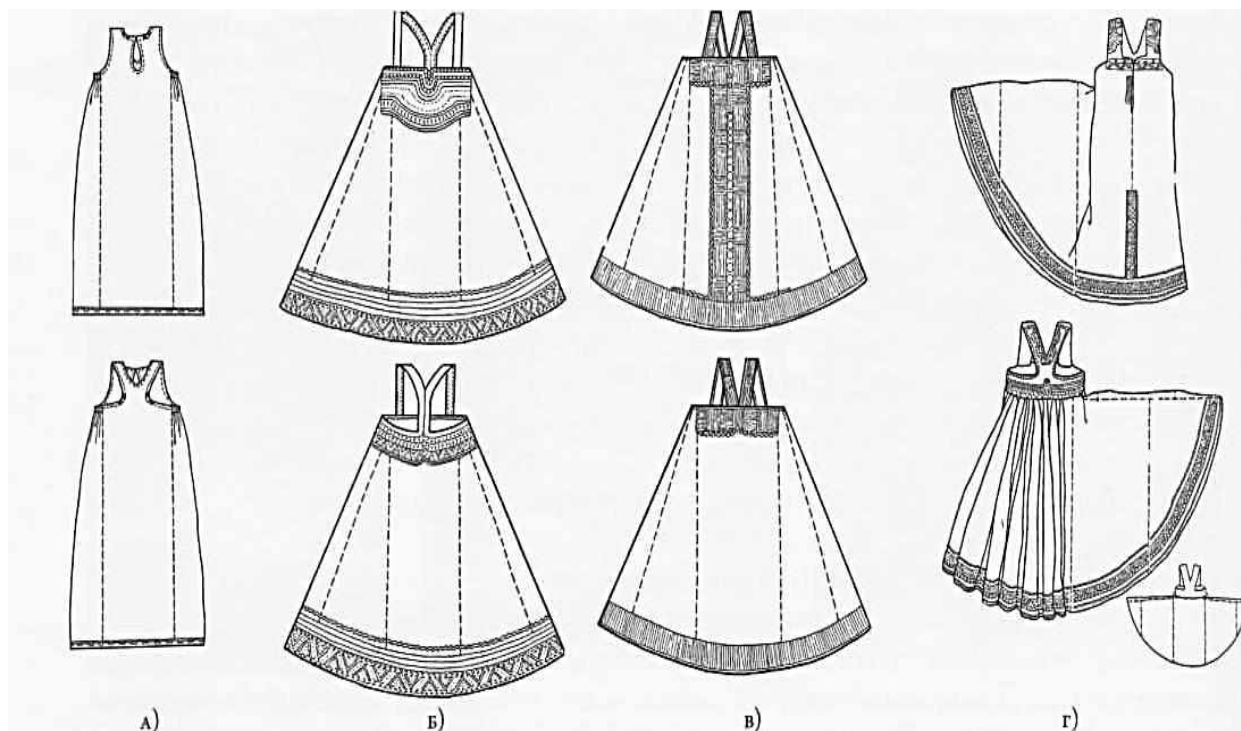
Сарафан бытовал у разных социальных групп крестьянства. В некоторых владельческих селах появлению сарафана иногда содействовали помещики, считавшие неприличным старинный обычай, предписывавший девушкам до замужества ходить в одних рубахах. В южных районах Касимовского и северных районах Спасского уездов помещики требовали от своих крестьян заменять устаревшую, по их мнению, понёву московским сарафаном с пуговицами. В одних помещичьих селениях крестьяне носили косоклинные сарафаны, в других понёвы. Одинодворцы Данковского у. издавна носили сарафан и юбку, а одинодворцы Сапожковского у. (вокруг г. Сапожка, а также села Песочня, Морозовы Борки, Самодуровка и др.), давно перенеяв местную старинную одежду – понёву и кичку, – сарафаны и юбки не носили.

На территории края сарафаны были распространены неравномерно. В северных районах, где сильнее была развита промышленная деятельность населения, сарафаны встречались чаще, они заменили понёву. ... В южных же и центральных уездах, где сравнительно долго основной одеждой женщин была понёва, сарафан служил нередко девичьей выходной одеждой. По данным Б. А. Куфтина, жители многих деревень Мещёрского края, стойко сохранявшие понёвы, или совсем не знали сарафана, сменив понёву на юбку с кофтой, или пользовались сарафаном исключительно как девичьим костюмом. В большинстве рязанских селений сарафан не вытеснил понёву, а бытовал наряду с ней, являясь праздничной одеждой молодых женщин и девушек, в то время как пожилые женщины продолжали носить понёву.

В Рязанском крае, как и в других южнорусских губерниях, бытовали сарафаны разных покроев, сшитые из холста, домотканой шерсти, сукна, фабричных тканей. Различалась и терминология сарафана. Более старинными считаются разнообразные по крою *косоклинные сарафаны*.

<...> В качестве девичьей одежды известна древняя форма так называемого глухого *туникообразного сарафана*. Он сшит из перегнутого по утку на плечах шерстяного центрального полотнища, на стиге сделаны вырезы для головы и для рук, по бокам вставлены один или два косых клина. Генетически этот сарафан восходит к старинной туникообразной одежде. <...>

<...> Более широко в Рязанском крае были распространены косоклинные сарафаны на лямках, которые различались по крою. Во многих районах в косоклинном сарафане на лямках, как и в глухом, спереди и сзади было по одному прямому полотнищу, которые на боках были соединены клиньями, доходящими до верхней проймы. Их шили из шерсти и китайки. Подобные сарафаны отмечены Н.И. Лебедевой в Сапожковском (села Самодуровка, Кутловы Борки, Желобово), в Скопинском (села Вослебово, Липяги) и в Данковском (дер. Павловка, с. Орловка) уездах. В селах Липяги и Вослебово его называли *шубкой*, в дер. Павловка – *сукня*, в с. Орловка – *бадун*. В этих местах сарафан появился в конце XIX в. и частично заменил понёву, его носили и девушки, и женщины. Нередко сарафан шили очень широким, вставляли с боков по три и более косых клиньев, длина подола в окружности могла быть до 2,5-3 м. Широкими и нарядными были свадебные сарафаны. В с. Хитрово Данковского у. свадебный *балахон* шили из белой домотканой шерсти, с боков у него вставлено по шесть косых клиньев. Широкими шили и сарафаны из покупной синей китайки, в Ряжском у. их называли *шубкой*, в других местах – *китайкой*. <...>

Схемы покроя сарафанов разных типов (спереди и сзади).

Конец XIX - начало XX в.:

- а) глухой туникообразный сарафан;**
- б) косоклинный сарафан на лямках;**
спереди и сзади по одному прямому полотнищу,
соединенных на боках клиньями;
- в) косоклинный сарафан на лямках**
с двумя полотнищами спереди;
передние и задние полотнища соединены клиньями;
- г) косоклинный сарафан, в котором к двум передним**
и одному заднему прямым полотнищам боковые клинья
и подклинья пришиваются по прямой нитке,
по бокам они сшиваются косым швом.

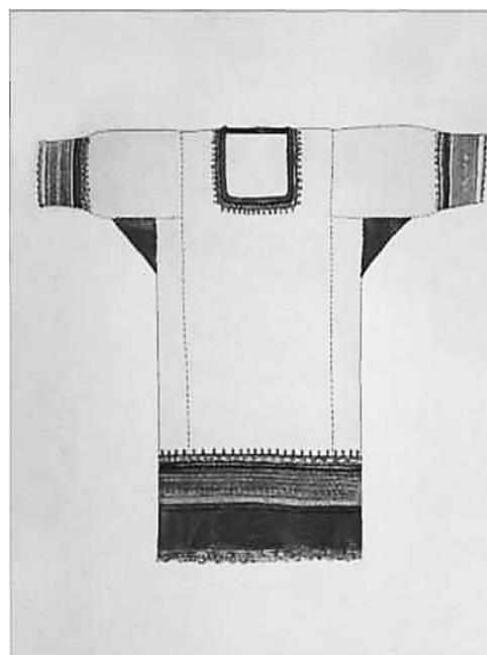
<...> **ПЕРЕДНИК.** Передник — необходимая принадлежность русского женского традиционного костюма. Его носили поверх рубахи с понёвой, юбкой и сарафаном. Не всегда надевали передник с праздничным косоклинным сарафаном, особенно там, где бытовал старинный распашной сарафан с застежкой спереди. По особенностям покроя выделяются два основных типа передника: высокий, укрепляемый на плечах, и короткий, повязываемый на талии. По способу укрепления высокого передника на плечах выделяются варианты, в которых последовательно отразились изменявшиеся формы старинного покроя. Во многих рязанских селах в XIX — начале XX в. бытовал *туникообразный передник с рукавами или без рукавов*. Он скроен из одного полотнища домашнего холста, перегнутого по утку; в месте перегиба — вырез для головы и отверстие для рук; на спине — разрез вдоль полотнища. Сверху могли быть пришиты рукава, а с боков вставлены клинья.

Передник, скроенный из одного полотнища, – наиболее древняя форма, генетически связанная с туникообразным нагрудником, отличавшимся от него длиной и наличием разреза на спине. Некоторые передники трудно отличить от нагрудника. Так, в селениях Кардовской вол. Сапожковского у. женщины работали в доме или в поле в страдную пору в переднике (*запоне*), похожем по покрою на короткий нагрудник с рукавами и с круглым воротом. Его надевали через голову. Более поздним был *передник с кокеткой* (грудинкой). Основой его служило перегнутое пополам по утку короткое полотнище, спереди к нему подшивали в сборку два полотнища. Передник с грудинкой часто шили из фабричных тканей.

**Женщина в понёве
и туникообразном
переднике (запоне) с кокеткой.
Кадомский район, дер. Бүмерки
Рис. 1963 г.**

**Схема покроя туникообразного
передника с рукавами.
Блатрмский у., с. Котелино.
Конец XIX в.
Рис. 1963 г.**

<...> В 1900-е гг. чаще встречался *высокий передник*, сшитый из двух полотнищ холста или фабричной ткани, присборенных сверху на обшивку. Укреплялся он на шее и плечах при помощи шнурков или лямок. Такой передник часто носили с сарафаном или юбкой, иногда с понёвой. Нередко к обшивке пришивали невысокий передок (грудинку) и в этом случае лямки укрепляли на грудинке. <...>

<...> Второй тип – передник короткий, повязываемый на талии: *фартук, хвартук, напuzник, подвязка, завеска*. В Рязанском крае, как и во многих других южнорусских губерниях, он являлся новой формой, постепенно вытеснявшей в начале XX в. традиционный высокий передник. Его надевали чаще с юбкой из фабричных тканей. В последние десятилетия передник-фартук все чаще используется лишь в качестве рабочей будничной одежды, предохраняющей платье от загрязнения. В качестве праздничной одежды фартук частично сохраняется лишь в costume женщин пожилого возраста. <...>

Туникообразные передники-запоны. Начало XX в.
Слева-направо: Елатомский у., с. Полтевы Пеньки
Елатомский у., с. Котелино

НАГРУДНАЯ ОДЕЖДА. К нагрудной одежде относится сравнительно легкая одежда, надеваемая поверх рубахи (иногда сверху передника), прикрывающая верхнюю часть корпуса. Это нагрудник, душегрейка, жилет, корсетка, кофта.

Нагрудник – старинная туникообразная глухая или распашная одежда, распространенная в XIX – начале XX в. в Рязанской, Тамбовской, Тульской, Калужской губерниях. Местами она встречалась в Воронежской, Пензенской, Смоленской, Псковской губерниях. Южнорусский нагрудник был составной частью понёвного комплекса одежды. Глухие туникообразные нагрудники имели много общего с аналогичной одеждой мордвы, мари, удмуртов и чувашей. Туникообразные нагрудники различались по покрою, материалу, расцветке, украшениям, имели разнообразные названия. <...>

<...> Более древними считаются глухие *нагрудники*. Они были двух типов. Один тип сходен с мужской туникообразной рубахой: центральное полотнище перегнуто пополам по утку, в центре вырезан ворот, сверху пришиты рукава; под рукавами переднее и заднее полотнища соединены двумя прямыми боковыми полотнищами, перегнутыми по основе, либо косыми боковыми клиньями. В другом типе перегнуты по утку пополам два полотнища, швы проходят посередине спины, груди и по бокам, ворот вырезан посередине центрального соединительного шва, рукава пришиты к краю стана. Покрой этого нагрудника аналогичен рубахе *панар* мордвы эрзи. Распашной нагрудник отличался разрезом в центре. Нагрудники были с длинными и короткими рукавами, часто рукавов не имели, длина нагрудника — до пояса, до колен или ниже.

Нагрудники шили преимущественно из тонкой шерстяной или полушерстяной домотканой ткани — уток из шерсти, основа конопляная или льняная, на северо-востоке в Мещёрском крае и некоторых других районах преобладали нагрудники, сшитые из холста. В Рязанском крае, как и в других южнорусских губерниях, наиболее распространены были нагрудники белого цвета. <...>

<...> Нагрудники были будничные и праздничные и различались отделкой.

<...> Праздничный нагрудник богато украшался аппликациями из кумача, красной шерсти, позумента в сочетании с узорным браным тканьем, вышивкой, лентами, тесьмой, блестками, кружевом и пр. Повсюду доминировал красный цвет. Во многих нагрудниках, известных по коллекциям РЭМ, белой спереди оставалась лишь небольшая часть поля нагрудника.

Навершники праздничные. Конец XIX — начало XX в.:
 а,б,в,г) Касимовский у. (Касимовский краеведческий музей);
 д,е) Темниковский у., с. Кочемирово (НМРИ).
 Фото С.А. Иниковой 2003, 2006 гг.

Навершники праздничные. Конец XIX - начало XX в.:
а,б,в,г) Касимовский у.
(Касимовский краеведческий музей);
д,е) Темниковский у., с. Кочемирово
Фото С. А. Иниковой 2003, 2006 гг.

В большинстве рязанских селений нагрудники давно уже вышли из употребления, но в селах Чернава и Озерки Милославского р-на еще в 1960-1970-е гг. сохранялась *шушка* – древний тип туникообразной глухой одежды, по покрою сходно с мужской туникообразной рубахой. Шерстяная домотканая *шушка*, длиной до щиколоток, внешне больше напоминает женскую рубаху, чем нагрудник.

Душегрейка – короткая до талии, расклешенная, на лямках, гладкая спереди, со сборками сзади и по бокам; широко была распространена в северных и центральных губерниях России. Ее носили с сарафаном. <...>

<...> *Жилетка* – это также короткая (до талии), но облегающая лиф безрукавка с застежками спереди. Обычно ее шили из попушковой ткани – сатина, плиса и др., однотонного темного цвета, на подкладке, иногда подбивали ватой. В Сапожковском, Спасском, Рязском, Раненбургском уездах ее называли *подживотник, прижимка*. Распространение ее в Рязанской, как и в других южнорусских губерниях, возможно, относится ко второй половине XIX в. Жилетку чаще носили с домотканой юбкой и юбкой из фабричной ткани.

Корсетка является сравнительно поздней безрукавной одеждой. Корсетка состоит из лифа, облегающего грудь, и пришитой к нему в сборку нижней части. Иногда ее расширяли вставленными клиньями, а спинка могла быть подрезной. Шили корсетку из попушковых тканей – ситца, сатина, атласа, шерсти, сукна, плиса; подкладку делали из холста или ситца. Иногда ее делали стеганой на вате. Передние полы и низ часто украшали пуговицами, нашивками из тесьмы, шнурков, лент. Нарядную корсетку носили девушки и молодые женщины. Во второй половине XIX – начале XX в. она была распространена во многих уездах Рязанщины, как и в других южнорусских губерниях. Корсетка была характерна для традиционного женского костюма центральных и восточных районов Украины.

Кофта – более поздняя легкая одежда из фабричной ткани, надеваемая поверх рубахи. Кофта в комплексе с юбкой и коротким передником распространяется в конце XIX – начале XX в., когда постепенно происходила замена традиционного костюма новыми формами, связанными с влияниями города. Через мелких торговцев и скупщиков село наводняли дешевые ситцы и другие ткани фабричного производства. Кофты были разнообразных фасонов: прямого покроя, расклешенные, приталенные с выкройной спинкой и пришитой по талии косой баской, с отложным или стоячим воротником; они украшались множеством втачных и декоративных швов, складочек, а также оборками, кружевом, тесьмой и пр. В 1920-е гг. было модным носить юбку и кофту одинаковой расцветки, обычно называемые парочкой. Кофта прямого покроя с длинной присборенной в талии юбкой остается излюбленным костюмом пожилых женщин вплоть до настоящего времени. <...>

<...> **ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ.** Как известно, головные уборы девушек издавна отличались от головных уборов замужних женщин, которые были обязаны полностью закрывать волосы. Форма головных уборов в значительной степени была связана с прической. Русские девушки обычно плели одну косу и выпускали ее на спину, реже укладывали вокруг головы.

<...> В Рязанском крае в XIX – начале XX в. отмечались разнообразные девичьи уборы, известные и в других районах России. Широко распространены были налобные повязки из ткани – холста, кумача, парчи, шелка, позумента, часто на подкладке, нередко с подложенной твердой основой (картон, проклеенный или простеганный холст), шириной 4-15 см, с завязками сзади.

Они имели разные названия: *ленка, перевязка, повязка, налобник* и др. Праздничную повязку украшали золотой и серебряной вышивкой, блестками, лентами, гарусной и бисерной бахромой. В косу вплетали ленты или *косники* из ткани, лент, сшитые в форме треугольника, сердечка, расшитые бисером, с гарусной бахромой, блестками, сзади по плечам нередко спускали несколько лент.

<...> В качестве девичьей повязки в конце XIX — начале XX в. более широко использовался платок: сначала домотканый, позднее фабричный. Его складывали на угол по диагонали и завертывали полосой подобно обручу, шириной 15-18 см. Концы платка завязывали сзади, спуская по плечам и нередко дополняя их лентами. Для придания платку твердой формы под него подкладывали полосу бумаги, картона или палочку.

Свадебным головным убором чаще служило полотенце. До венца им покрывали невесту поверх повязки. После венца надевали кичку с сорокой, сверх нее — полотенце (илл. т. 2. с. 8г.). Свадебное полотенце шили из тонкого льняного полотна, размером 2-3 м X 40-50 см, его украшали узорным тканьем, вышивкой, кружевом, лентами. С конца XIX в. распространилась венчальная фата из тюля, батиста, обшитая лентами, кружевом, блестками и пр. <...>

<...> Во многих рязанских уездах бытовали древние рогатые *кички*. По данным археологических раскопок, в XIII в. рогатые кички с золототканым очельем носили зажиточные горожанки в Старой Рязани. Рогатые головные уборы в XIX в. наиболее ярко выражены в одежде южнорусского населения Окского и Донского бассейнов. Во многих селах Рязанщины бытовали кички с высокими рогами (высотой от 12-15 до 20 см), стоявшими вертикально. Такие кички считаются наиболее древними. <...>

<...> В Рязанской губ. бытовали и *другие формы кичек: копытообразные в форме конского копыта, подковообразные, котелкообразные в виде полуovalа или круга*. <...>

<...> В конце XIX — начале XX в. кички стали постепенно исчезать. Против рогатых кичек выступали и помещики, и священники. Известны случаи, когда священники не пускали в церковь женщин в рогатых уборах, считая их «уподоблением дьяволу». В 1890 г. корреспондент ОЛЕАЭ из Сапожковского у. сообщал: *«Лет 30 или 40 назад священник отец Петр Вознесенский запретил носить рогатую кичку, а непослушных лишил исповеди и святого причащения. Горько было крестьянкам расставаться со своим, освященным веками убором, и покрываться платком»* <...>

<...> *Кокошник* — нарядный на твердой основе головной убор, широко распространенный во многих русских губерниях, бытовал преимущественно на юге Рязанщины: в Данковском и Раненбургском уездах. Кокошники из парчи, позумента, бархата, шелка шили специальные мастера. На его нижнюю подкладку шел холст, сатин, ситец, а твердую основу делали из картона или холста, проклеенного тестом. Обычно кокошник служил праздничным головным убором молодых женщин. <...>

<...> В южнорусских районах кокошник, так же как и сарафан, появился, по-видимому, в результате массового переселения в XVI-XVII вв. из центральных и северных районов России русских служилых людей (а позднее и других сословных категорий). В южнорусских районах кокошник испытал влияние местных форм кичкообразных головных уборов, многие из которых развивались на древней местной основе. Бытовали также переходные формы головных уборов между сорокой, кокошником и повойником. В некоторых селениях Скопинского,

Данковского и других уездов головные уборы в форме мягкой шапочки, больше похожие на повойник, называли кокошником. <...>

<...> На юге Рязанской губ. бытовал кокошник в форме цилиндрической шапки со скошенной покатою задней частью. Такие кокошники были распространены также в Воронежской и Тамбовской губерниях, они встречались чаще в однодворческих селах.

В Рязанской губ. их носили обычно в комплексе с сарафаном или полосатой юбкой. Со временем подобные кокошники становились модной одеждой и в соседних селах государственных крестьян. Повойник, сборник, шлык относятся к мягким головным уборам, сшитым в форме завязками сзади. Их обычно надевали на волосы под платок. Край повойника, выпускаемый из-под шапочки или чепца из легкой фабричной ткани иногда украшали лентой или полоской позумента с нашитыми на ней бусинами, бисером, блестками и др. Эти головные уборы повсеместно распространились в конце XIX — начале XX в., вытесняя во многих селах более сложные кичкообразные уборы. Мягкие головные уборы часто служили будничным головным убором, поэтому нередко использовались одновременно с кичкой, сорокой или кокошником. <...>

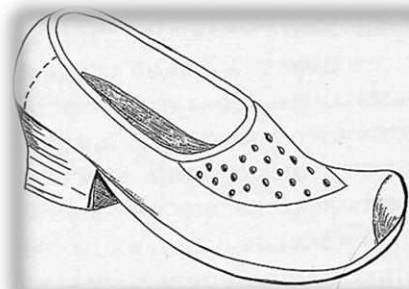
**Кокошники слева направо:
Рязский у. Конец XIX в. (Рязский краеведческий музей)
Данковский у., с. Баловненво. Начало XX в.
(Данковский краеведческий музей)**

<...> **ОБУВЬ.** Наиболее распространённой мужской и женской обувью в XIX, а во многих, преимущественно южных районах и в начале XX в., летом и зимой были лапти, сплетённые из липовых лык. В Пронском, Скопинском, Михайловском. Рязском, Данковском, Ранненбургском уездах преобладали *лапти московского типа*, выполненные техникой косо́го плетения. С круглой головкой, высоким задником и толстыми бортами. <...>

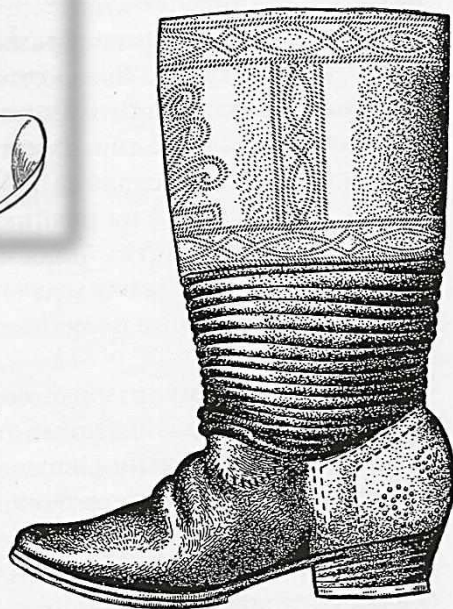
<...> В северной части Рязанского у., в Касимовском, Спасском, Сапожковском ... уездах бытовал так называемый *мордовский лапоть*. Этот тип лаптей плели техникой косо́го плетения из липовых лык, но они имели головку трапециевидной формы и специальные петли из лыка с боков и сзади для продергивания обор. <...>

<...> В конце XIX и особенно в начале XX в. во многих рязанских районах большой популярностью стала пользоваться кожаная обувь. В одних селениях она ещё долго оставалась лишь праздничной выходной обувью ... Туфли, башмаки

вытесняют лапти, последние становятся только домашней и рабочей обувью либо обувью бедняков. Праздничной женской обувью были открытые туфли (*коты, башмаки, тухли*) и сапоги из грубой кожи с небольшим каблуком и железными подковками на подошве, украшенные медными пистонами, строчкой из разноцветных ниток или аппликациями из цветного сафьяна. <...>

**Башмак женский из кожи.
Милославский р-н,
с. Чернава.
1-я половина XX в.
Рис. И. М. Семашко, 1960 г.**

**Сапог женский с голенищем, собранным гармошкой,
и с медной подковкой на каблуке
(Середина XIX - начало XX века)**

<...> В наше время во многих русских селах и городах наблюдается позитивное отношение к традиционной одежде, она рассматривается как один из источников сохранения национальной самобытности народа, как органическая часть русской народной культуры. С древнейшими истоками русской культуры связаны особенности многих компонентов народного рязанского костюма. Представленное выше красочное великолепие рязанских понёв, сарафанов, навершников, головных уборов, поясов и пр. — неоценимая художественная ценность русского народа, которую необходимо сохранять и пропагандировать. Отрадно, что отчасти это осуществляется и в особом отношении к старинной одежде в отдельных рязанских селах, и в бережном хранении коллекций одежды в рязанских музеях, и в активном использовании традиций в театрализованных костюмах фольклорных коллективов, а также в моделировании современной одежды. <...>

**Ничего не было случайным.
Каждая вещь имела свое назначение и свое место в Мире.
Человек имел целостное воззрение
на Мир и себя в этом Мире.
Об этом особенно ярко свидетельствует
язык русского народного костюма.**

Агапова, Л. Костюм земли Рязанской / Л. Агапова // Ателье. – 2005. – № 6. – С. 44-46.

В Рязанской губернии так уж повелось издавна: что ни деревня — то новый костюм! Костюм, созданный рязанскими мастерицами, многослоен и красочен. Обилие красного цвета смягчается желтым, облагораживается горизонтально расположенной вышивкой, а ярко-зеленые ленты и великолепное михайловское кружево придают костюму нарядность.

Рубаха для франтих

Наиболее распространенным и любимым видом одежды на Рязанской земле была рубаха. Шилась она из 4-х или 3,5 полотнищ, чаще всего дополненных «подставой» (так называется нижняя часть рубашки). Рубаха рязанского костюма, как и костюмов многих других губерний России, разделяется на следующие части: «стан» — верхняя часть рубашки; «подстава» — нижняя часть рубахи; рукава; «ластовицы» — вставки под рукавами; «полики» — плечевые вставки, расширяющие их верхнюю часть, и ворот; «подол» — узкая полоса ткань, пришитая по низу подставы. Что касается длины рубах, то в некоторых уездах (например, рубахи зажиточных крестьян Скопинского уезда) она опускалась до земли. Выдающийся российский этнограф Наталия Ивановна Лебедева в «Труде общества исследователей Рязанского края» так описывала ее: «При подпоясывании выпускалась настолько длинная «пазуха», что в нее можно было всунуть полмеры яблок». Простая рубашка имела несколько видов: рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку, которую носили с поневою только в Михайловском и Скопинском уездах; рубаха с рукавами, выкроенными вместе с прямыми поликами (ил. 02, 19); с косыми поликами в виде трапециевидных вставок (ил. 06). В оформлении всех рубах с поликами прослеживается удивительная связь орнамента с конструктивными линиями. На севере Рязанской губернии бытовала четвертая разновидность рубахи, кроеной «по-топорному» или «в замок»: детали ее кроя напоминали по форме вырезанные торцы бревен, которые соединялись «в замок».

Более поздняя разновидность рубахи, короткая, с прямыми поликами и красными ластовицами, ласково называлась «станушка», которая после деления рубахи на две части образовалась из стана. Из нижней части — подставы — появился подол. Говорили, что это «удобнее для франтих: могут надеть любую станушку с любым подолом». Подол шился из четырех полотнищ холста, через подвернутый и подшитый верхний край продевался шнур, низ украшался полоской ткань.

С незапамятных времен рубаху украшали орнаментом не только ради декора, но и для защиты хозяина от злого глаза. Чаще всего орнамент с оберегами располагался по вороту, рукавам и подолу, то есть в местах соприкосновения с открытыми частями тела.

Специальные рубашки для даров (во время свадьбы невеста дарила такую рубаху свекрови) не имели подставы. Их рукава длиной до кисти, внизу собранные под узкую обшивку, застегивались на стеклянную пуговицу, называемую «бляшкой». Поднося подарок, говорили: «Подходит к белому дару, к нежному поклону».

Свастика и «поньки со жмеями»

Сарафан в Рязанской губернии не имел такого важного значения, как в других регионах России. В некоторых уездах бытовали сарафаны из прямых полотнищ — «*китайник*», но носили также и косоклинные, и сарафаны из раскосных полотнищ (ил. 23).

Гораздо более важным элементом рязанского костюма была *понева*, которая надевалась на скромно украшенную рубаху. Понева является наиболее древним видом одежды и упоминается в письменных источниках, датируемых периодом до нашествия монголов, где термин «*понева*» (понява, понька) употребляется в значении полотнища ткани (ил. 20). Интересно, что наибольшее количество обрядов и верований, связанных с переходом из одной возрастной группы в другую, относится к поневе, поясу и головным уборам.

На севере губернии понева выделяется не столько кроем, сколько своеобразием техники тканья, цветовой гаммой и орнаментом. Для Касимовского уезда Рязанской губернии была характерна «*синятка*» — синяя тяжелая понева. Черная однотонная понева характерна для Сапожковского и Спасского уездов, где ее закладывали в мелкую складку. Полосатые куршинские поневы назывались «*поньками со жмеями*», то есть со змеями. На древность происхождения куршинских понев указывают и орнаменты, в которых встречается солярный знак, являющийся символом благополучия ассоциирующийся с солнцем или «крутящейся водой».

Узоры, изображающие *свастику и меандр*, появились в Рязанском крае еще в древнейший дославянский период (ил. 09): меандрический орнамент — со времен бронзовой эпохи, а свастика часто встречалась у русских и касимовских татар.

Большое значение понева имела и в одежде для свадебных обрядов, которая резко различалась в досвадебный период и после венца. На Руси свадебные обряды делились на две части: первую — печальную и веселую. В некоторых уездах Рязанской губернии невеста надевала «*горемычную*» *поневу* с белой холщовой прошвой, которую носила до венчания, и только после венца, в доме жениха она меняла ее на праздничную. Наталия Лебедева в «Труде общества исследователей Рязанского края» так описывает сложный обряд надевания поневы в некоторых селах Сапожковского уезда: «Здесь для надевания поневы собирается родня, шьет поневу старшая невестка, если ее нет — замужняя сестра, крестная держит поневу на полу, девка прыгает по лавке, мать, сидя на лавке, говорит: «Скаци, скаци, дитяtko, скаци во поневу», иногда добавляя — «твои подружки давно во поневушке». Девка отвечает: «Хоцу скоцу, хоцу — нет», так повторялось до трех раз, после третьего приглашения прыгать в поневу девка прыгала с лавки и крестная натягивала на нее поневу обязательно снизу, с этого времени девка становилась невестой, и можно было приходить ее сватать».

Не менее распространенным видом одежды в Рязанской губернии был и передник («*занавеска*», «*завеска*», «*запон*»), целиком закрывавший спереди женскую фигуру и украшавшийся вышивкой или тканым узором. Чаще всего он был выполнен из полотнища материи, сложенной пополам, где делался вырез для ворота спереди и разрез по спинке сзади (ил. 24, 24а, 24б). Для некоторых передников два длинных полотнища ткани сшивали, собирали сверху в сборку, делали на обшивке и носили высоко на груди (ил. 21).

Верхняя одежда

Сверху рубахи и поневы надевали «*навершник*» (или «*нагрудник*», «*желтик*») (ил. 10, 13). Это простая по покрою, но очень красочная туникообразная одежда без рукавов (ил. 01). Навершник обычно шили из холста, украшали тканым узором, прошивкой и кружевом (ил. 14). К нагрудной женской одежде относится и «*шушпан*» (ил. 11, 16) из белой шерстяной ткани со вставками из полос темно-красной шерстяной материи. Рукава и подол были затканы. Подол, кроме того, украшался бахромой из шерстяных ниток, полочки по линии груди были вышиты. Как правило, шушпан надевался через голову, но иногда делался распашным (ил. 04). На Троицын день в Скопинском уезде надевали «*духовный шушпан*», его шили из белой материи и целиком выкладывали позументом.

В девичьем костюме выделялась *шушка* — верхняя туникообразная одежда из белой шерстяной, слегка подсиненной, сотканной вручную ткани.

Особая роль в женском костюме отводилась *понитку* — верхней одежде длиной ниже колен, с рукавами, доходящими до низа поневы, шившейся из домотканой материи из поярковой шерсти. С изнанки до талии пришивалась подкладка из грубого «конопного» (конопляного) холста. Женщины носили пониток «в горе», накидывая на голову, а также надевали, идя в церковь (ил. 03). Разновидностью этого вида одежды является *халат* — верхняя одежда из трех полотнищ с двумя клиньями с каждой стороны. По праздникам его носили с красным *кушаком*, а на Масленицу, когда ехали кататься, подпоясывались *полотенцем* (ил. 08, 08а). Еще одним видом короткой верхней одежды была *прижимка* — короткая одежда до талии и без рукавов, стеганая на вате.

От холода жители Сапожковского уезда спасались, надевая *скобку* — шубу из овчины или подбитую ватой, со сборками по талии на спинке. В других местах Рязанской губернии чаще использовались «*нагольные*» или покрытые сукном шубы. В дорогу поверх другой теплой одежды надевалась длинная, без застежек *шубейка*. Хорошо известный нам *зипун* также являлся довольно распространенной верхней одеждой. В ранние времена в его боковые швы вшивались «*виланы*» (воланы), сборок сзади не делали.

Ноги - в тепле

В Рязанской губернии были широко распространены неглубокие лапти, которые плели в «три лыка» (ил. 07). Они надевались поверх *онуч* (кусок материи: основа — льняная, а уток — шерстяной), которые наматывались на ногу. Под онучи надевали белые *чулки*.

Помимо лаптей в ходу были *коты* — кожаные туфли, которые имели некоторые отличия в разных уездах: где-то их носили без ремней, где-то — с ремнями и металлическими подковками на каблуках (ил. 05). Любили в Рязанской губернии и *низкие валенки*. Женщины носили *сапоги*, собранные в гармошку: в них венчались и надевали их по праздникам (ил. 12).

Рогатая кичка и янтарные бусы

Головные уборы и украшения являются завершающими элементами в композиции народного костюма. Как и в костюмах других российских губерний, в Рязанской головные уборы разделялись на девичьи и женские. Незамужние девушки вплетали в косу *косняки* — трапециевидный кусочек картона, обтянутый тканью и вышитый

бисером, на лоб повязывали *платок*, сложенный лентой, концы которого завязывались сзади, оставляя макушку открытой. Девичий головной убор «*петух*» украшался шелковыми лентами, бахромой из металлической фольги, тесьмой, пуговицами, блестками и позументом (ил. 17). Еще одним головным убором девиц служила *перевязка* - полоска картона, обтянутая кумачом, которая надевалась на голову; сзади спускались «*лопушки*» — трапециевидные куски кумача.

Женщины заплетали косы над ушами, вплетая в них кусочки ткани, и два раза обматывали вокруг головы, сверху надевали *повойник*, круглое дно которого обшивали тканью. Ношение повойника считалось обязательным.

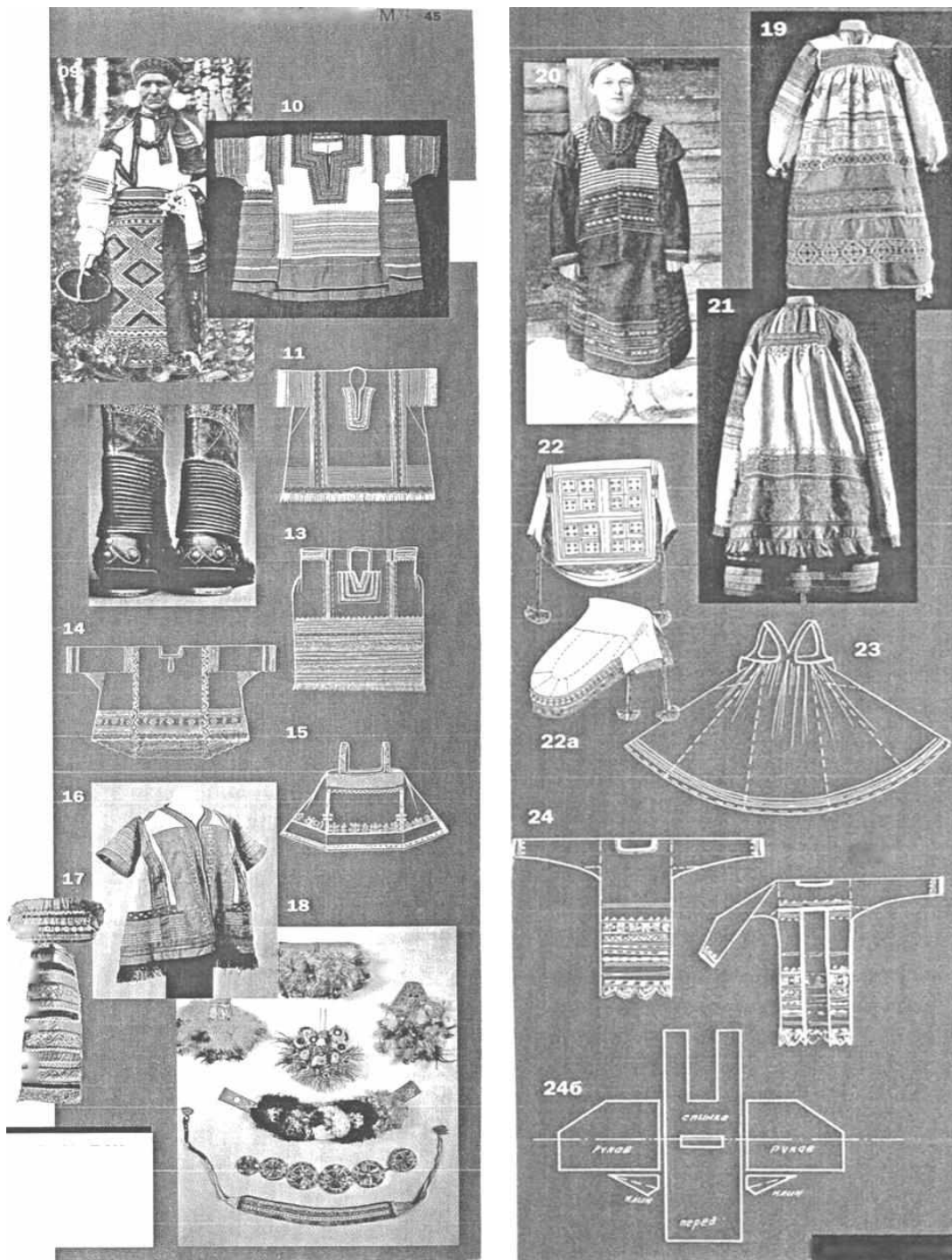
Упоминание о старинном головном уборе «*кичка*» («*чело кичное*») впервые встречается в русских письменных источниках XIV века. Одним из наиболее распространенных видов кички были «*рога*» или «*рогатая кичка*». Этот убор состоял из нескольких частей: «*кички*» — рога, вырезанные из куска дерева, к которым прикреплялась полоска холста, собираемая шнурком на макушке; бисерного «*позатыльника*», скрывающего волосы, красного шелкового «*кокошника*» лопатообразной формы, скрывающего рога, «*связки*» — полоски холста, повязывавшейся на лоб (ил. 22, 22а). Иногда это сооружение называют «*сороккой*» с *рогатой кичкой*.

Женское население Рязанской губернии было равнодушно к украшениям и с удовольствием носило янтарные бусы, реже — цепочки, плетеные из бисера («*жерелки*», «*гайтаны*») (ил. 02). Из гусяного пуха делали шарики («*пушки*» или «*гуски*»), украшали их бисером и на ремешке прикрепляли к головному убору. Также из пуха делали и «*венцы*» (ил. 18). Черный и белый бисер нанизывали на отдельные нитки, а затем волнообразно переплетали их — так создавали украшение «*разметки*».

Таким образом, из всего многообразия ярких элементов и создавался статичный и многослойный рязанский костюм, придающий женской фигуре дородность и монументальность. И сегодня, по прошествии долгого времени, мы чувствуем излучаемое им спокойствие, а его яркая цветовая гамма создает ощущение радости и красоты.

01. НАГРУДНИК. ИЛИ «ЖЕЛТИК».
02. РУБАХА С ПРЯМЫМИ ПОЛИНАМИ.
03. ПОНИТОК.
04. ШУШПАН.
05. КОТЫ И БЕЛЫЕ ЧУЛКИ.
06. РУБАХА С КОСЫМИ ПОЛИНАМИ.
07. НЕГЛУБОКИЕ ЛАПТИ.
08. 08а ХАЛАТ.

09. ПОНЕВА, УКРАШЕННАЯ СВАСТИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ.
 10. НАВЕРШНИК. С СОЛЯРНЫМИ ЗНАКАМИ.
 11. ШУШПАН.
 12. САПОГИ.
 13. «ЖЕЛТИК» С АППЛИКАЦИЕЙ.
 14. НАВЕРШНИК. С ОТДЕЛКОЙ КРУЖЕВОМ.
 15. НАГРУДНИК. С ВЫШИВКОЙ.
 16. ШУШПАН.
 17. ГОЛОВНОЙ УБОР «ПЕТУХ».
 18. ВЕНЦЫ ДЛЯ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.
 19. РУБАХА С ПРЯМЫМИ ПОЛИКАМИ.
 20. ПОНЕВА.
 21. ПЕРЕДНИК БЕЗ КОКЕТКИ.
 22. 22а РОГАТАЯ КИЧКА.
 23. САРАФАН ИЗ РАСКОСНЫХ ПОЛОТНИЩ, ВИД СЗАДИ.
 24. 24а. 24б ПЕРЕДНИК, ЗАВЕСКА, ЗАПОН.

БОЛЕЕ 30 ЛЕТ ОН СОБИРАЕТ И ИССЛЕДУЕТ ПРЕДМЕТЫ НАРОДНОГО КОСТЮМА

СЕРГЕЙ ГЛЕБУШКИН - СОБИРАТЕЛЬ НАРОДНОГО КОСТЮМА, ЭТНОГРАФ, ЧЛЕН АССОЦИАЦИИ ИСКУССТВОВЕДОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ХУДОЖНИКОВ, ЛАУРЕАТ ВСЕРОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ И ФЕСТИВАЛЕЙ ФОЛЬКЛОРА, ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ГУБЕРНАТОРА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ ИМ. АЛЕКСАНДРА АВЕРКИНА:

«В 2016 году было положено начало творческого задания, в рамках которого воспитанники детских домов со всей России выполняли образ народного костюма родного края. Я присоединился к проекту на добровольных началах. Начали мы с изучения основ костюма, выполнения отдельных его элементов. А в этом году в Великом Устюге был подведен результат нашего многолетнего труда - выставка коллекции фонда МИССИЯ «Народный костюм», где были представлены образы хакасского костюма, народного костюма Республики Коми, северных удмуртов, мордовский, чувашский, белорусский, устюжский, армянский, саратовский, архангельский, воронежский, марийский и многие другие. Планируется, что столь масштабный проект будет продолжен и расширит свою географию. Ведь именно такое вовлечение в историю и процесс ее воссоздания

и позволяет воспитывать в подрастающем поколении определенное восприятие мира, развивать творческие качества личности, обеспечивающие готовность наследовать духовные ценности народного искусства».

Коллекция нашего земляка Сергея Глебушкина - одна из самых значительных в стране. Но коллекционер не только находит предметы и целые костюмные комплексы - он реставрирует их и бережно хранит. А также активно занимается исследовательской и просветительской работой.

Во многих городах России и за рубежом им было организовано более 160 выставок. В прошлом году, например, масштабная коллекция из собрания исследователя русского народного костюма Сергея Глебушкина была представлена в рамках выставки русского костюма в Российском культурном центре в Пекине. А теперь ознакомиться с 20 женскими костюмами, собранными в этнографических экспедициях в разных регионах России, можно в московской галерее «Печатники».

Выставка включает

начала XX века Рязанской, Воронежской, Пензенской, Архангельской, Тульской, Белгородской, Нижегородской, Вологодской, Липецкой, Калужской областей, Республики Коми и Бурятии.

Как отмечают ее посетители, столь близкое знакомство знать, что традиционный костюм - важная и неотъемлемая часть нашей русской культуры. Русская народная одежда поражает своей высокой художественностью и разнообразием, а мастерство, с которым женщины пряли, ткали, вышивали, сохраняя вековые традиции, никого из тех, кто соприкоснулся с народным костюмом, не оставляет равнодушными.

Конечно же, основная часть выставки Сергея Глебушкина посвящена именно рязанскому костюму. В залах галереи представлены костюмы села Чернава Милославского района, села Секирино Скопинского района и села Салтыкова Сасовского района. А сама выставка начинается с истории корней известного коллекционера и собирателя.

- Я родился в селе Выша Шацкого района, - отмечает Сергей Анатольевич. *- И первый костюм, который открывает выставку, - тот самый, что носили мои бабушки-прабабушки, жившие в селе Салтыкове.*

Самая значительная часть коллекции собирателя, конечно же, - образцы народного костюма разных сел и районов Рязанщины. Из 300 костюмов в его собрании, которому может позавидовать любой этнографический музей (а это около 2000 предметов женской одежды), 50 представляют образы баб рязанских.

Приехав в конце 1980-х годов в село Секирино Рязанской области, я был удивлен, что местные жительницы, в основном пожилого возраста, еще ходят в поневах и поднизывают под платок «косы», - отмечает этнограф. - Это ли не сохранение местных традиций, это ли не урок нам, как дорожить своим достоянием?

Во время первого Форума древних городов многие из рязанских «срядов» были представлены на торжественном открытии мероприятия. В прошлом году Сергей Глебушкин активно поддержал первый областной фестиваль аутентичных и авторских костюмов «Рязанскую поневу за кремлем видно» Центра народного творчества.

- Конечно же, на любых выставках и мероприятиях я всегда в первую очередь представляю костюмы своего родного края, - пояснил собиратель и подчеркнул, что планирует принять участие в мероприятиях форума и в этом году. *- Вы вот спрашиваете: как я готовлюсь к 2022 году, Году народного творчества? А ведь для меня каждый год как 2022-й! Выставки, подготовка книг, участие в фестивалях. В будущем планирую представить свою коллекцию в Центре традиционного рязанского костюма, работа над созданием которого сегодня ведется в Рязани. Все то, что вы здесь видите, - невозпроизводимый материал, это часть нашей культуры, часть нашей души, часть нашего народного достояния, и забывать об этом мы не имеем права. И пока я могу, я буду делать свое дело - что-то узнавать, куда-то ехать, что-то находить!*

Детушева, Е. Поневы красные, прекрасные / Е. Детушева // Рязанские ведомости. - 2019. - 9 августа. - С. 14-15.

В этот раз мы отправились в тот самый кремль, из которого рязанскую поневу видно. А проводниками в мир нашего родного костюма стали хранительница музейных реликвий Оксана Сахарова и «воплотитель в жизнь» как реплик, так и авторских образов Елена Селиванова.

ЗАОКСКИЕ ПОНАЕХАЛИ!

- Девчонки, а откуда же у вас такие поневы красивые? – спрашивает нас немолодой господин, пока мы участвуем в фотосессии в Рязанском кремле.

«Поневы», надо же! Оказывается, не только мы, журналисты, начавшие совместно с Центром народного творчества и Центром развития туризма проект «Бабы рязанские», знаем такое слово. У тех, кто постарше, оно еще на слуху.

А две прекрасные дамы просят с нами сфотографироваться.

- Какие на вас шикарные наряды, наши, рязанские! - узнают и восклицают они.
<...>

- Девчонки, вы когда выступать-то будете? Придем на вас посмотреть, - не раз прозвучит в наш адрес во время посещения «Рязанской ВДНХ».

- О! Заокские понаехали! - пошутят мужики на автовокзале.

- Вы где же наряды-то такие понабрали? - будут вопрошать на протяжении всей нашей фотосъемки.

А там и «понабрали» - в музее-заповеднике, где бережно хранят и приумножают историческое наследие. И не только «консервируют» его для будущих поколений, складывая в хранилищах или «выставляя в витринах», но и проводят различные интерактивы, для которых и шьют с аутентичных костюмов реплики, а также создают авторские наряды.

СОБИРАТЕЛИ

Сложно описать чувства, когда ты стоишь в реплике, а перед глазами тот самый аутентичный костюм, с которого Елена Селиванова - преподаватель художественного училища, дизайнер одежды, преподаватель театра моды - эту реплику готовила. В здании Певческого корпуса, где располагается, на мой взгляд, одна из красивейших экспозиций кремля, представлено 20 рязанских костюмов-комплексов, которые включают в себя элементы одежды, головные уборы, обувь и украшения. Всего же этнографическая коллекция музея содержит 4,5 тысячи единиц хранения этнографических тканей - это детали, части костюма.

Оксана Сахарова, благодаря которой еще до примерки на себя образов «баб рязанских» мы погрузились в историю рязанского костюма, поясняет, что в музейной экспозиции представлены наряды конца XIX - начала XX веков, а начало «собираательства» рязанской старины было положено в далеком 1884 году.

- Это год основания музея при открытой тогда же рязанской ученой архивной комиссии. Позже, в 1912 году, был создан и открыт кустарный музей рязанского губернского земства, который задачей своей ставил собирание лучших образцов ремесел и занятий рязанских крестьян, в том числе и костюмов. Большое число экспонатов поступало на протяжении XX века, когда было организовано несколько этнографических экспедиций. Значительно коллекция пополнилась благодаря сборам 1920-х годов наших известных этнографов Марии Дмитриевны Малининой и Натальи Ивановны Лебедевой. Вторая волна активного пополнения фондов пришлась на 50-е, послевоенные годы. Затем экспедиции были организованы в 1990-х годах и начале 2000-х. Работа продолжается и сегодня, - подчеркивает сотрудник музея-заповедника. - Ездим в этнографические экспедиции, проводим закупки. Пополнение идет постоянно.

ПРИ САПОГАХ И ПАЛЕТАХ

Мы с коллегами любуемся михайловским девичьим костюмом, который представлен в музейной витрине. Тем самым, в котором когда-то молодая кре-

стьянка приходила на девичник. Его в точности повторяет реплика, в которую облачилась моя коллега.

- Это последний день девушки перед замужеством, - рассказывает наш гид в прошлое Оксана Сахарова. - Наряд состоит из *рубахи, передника и головного убора с «крыльшками»*. Белый цвет символизирует чистоту и прощание с девичьей жизнью.

На второй моей коллеге «дубликат» аутентичного костюма михайловской просватанной невесты. Как обязательный элемент - рубаха. Поверх - *косоклинный сарафан*. И венчалное полотенце, которое полностью закрывало голову и даже лицо. В этом костюме невеста шла под венец.

На мне же наряд женщин из скопинского села Секирино. Все элементы костюма молодухи - налицо. В первую очередь, понева, в которую облачались лишь замужние женщины. Платок, шейные украшения.

- Особенность его в том, - подчеркивает Оксана Михайловна, - что он почти полностью красного цвета. Считалось, что чем больше красного цвета в костюме, тем большей жизненной силой обладает женщина.

Другое «оригинальное» отличие секиринских нарядов - *палеты*. Этот элемент костюма продолжает традиции крестьян-однодворцев - тех служивых людей, которые в XVI - XVII веках на территории нынешнего Скопинского района защищали рубежи Руси.

Вот так, частично от военной формы, частично от уклада жизни, который значительно отличался от простого крестьянского, и пошел такой элемент, как палеты. А еще по праздникам секиринские женщины надевали... сапоги! Такие вот они были уверенные да самостоятельные. Поговаривают, что и женихов сами себе сватали!

КОСТЮМ КАК ЭМОЦИЯ

Скачок из века XIX (то есть из-за стен кремля) в наши дни (в городские локации) мы делаем уже в других костюмах - авторских работах Елены Селивановой.

Костюмы по заказу музея-заповедника Елена Анатольевна выполняла с учетом характеристик и стилистических особенностей аутентичных костюмов и адаптировала для современного показа - выхода на сцену. Подобными народными костюмами, созданными руками этого дизайнера, сегодня могут похвастаться артисты Рязанского хора, с которым художник-модельер работает вот уже 10 лет, кафедра хореографии Рязанского филиала МГИК, хоры народной песни Пителинского, Чулковского и Сараевского домов районной культуры; хореографические коллективы Новомичуринской ДШИ, Рязанского дворца детского творчества и многие другие творческие коллективы Рязанщины.

- Каждый народный костюм имел свои социокультурные коды, которые всегда понятно и верно прочитывались представителем традиции через его знаковую маркировку. У рязанских нарядов тоже есть свои маркеры, соответствующие местности бытования костюма. И такие, знаковые, элементы я обязательно вношу в свои авторские работы, - замечает в ходе нашей беседы и фотосессии Елена Анатольевна, - чтобы они были узнаваемы и несли характер рязанского костюма.

Рязанские костюмы действительно узнаются и сегодня. Цветастые рубахи, яркие сарафаны, многослойные бусы - образы, созданные Еленой Селивановой, довольно легко вписываются в нашу современную среду, вызывая как у нас самих, так и у всех встреченных нами людей только положительные эмоции.

В них спеть да потанцевать под гармонь - одно удовольствие. Немного усталые, но необыкновенно довольные, попутешествовав по городу и разделив свои эмоции

с окружающими, мы возвращаемся в Певческий корпус кремля, чтобы снять с себя платки да сарафаны и вновь погрузиться в будни и современность. Сохранив при этом чувство сопричастности к родной истории.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВА:

- Примерив на себя реплики и сценические одежды, мы и по кремлю погуляли, и по городу (даже за прилавком «поторговать» успели), за что очень благодарны сотрудникам музея-заповедника. И хоть эти наряды не аутентичные, а выполнены на заказ для проведения различных мероприятий, мы бережно «несли» на себе образы рязанок - деловитых и смешливых, простых и загадочных, скромных и самоуверенных.

Зарайская жар-птица // Рязанский кремль. - 2020. - № 1. - С. 8.

Костюмы Рязанской земли издавна привлекают внимание исследователей своеобразием и архаичностью. Тем не менее, эта богатейшая традиция до сих пор изобилует загадками и вопросами, долгое время остававшимися без ответа. Один из самых малоизученных костюмов Рязанщины - костюм Зарайского уезда (в 1778-1929 гг. входил в состав Рязанской губернии). Старинная одежда этой территории в комплексе не представлена ни в одном музейном собрании России. Объясняется это тем, что уже к 1840-м гг. традиционный костюм в Зарайском уезде под влиянием крупных промышленных центров - Москвы, Коломны, Егорьевска, а также местных и отхожих промыслов практически исчез. А собирать народную одежду начали только во второй половине XIX в.

Выставка «Забытый образ. Зарайская жар-птица» - попытка впервые показать старинный наряд Зарайского уезда. Её экспозиция построена на сопоставлении предметов костюма из фондовых коллекций Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и Государственного музея-заповедника «Зарайский кремль». Основой для анализа народной одежды, хранящейся в собраниях двух музеев, послужили архивные и опубликованные материалы 1840-1890 гг., содержащие сведения о костюме Зарайского уезда. В результате в Рязанском музее-заповеднике было выявлено около 50 предметов старинной женской одежды Зарайского уезда, в фондах Зарайского кремля - около 30. Это рубахи, юбки-понёвы, шушуну (верхняя одежда), нагрудники и передники, а также различные пояса и головные уборы и их детали.

Небольшое, но представительное собрание из фондов двух музеев, относящееся,

в основном, к первой половине XIX в., дало возможность установить особенности понёвного костюмного комплекса Зарайского уезда. Костюм этот строился на основе синей клетчатой юбки-понёвы и соединил в себе архаичные элементы одежды, характерной для «окского» костюма, охватывавшего места древнейшей славянской колонизации Рязанского края (Михайловского, Пронского, частично Рязанского и Спасского уездов). Это и длинные рукава рубах и шушунов, и белая (а также жёлтая) шерстяная нагрудная одежда с богатыми украшениями, и рогатые головные уборы, и обилие бисера в украшениях. Зарайский костюм, таким образом, сохранил неизменными старинные формы, первоначально общие для гораздо более обширной территории. В крупных приречных селах Зарайского уезда (Верхний и Нижний Белоомут, Дединово, Ловцы), там, где была сосредоточена бурная промысловая деятельность, женщины носили сарафаны, которые могли дополнять кокошником или платком, верхней одеждой, стёганной на вате, крытой покупными материями, с длинными рукавами (холодником или шубейкой) или без рукавов (типа душегреи). Костюм этот сближается с мещанским или купеческим. Неизвестный ранее старинный зарайский костюм (понёвный и сарафанный), выявленный в собраниях двух музеев и введённый в научный оборот, представляет большую ценность как для исследования, так и для будущих экспозиций и выставок.

Иванова, Л. Славянская душа / Л. Иванова ; фото А. Струнина // Рязанские ведомости. – 2019. – 23 августа. – С. 14-15.

О ТОМ, КАК МЫ СДЕЛАЛИ МИКС ЭПОХ И СОВЕРШИЛИ ОЧЕРЕДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ.

К нашему редакционному проекту «Баба рязанская» присоединяется все больше любителей старины - людей, для которых изучение прошлого, соотнесение его с настоящим, сохранение народных традиций стало любимым делом.

НАЗАД - В ПРОШЛОЕ

Наталья Секач в представлении не нуждается. Она режиссер заслуженного коллектива народного творчества - театра моды «Кокетка», дизайнер, модельер, знаток русской старины и просто душевная женщина. На протяжении почти 20 лет Наталья создает удивительные по красоте и заложенным в них смыслом костюмы для сценических показов. Коллекции Натальи Секач покоряют подиумы, в том числе столичные, и собирают различные награды.

Тематику для новых показов подсказывает сама жизнь. Вот, например, специально к прошлогоднему Первому форуму древних городов была подготовлена коллекция «Славянская душа». На прошедшем недавно Втором форуме ее показали зрителям еще раз. Интересна «Славянская душа» тем, что переносит нас не просто в стародавние времена, а в раннюю средневековую Русь.

Стилизованные женские костюмы, с одной стороны, не претендуют на строгое соответствие исторической правде. Но, с другой, - в них легко

читается стиль одежды далеких времен с характерным простым покроем, аскетичным силуэтом, природными тонами; прослеживается связь с византийскими традициями.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Чтобы примерить эти костюмы, мы отправились в гости к Наталье Секач - в дом культуры села Подвязье, что недалеко от Рязани. Получилось удивительное преобразование. Понадобилось меньше получаса - и вот мы уже не девушки из XXI века, а кто-то наподобие жительниц Старой Рязани, разоренной Батыем в 1237 году.

Полностью закрывающие волосы белые платки в сочетании с венцом либо очельем и прикрепленными к ним височными металлическими украшениями подчеркивают женское достоинство и, как мы убедились, идут женщинам с практически любой формой лица. При движении височные украшения слегка позванивают. Раньше считалось, что металлический звон отпугивал от женщины нечистую силу. Основа каждого из трех костюмов, которые мы примерили, - длинная, почти до пят, просторная *рубаха* из натуральной ткани. А дальше - вариации. Поверх рубахи уже тогда надевали *поневу* - древнейший вид набедренной женской одежды. В нашем случае понева распашная. Другой вариант того, что сверху, *запона* (это сложенный пополам прямоугольный кусок ткани с отверстием для головы) либо *навершник* (длинная широкая туника с короткими рукавами). Завершенность образу придает *пояс*, который как бы собирает комплект воедино и подчеркивает женскую талию.

Но в стародавние времена пояс был не просто деталью одежды. Он считался одним из наиболее сильных и универсальных защитных средств женщины. Снимала она пояс лишь при совершении колдовских или ритуальных действий, обрядов, связанных с культом плодородия. Еще одна интересная деталь древнего костюма - это *поясная сумка*. Сегодня она является модным трендом и удобным аксессуаром, но, оказывается, придумали ее еще много веков назад. Только называлась такая *сумка лакомник*, потому что носили в ней сладости.

СТАРОЕ - В НОВОМ

Костюмы из коллекции «Славянская душа» хоть и стилизованные, но все же для их создания автору пришлось углубиться в историю русского национального костюма, благо источники информации сейчас доступны как никогда. Некоторые детали удалось воссоздать максимально точно, насколько это возможно. Металлические височные украшения, например, сделаны по подобию тех, что найдены во время раскопок на Старой Рязани. В прошлом году на фестивале «Битва на Воже» представители клубов исторической реконструкции обратили внимание на костюмы из Подвязья, интересовались даже, может ли Наталья Секач нечто подобное сшить и для них. Но для мастера основная идея заключается не просто в воссоздании старины. Важно показать, как она может перекликаться с настоящим и органично в него вписываться. Поэтому в коллекции «Славянская душа», помимо одежд на старинный манер, есть и современные образы, но с аутентичными элементами. Здесь уже для фантазии автора - безграничный простор. Современные комплекты из «Славянской души» приталенные и укороченные. Носятся с туфлями на каблуках, а волосы ничем не закрывают (на голове лишь яркий ободок). А с прошлым их объединяют цвета, узорная отделка по краю одежды.

- Связующее звено между двумя частями коллекции - орнаментация, дорожки, ромбы, рисунок, символизирующий засеянное поле, - поясняет Наталья Секач.

Прошлое и настоящее как бы соединяются в этих комплектах, и получается некий микс времен.

ФОТОЭКСПЕРИМЕНТ

По пути смешения эпох пошли и мы, облачившись в «средневековые» одежды от Натальи Секач. Ведь найти антураж того времени сейчас проблематично. Поэтому фотограф Анатолий Струнин прямо на ходу моделировал для нас самые неожиданные ситуации, совмещая, казалось бы, несовместимое. Подсолнухи, балалайка, самовар, гармонь - все это, конечно, уже из более поздней эпохи. Но мы и не ставили себе задачу строго соответствовать исторической правде. Наоборот, хотелось чего-то нетривиального и даже немного хулиганского. Так в наших руках оказался совсем современный предмет - бензокосилка. Хотя хулиганили больше даже не мы, а наши «помощники» - подвязыевские коза и петух. Никак поначалу не желая участвовать в фото-сессии, спустя какое-то время смирились с участью и начали позировать перед камерой. В целом получился своего рода исторический перформанс - смелый, но интересный. А из чисто славянского мы решили инсценировать эпизод Купальской ночи, когда девушки прыгали через костры и пускали венки по воде. Пришлось разоблачиться до рубах, развязать косынки и снять, как это и положено во время подобных ритуалов, пояса. Кажется, получилось довольно правдоподобно.

В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ

Наталья Секач нашу затею с перевоплощением и большой фотосессией полностью поддержала, тепло приняла в своем уютном мини-музее русской старины, рассказала о наиболее интересных экспонатах, напоила чаем из трав. Ее - приверженку всего самобытного, сегодня особенно радует тот факт, что интерес людей к прошлому и своим корням растет. Это отражается и во внешнем облике наших современниц. Все чаще женщины отдают предпочтение платьям из льна, сшитым по подобию традиционной русской рубахи, крой которой практически не менялся из столетия в столетие.

- Многие сегодня носят такую одежду в повседневной жизни, и это очень комфортно, - говорит Наталья Секач.

Она эту одежду - современную и вместе с тем аутентичную - шьет себе сама и носит ежедневно. И этот образ Наталье Секач очень к лицу. Впрочем, мы тоже чувствовали себя в средневековых образах весьма органично, можно даже сказать, в своей тарелке. Видимо, в нас хоть и намешено немало кровей, но славянская душа все же живет.

Иванова, Л. Яркие краски чернавской жизни / Л. Иванова // Рязанские ведомости. – 2021. – 9 июля. – С. 15.

Есть в Рязанской области места, где прошлое не просто тихо и мирно соседствует с настоящим, но и живет в нем своей особенной жизнью, наполняя современность новыми смыслами. Древнее село Чернава Милославского района - одно из таких мест. Те, кто здесь родились, выросли и живут, по-настоящему дорожат историей этих краев и берегут все, что связано с прошлым. Берегут в своей памяти, берегут в своих сундуках.

Все это мы увидели, когда недавно побывали в Милославском районе, пообщались там с местными жителями, собирая материалы для очередного выпуска нашей традиционной рубрики «День в районе». О том, что осталось за рамками рубрики, мы рассказываем сегодня.

ТОЛЬКО СВОЕ, РОДНОЕ...

Идея поехать в Чернаву не отпускала меня с осени прошлого года. Мысль возникла после посещения прошедшей в рамках Единого дня краеведения в Рязани выставки-презентации *чернавского костюма*. Народное дефиле фольклорного коллектива «Берегиня», пусть и в городском антураже, произвело тогда сильное впечатление. Казалось, что богатой и колоритной *чернавской срядой* (а именно так раньше называли комплект одежды) можно любоваться бесконечно, разглядывая ее во всех мельчайших деталях. И как-то сразу появилось желание примерить на себя эти многослойные одежды, почувствовать себя не просто бабой рязанской, а жительницей древней Чернавы, где так тщательно сохраняют традиции ношения народного костюма.

Участница «Берегини» Галина Мишунина - женщина энергичная, модная и современная. Эти качества чудесным образом сочетаются в ней с преданностью

своему селу, знанием корней, любовью ко всему исконному. Собирать и восстанавливать аутентичные костюмы она начала десять лет назад, когда встал вопрос о том, в чем выступать новому фольклорному коллективу. Сразу было решено: только в своем, местном!

- Когда коллектив создавали, думали, какие костюмы у нас должны быть. А зачем выдумывать-то, если сами мы все чернавские, наших костюмов краше не найдешь. Вот и стали потихоньку не только петь, но и шить-перешивать, обновлять, восстанавливать наш народный чернавский костюм. Что-то нам бабушки местные передают, достают из своих сундуков и приносят. Что-то мы сами по старым схемам шьем. Когда мы только начинали одеваться в эти костюмы, казалось, что одежды слишком много, было как-то тяжело. Но со временем привыкли и стали комфортно себя чувствовать - в жару не потеем, в холод не мерзнем, - рассказывает Галина Мишунина. Со временем в коллекции местного дома культуры собралось больше 80 костюмов. У чернавских сряд характерные общие черты; цвета костюмов соответствуют периодам в жизни женщины, временам года, православным праздникам, тесно связаны с обрядами и обычаями. Одежды многослойны, имитируют дородность, яркие фартуки с крылышками создают праздничный образ. А шерстяные *чулки «черноножки»* в сочетании с лаковыми калошами делают наряд еще и практичным.

ЦВЕТ НАСТРОЕНИЯ КРАСНЫЙ

Мне для примерки достался, пожалуй, самый яркий чернавский наряд. Я назвала бы его даже костюм-праздник. Основной цвет в нем - ярко-красный, цвет жизни, защищающий, как считали наши предки, от сглаза, привлекающий внимание и символизирующий готовность к продолжению рода. Такое носили молодые замужние женщины или невесты. Облачиться в этот костюм самостоятельно не получится, поэтому наряжаться мне помогали. А это сама по себе уже целая церемония. Сначала работа идет вниз. Обуваюсь; в калошах с шерстяными черноножками, вязанными одной спицей - и впрямь очень комфортно. На талии затягивают нижнюю юбку из домотканого холста, называемую станом, а уже поверх нее - понева из семи полотнищ. Понева грубая и плотная; ей придается такая форма, чтобы бедра казались шире.

Смотрю на свое отражение в зеркале и понимаю, что визуально прибавила килограмм! десять, не меньше. В реальной жизни меня это не обрадовало бы, но здесь таков образ - невеста должна быть дородной, иначе замуж её не возьмут. Если объемов явно не хватало, то шли на ухищрения - по бокам подкладывали полотенца. Поверх поневы вешают пояса. Их крепят до шести штук. Считалось, чем больше поясов, тем невеста богаче. Дальше оформляется верх - также в два слоя. Надеваю две рубахи, нижнюю и верхнюю, одна выглядывает из-под другой. Верхняя рубаха - атласная, красного цвета. И уже сверху всей этой многослойной конструкции - нарядный фартук с крылышками и оборками.

Пока шел процесс облачения, поймала себя на мысли, что одежда у наших предков была по-настоящему универсальной. Женский костюм легко регулировать под какой угодно размер, носить его можно было на любом сроке беременности, что для тех времен, когда женщины к практически постоянно находись в положении и часто рожали, было особо актуально. Но все - же лучше всего такая одежда смотрится, конечно, на женщинах с формами. То есть мою комплекцию с размером 42-44 (по сегодняшним меркам вполне обычную) в стародавние времена в Чернаве

сочли бы болезненной удобой.

Для полноты образа не хватило мне еще и кос. Чтобы головной убор сидел лучшим образом, их скручивали у висков в рожки, а затем уже покрывали голову. Сейчас выходят из положения, надевая на голову специальную конструкцию, имитирующую эти самые «рожки». И тогда повойник или платок ложится, как надо. Мне удалось примерить и богато расшитый праздничный повойник, и головной убор попроще - платок, который в Чернаве носили в форме домика. Последний штрих - нагрудное украшение из бисера - поджерелок, и образ готов.

Ощущения в таком наряде непривычные и неоднозначные, но точно можно сказать одно - такая примерка сродни маленькому и увлекательному путешествию в прошлое, соединению его с настоящим, когда ты - это вроде бы уже и не ты, а молодая жительница Чернавы, собирающаяся на большой сельский праздник. А костюм - это как продолжение тебя, твоя защита и твое украшение.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ НАРЯД

Галина Мишушина рассказывает, что в Чернаве и сейчас живут бабушки, которые не теряют связь со своими корнями и до сих пор носят традиционную одежду, повязывают платки так, как это делали раньше. Для хранителей старины они главные консультанты и советчики. Ведь сегодня очень важно не просто сохранить народную одежду как часть нашей истории, но и показывать, как правильно такую одежду носили, рассказывать, сколько труда и терпения вкладывали раньше в ее создание, какими смыслами наделяли. Взять хотя бы ту же поневу, которая была основой всех южно- русских народных костюмов. Это для нас она всего лишь старинная юбка, но на самом деле раньше этот предмет женской одежды ассоциировалась со вспаханым полем и плодородием. И так во всем.

... Из Чернавы мы уезжали с приятным чувством и желанием когда-нибудь сюда вернуться. Потому что самобытные территории с богатой историей всегда притягивают к себе. А если прошлое органично вплетается в день сегодняшней, то это делает населенный пункт, в данном случае Чернаву, по-настоящему уникальным.

Протопопова, И. Узорочье / И. Протопопова // Рязанский комсомолец. - 1981. - 28 ноября. - С. 3.

Сейчас редко встретишь девушку со спускающейся до пояса косой, и уж никогда не увидишь на шумной городской улице, чтобы носила молодая женщина замысловатую «*рогатую кичку*» — старинный головной убор. В лучшем случае женщина своими руками за пару дней свяжет берет или шапочку. А сто лет назад свой головной убор женщина творила месяцами, вкладывая в него память предков о древней магии и веками отшлифованное народное понятие о красоте.

Декоративно - прикладное искусство нашего края — сокровищница народного таланта. Удивительное явление — рязанский народный костюм. Это мерцание множества потемневших от времени красок костюма Богословщины (ныне Михайловский р-н) и строгая

графичность женской одежды Сапожковского уезда. Кумач и золото секиринского женского костюма и строгость цвета и линий девичьего костюма того же самого села.

В селе Секирино Скопинского района и сейчас можно увидеть нестарых женщин в народных костюмах, а кто их не носит, то обязательно бережно хранит. На плечах кумачовых рубах пришивались так называемые «палеты», обтянутые желтым шелком, обшитые вилюшками и перламутровыми пуговицами. Грудь и манжеты рубах расшивались зелеными и желтыми лентами. Под такой костюм надевался красный шелковый платок на уложенные высоко на затылке косы. Недаром секиринский костюм с его пламенеющими красками жив на скопинской земле и поныне.

Чуть ли не каждый уезд губернии имел свой оригинальный костюм, часто по цвету и деталям противоположный костюму соседнего уезда. Один головной убор — набивной платок, причудливо повязанный, другой — «рогатая кичка» со множеством деталей, украшенная бисером, кистями, лентами, вышивкой. Такой головной убор носили молодые замужние женщины, меняя его в старости на «безрогую кичку». Неоднократно ученые - этнографы обращали внимание на сходство рогов кички с рогами коровы, кормилицы крестьян Рога кички, по народным представлениям, содействовали плодородию и благополучию семьи.

Несмотря на свою многоликость, рязанский народный костюм легко узнать, стоит лишь с ним ознакомиться поближе. Крупная коллекция костюмов хранится в Рязанском историко - архитектурном музее - заповеднике. Собрана она была большей частью в 20-х годах замечательным ученым-этнографом Н. И. Лебедевой. Пешком она обошла множество уездов губернии. Большое количество сведений и материала было ею получено на уездных осенних базарах, во время поездки по реке Паре.

Коллекция музея пополняется. В этом году сотрудники музея привезли новые экспонаты из Новодеревенского района.

Живы традиции народного костюма и сегодня. Недавно на выставке в нашем музее была представлена продукция экспериментальной лаборатории фабрики индпошива одежды — элегантные женские костюмы. В покрое легко можно узнать мотив сапожковского шушпана, его традиционное оформление вышивкой. В представленных изделиях трикотажного объединения видна была имитация браной техники, которая применялась в крестьянских поневах. Ни и, конечно, те женщины, которые побывали в Свое время на выставке «Художники Нечерноземья», не раз вздохнули перед льняными и ситцевыми платьями, отделанными кружевом и вышивкой. Сейчас интерес к декоративно-прикладному искусству велик как никогда, и отрадно видеть возвращение элементов народной одежды и ее украшений в костюм современный.

Рис. В. Арзамаслева.
Головной женский убор «рогатая кичка»,
который носили в Михайловском уезде
в XIX — начале XX века.

В глубину веков уходит история Рязанской земли, сотканная, как холст, из событий и жизней многих тысяч русских людей. Ниточками вплетаются в эту историю и жизни замечательных рязаночек - прекрасной и мудрой Февронии, княгини Евпраксии, олицетворяющих Русскую женщину с ее любовью, добротой и преданностью, и простых ... крестьянок.

Вплоть до XVII века рязанский край был южной границей нашего государства.

Страдая от частых набегов кочевников, рязанцы никогда не прекращали своей созидательной деятельности. Необычайное трудолюбие и жизнестойкость народа позволяли быстро залечивать раны и радоваться жизни, создавая красоту вокруг себя.

История рязанского костюма также многообразна и увлекательна. Как пёстрое лоскутное одеяло, она представляет собой сложное сочетание элементов русской культуры разных исторических эпох. В традиционной одежде отражаются определённые контакты между отдельными народами в различные периоды их истории, сложные процессы ассимиляции. <...>

<...> Нынешнее название села Салтыково достаточно позднее. Вначале оно называлось Спасские Буты (Буды). Потом село и его окрестности перешли в распоряжение князей Салтыковых, и село получило название Салтыковские Буты. Диалектологи XX века отмечали бытование здесь окающего говора, сохранившегося, по их мнению, с первой четверти XVII века, когда сюда были перевезены князем Салтыковым крепостные «из-под Москвы». Известный собиратель и исследователь народной музыкальной традиции, Н. Н. Гилярова отметила в местных песнях «цоканье»: замену «ч» на «ц». «Всё это подтверждает вывод диалектологов о «типичных владимирских говорах со всеми их существенными особенностями». За эту особенность местное население получило у своих соседей прозвище «цуканы». <...>

<...> В те времена село славилось многолюдными базарами, шумными ярмарками, которые устраивались на Духов день. Со всех окрестных сёл и деревень съезжался народ торговать скотом, яблоками, мёдом пасечным и лесным (бортьевым). Великолепное, наверно, было зрелище! Салтыковские девушки и женщины, собираясь на ярмарку, надевали свои лучшие одежды - «сряды».

Во второй половине XIX века в Салтыковских Бутах и в семи расположенных неподалёку деревнях, Студенец, Новая, Крутое, Каменка, Шафторка, Жульёвка, Рязня, бытуют женские костюмные комплексы, сохранившие, с одной стороны, старинные традиции русской одежды, ткачества, а с другой стороны, собравшие все новости текстильной промышленности, когда в изготовлении одежды начинают активно использовать покупные ткани.

Детской одежде крестьяне уделяли немного внимания, и о ней сегодня крайне мало сведений. *«Я припоминаю, в девчонках носят платьица, а как уже годов, наверно, пятнадцать-шестнадцать - у них костюм, китайки назывались», -*

вспоминает Екатерина Семёновна Белова. Представить, как были одеты салтыковские дети почти невозможно, но по описаниям наших информаторов можно восстановить облик салтыковской девушки конца XIX - начала XX века.

Обязательным предметом женской одежды была *«нижняя рубашечка»*. Её шили из тонкой домотканины («свои ткали») или уже из покупной ткани. К началу века или чуть позже их начинают делать без рукавов, *«а нижняя рубашка обыкновенная, на ляпочках, длиною до колен»*. Поверх нижней надевали рубашки с рукавами, которые были достаточно широкими, но недлинными, до пояса. Девичьи *«рубашки были на одну пуговку, рукав не пышный, с манжетой и с брыжочками, к манжету пришивали. Ворот... узенький, вышит крестиком»*. Цвета тканей были разными: «у девушки белый цвет, и розовый, и голубой, какой-нибудь поярче, а жёлтый бывает наряднее. Бывало <ткани> и покупали, кто побогаче - сатин». *Брыжи, брыжочки* - одно из популярнейших украшений женских народных костюмов на рубеже веков. К манжетам рукавов *салтыковской рубахи* пришивали неширокие (2-3 сантиметра) оборки, к праздничной рубашке могли сделать белые *«брыжочки с галунчиками»*. *«Галунами», «галунчиками», «гайташечками»* здесь называют неширокие полоски ткани, ленточки, которые пришивали в несколько рядов. Галуны всегда были разноцветными, предпочтение отдавали ярким оттенкам розового, жёлтого, зелёного и синего цвета. Галунчиками украшали почти все предметы женской традиционной одежды.

На рубашки девушки надевали *«китайки» - сарафаны*, сшитые из самотканого льна, сукна, покупной хлопчатобумажной ткани китайки тёмно-синего или чёрного цвета. К сожалению, точного представления о крое салтыковской китайки мы не имеем. По описаниям старожилов это был *длинный нераспашной сарафан с округлым вырезом спереди, выреза сзади почти не было, «по бокам вставляли клинья»*. Китайки всегда украшались галунами, на праздничные сарафаны галуны начинали пришивать выше колен во много рядов до самого низа, на галуны нашивали *«блесточки маленькие, железенькие»*, будничные китайки украшали скромнее. Сарафаны всегда подпоясывались. И девушки и женщины названных мест носили одинаковые пояса - красные шерстяные с концами из разноцветной шерсти (илл. 29- 30). «Пояса ткали сами и заваливали», т.е. валяли в горячей воде.

«Девки в праздники надевали *запоны»* - так здесь называли передники на кокетке с рукавами (илл. 31). На рубеже веков праздничные девичьи запоны шили уже из покупных тканей, преимущественно бордового, красного, голубого цветов.

Салтыковские девушки заплетали «одну косу до пояса», голову покрывали платком, в праздники обязательно красным. Традиционными украшениями были серьги и бусы. «Спокон веку серьги носили. А бусы <были> стекляненькие, дутые, как у ёлки, в четыре ряда, каждый пониже. Были зелёненькие, жёлтенькие». Такие

бусы пользовались особой популярностью на юге России в начале XX века.

Женщина, не вышедшая замуж, так и ходила всю жизнь в китайке. В праздничном костюме с китайкой девушка, по всей вероятности, шла под венец.

Замужние салтыковские женщины вместо сарафанов носили понёвы, которые здесь называют «*поньками*». Понёва - один из древнейших предметов женской одежды, сохранившийся в южнорусском костюме. В различных деревнях понёвы шили, украшали и носили по-разному.

Салтыковские понёвы по своей конструкции относятся к наиболее позднему варианту понёв: количество полотнищ варьировалось, и их сшивали вкруговую. Встречаются два варианта салтыковских понёв – красная (илл.22-26) и чёрная (илл.27-28) (подробнее см. с. 12, 25-26).

Красная понёва была праздничной. Первый раз «понёву красную надевали, как придут от венца, делают первый присест, молодых ведут в особый чулан, сестра или золовка и надевают понёву, а сродники беседуют в избе».

Салтыковские красные поньки состояли из двух частей. Верхняя часть была сшита из двухосновной ткани: её лицевая сторона была шерстяной, изнаночная - холщёвой. Нижняя часть - «*украс*», «*полукрас*» или «*хвост*» - состояла из полосы красного сукна, галунов, полос бархата, позумента, ряда пуговиц и блёсток.

Чёрные понёвы были предметами повседневных, «печальных» и старушечьих костюмов. Их шили из чёрной клетчатой шерстяной ткани. Низ также украшали, но значительно скромнее.

Поньки, как и китайки, надевали на рубашки, которые отличались от девичьих прежде всего высотой воротника (4,5-5,5 см). Широкие рукава заканчивались манжетами. Ворот и манжеты обязательно украшали фигурными строчками, оборками и полосками цветной ткани (подробнее см. с. 8-11). Сверху рубахи и понёвы салтыковские женщины чаще всего носили запоны (подробнее см. с. 30- 31). Их, как и девичьи, делали из покупных тканей, различая только качество и цвет ткани в зависимости от назначения костюма. В будни могли ходить без запона, а в праздники вместо него часто надевали котман. Это нагрудная короткая женская одежда, сшитая из отбелённого холста и украшенная по вороту, рукавам и подолу (подробнее см. с. 28-30).

В центральных и южных регионах России, вероятно, на рубеже XIX и XX века появилась мода на гофрированные складки. Не прошла она и мимо салтыковских деревень. Здесь гофрировали все понёвы, запоны и котманы. Складки аккуратно закладывали или зашивали, на них клали готовый хлеб, который только что достали из печи, и оставляли на несколько часов. Могли также смочить складки горячей водой и сверху положить тяжёлый предмет. Полученные складки «держались» долго, даже при длительном хранении предметов, которые укладывали в сундучки с особым искусством (илл.8).

Завершал костюм женщины головной убор повойник с валиком-рогом (подробнее см. с. 32-33,35), который надевался на волосы, тщательно причёсанные. Сначала делали прямой пробор, затем заплетали две косы и укладывали «плетёнкой». Сверху повойника обязательно повязывался платок

В салтыковском костюме встречается множество вариантов сочетания различных составляющих.

Самый нарядный костюм - свадебный (илл.5-7). Белая рубашка, красная понька, желательна с украсом, котман или яркий запон, обязательно стеклянные бусы. Сверху красиво расшитого повойника повязывали яркий шёлковый платок. Спину

украшали лентками.

В годовые, в главные православные и престольные праздники, молодые женщины наряжались в ярко-красную поньку и яркие запоны, синие и красные с бахромой, на повойник надевали красненькие платочки. В воскресные дни одевались «попроще, но обязательно в хорошу поньку». В будни носили чёрные понёвы, тёмные рубашки и запоны, «дома шлёпам и шлёпам в чём попроще» (илл.12-13). К 20-м - 30-м годам котман становится повседневным предметом и молодыми женщинами воспринимается как старомодный, его донашивают женщины постарше.

В дни траура носили «*печальную сряду*». Девушки надевали чёрную китайку, женщины - чёрную поньку, тёмный запон и «чёрный платочек покупной ситцевый» (илл.15-16).

Верхняя салтыковская одежда была также разнообразной. Весной и осенью носили коротыши из домашней («ткали и выляли сами») чёрной шерсти. Это была длинная, «чуть пониже поньки», распашная одежда с запахом на левую сторону и с маленьким воротником, застёгивавшимся «под горлышко». Коротыши были на крючках или деревянных вертушечках с кожаными шнурками, которые продевались в петли. Коротыш шили без подкладки («кусает»), он был «тяжёлой, веский». Зимой носили шубы овчинные с борами - складками. «Они были длинные по икры, понявы и китайки было не видать». Праздничные покрывали тёмным сукном и называли «крытыми», их украшали узкими шерстяными «гайташечками синего цвета, зелёного цвета, розового цвета, на углу выстрочат цветочек и обошьют гайташечками». С коротышами и шубами носили «шали и цветастые, и чёрные, и коричневые, шелковые в цветы».

Самым популярным видом обуви в конце XIX - начале XX века среди местных жителей оставались лапти (илл.38). Это были лапти мордовского типа из липовых и вязовых лык. Лапти надевали на холщовые или суконные онучи, которые аккуратно наматывались на ногу и закреплялись длинными оборами (неширокими ткаными лентами, чаще темно-коричневого или чёрного) ... в XX веке стали отдавать предпочтение кожаной обуви - сапогам и ботинкам со шнурками.

Как сшить салтыковскую рубашку

<...> Все *салтыковские рубашки* начала XX века, хранящиеся в коллекции С. Глебушкина, однообразны по крою и сшиты из покупных тканей на швейной машинке. Эти рубашки относятся к типу *русских рубах с прямыми поликами*, пришитыми по утку стана. Салтыковские рубашки достаточно свободные. Высокий (4,5 - 5,5 см) воротник-стойка плотно прилегает к шее и застёгивается на навесные петли и пуговицы, пришитые в два ряда, один из которых выполняет только декоративную функцию. Длинные рукава делали обязательно с манжетами, шириной 4-6 см, которые застёгиваются на прорезные петли и пуговицы. И ворот и манжеты украшены фигурными строчками, маленькими оборками и полосками цветной шёлковой ткани.

С изнаночной стороны они продублированы плотной тканью. Такие рубашки обычно не имели стана, а длина их доходила до бедер. Праздничные рубашки сделаны из белого миткаля или светлых ситцев, будничные, старушечьи и траурные - из тёмных однотонных тканей или тканей с рисунком.

Детали рубашки:

- перед (1 дет.), спинка (1 дет.), полик (2 дет.), рукав (2 дет.), ластовица (2 дет.), воротник (1 дет.), планка 1 под застёжку (1 дет), планка 2 на ворот (1 дет), манжета (2 дет.)

В этнографическом образце рукав шит из двух деталей (основная часть рукава, нижняя часть рукава), и дополнительный шов проходит по передней части рукава. По нашему мнению, рукав можно выкроить цельным, поскольку на других салтыковских рубашках этого шва нет. <...>

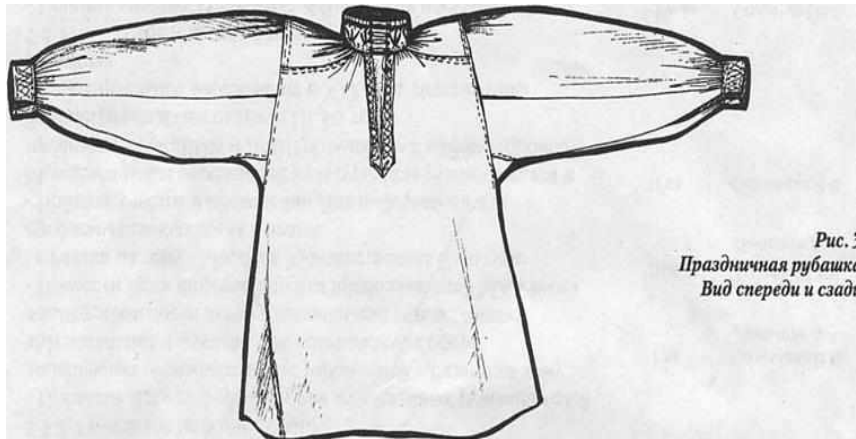
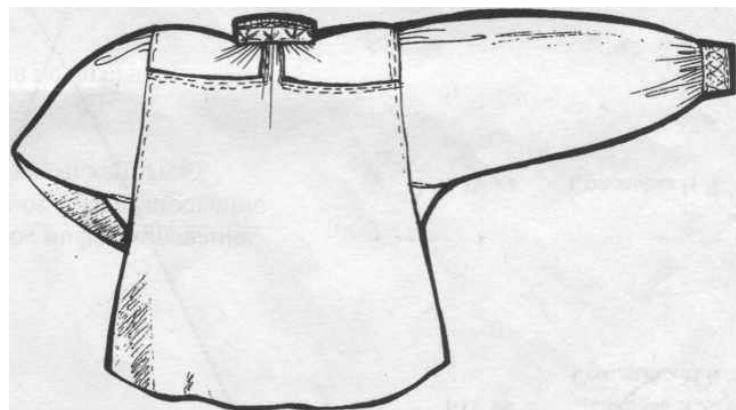
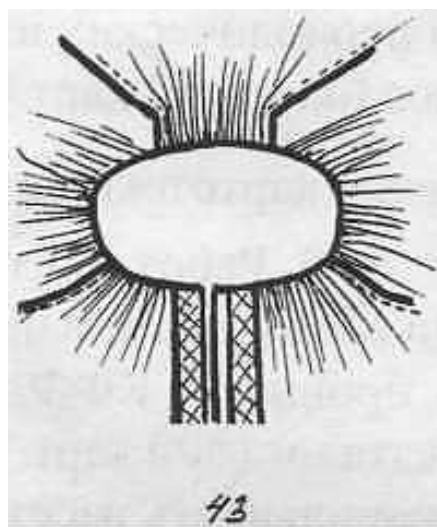

Рис. 3.
Праздничная рубашка.
Вид спереди и сзади.

**Горловина
в
сбранном виде.**

ИЗОИЗДАНИЯ

Народный женский костюм XIX - начала XX века в собрании Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника : [комплект открыток]. - Москва : Северный паломник, [1995?].

**Свадебный женский
костюм Михайловского
уезда
Первая половина
XIX в.**

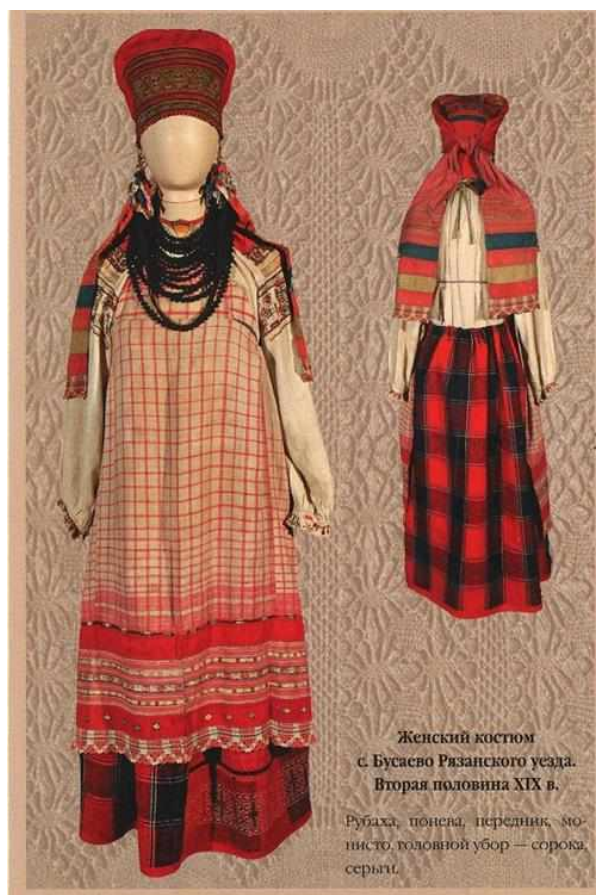
**Женский костюм
Раненбургского уезда
XIX в.**

**Женский костюм
Раненбургского уезда. XIX в.**

Рубаха, понеза, наверхник типа «нагрудник», пояс, передник, головной убор — сборник платок.

**Женский костюм
с. Бусаево
Рязанского уезда
Вторая половина XIX в.**

**Женский костюм
с. Бусаево Рязанского уезда.
Вторая половина XIX в.**

Рубаха, понеза, передник, молисто, головной убор — сорока, серыги.

**Костюм девичий
Сапожковского уезда
XIX в.**

**Костюм девичий
с. Котельно
Кадомского уезда
XIX в.**

Костюм просватанной
невесты
с. Панкино
Пронского уезда
XIX в.

«Пусть с поры той пролетают годы.
Русь — законодательница моды,
Лучше древнерусского наряда
Не найдёшь нигде! Да и не надо».

Наталья Фомичёва

«Народ вырабатывал и сохранял
для костюма формы,
в наибольшей степени
соответствовавшие характеру
его занятий, быту, географическим
и климатическим условиям,
отвечавшие эстетическим
представлениям о красоте».

Ф. М. Пармон

(Фёдор Максимович Пармон —
выдающийся этнограф-исследователь
русского национального костюма,
автор многочисленных работ
по искусству русского народного костюма)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) **Агапова, Л.** Костюм земли Рязанской / Л. Агапова // Ателье. - 2005. - № 6. - С. 44-46.
- 2) **Детушева, Е.** Пока могу, я буду делать / Е. Детушева // Рязанские ведомости. - 2020. - 21 февраля. - С. 14-15.
- 3) **Детушева, Е.** Поневы красные, прекрасные / Е. Детушева // Рязанские ведомости. - 2019. - 9 августа. - С. 14-15.
- 4) **Дульнева, А. С.** Традиционный костюм по особому случаю / А. С. Дульнева // Девятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 22-23 ноября 2016 года. - Рязань : РИАМЗ, 2020. - С. 210-222.
- 5) **Зарайская жар-птица** // Рязанский кремль. - 2020. - № 1. - С. 8.
- 6) **Зими́на, А. А.** Ткачество Рязанского края / А. А. Зими́на // Русские Рязанского края. Т. 1 / ответственный редактор С. А. Иникова. - Москва : Индрик, 2009. - С. 402-427.
- 7) **Иванова, Л.** Славянская душа / Л. Иванова ; фото А. Струнина // Рязанские ведомости. - 2019. - 23 августа. - С. 14-15.
- 8) **Иванова, Л.** Яркие краски чернавской жизни / Л. Иванова // Рязанские ведомости. - 2021. - 9 июля. - С. 15.
- 9) **Народный женский костюм XIX - начала XX века** в собрании Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника : [комплект открыток]. - Москва : Северный паломник, [1995?].
- 10) **О, Рязанская земля** // Мерцалова, М. Н. Поэзия народного костюма / М. Н. Мерцалова. - Москва : Молодая гвардия, 1975. - С. 58-79.
- 11) **Осипова, Е. П.** Язык рязанского костюма: наименования элементов народной одежды в рязанских говорах / Е. П. Осипова. - Рязань : Рязанский областной научно - методический центр народного творчества, 2004. - 247 с. - (Рязанский этнографический вестник).
- 12) **Панкова, Т. М.** Рязанский традиционный народный костюм / Т. М. Панкова. - Рязань : РЦНТ, 1992. - 123 с. : ил. - (Рязанский этнографический вестник).
- 13) **Протопопова, И.** Узорочье / И. Протопопова // Рязанский комсомолец. - 1981. - 28 ноября. - С. 3.
- 14) **Русский костюм 1750-1917** : материалы для сценических постановок русской драматургии от Фонвизина до Горького / рисунки В. Козлинского ; текст Е. Берман, Е. Курбатовой. - Москва : ВТО, 1960-1963 - .
Вып. 2 : Русский костюм 1830-1850. - 1961. - С. 19,166,167.
- 15) **Русский народный костюм.** - [Б. м.] : Внешторгиздат, Б. г. - 32 с. : ил.
- 16) **Салтыковская сряда для модницы** // Праздничный костюм. Вып. 1(7). - 2008. - С. 5-11.
- 17) **Самоделова, Е. А.** Традиционная рязанская свадьба (довенчальные ритуалы и таинство венчания) / Е. А. Самоделова. - Рязань : Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2015.
Т. 1. - 2015. - С. 129-130. - (Рязанский этнографический вестник ; № 56).
- 18) **Самоделова, Е. А.** Традиционная и современная рязанская свадьба (послеовенчальные ритуалы и мировоззренческие аспекты) / Е. А. Самоделова. - Рязань : Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2015.
Т. 2. - 2015. - С. 57-62, 232-236. - (Рязанский этнографический вестник ; № 56).

- 19) **Соколова, Г. В.** Бисерные украшения рязанских крестьянок (по материалам экспедиций в Рязанскую область Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника 1970-2000 гг.) / Г. В. Соколова // Седьмые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 16-19 октября 2012 года. – Рязань : РИАМЗ, 2017. – С. 50-66.
- 20) **Соколова, Г. В.** «Духовской» праздничный костюм в троицко-семицкой обрядности / Г. В. Соколова // Пятое Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 ноября 2008 года. – Рязань : РИАМЗ, 2010. – С. 163-178.
- 21) **Соколова, Г. В.** К вопросу о женской праздничной одежде Скопинского уезда Рязанской губернии (по материалам экспедиций в Скопинский район Рязанской губернии) / Г. В. Соколова // Пятое Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 ноября 2008 года. – Рязань : РИАМЗ, 2010. – С. 178-193.
- 22) **Соколова, Г. В.** Традиционная одежда Рязанской губернии XIX-XX вв. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника / Г. В. Соколова. - Москва : Северный паломник, 2021. - 291 с. : цв. ил.
- 23) **Соколова, Е.** Этнографический фонд Рязанского краеведческого музея / Е. Соколова // Краеведческие записки. – Рязань : Рязанское книжное издательство, 1959. – С. 131-137.
- 24) **Фатюнина, О. А.** Ювелирные изделия 2-й половины XV-XVI вв. Житного раскопа Кремля г. Переяславля Рязанского / О. А. Фатюнина // Шестые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 12-15 октября 2010 года. – Рязань : РИАМЗ, 2020. – С. 94-100.
- 25) **Фёдоров, Г. А.** Вышивка очелий сорок: зооморфные и орнитоморфные орнаменты (юго-восток Владимирской губернии и Рязанская губерния, XX в.) / Г. А. Фёдоров // Седьмые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 16-19 октября 2012 года. – Рязань : РИАМЗ, 2017. – С. 50-66.
- 26) **Чижикова, Л. Н.** Народная одежда / Л. Н. Чижикова // Русские Рязанского края. Т. 1 / ответственный редактор С. А. Иникова. – Москва : Индрик, 2009. – С. 428-489.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Введение</u>	Стр. 3
<u>Народный женский костюм в Рязанской губернии</u>	Стр. 4
- Осипова, Е. П. Язык рязанского костюма:	Стр. 6
- Панкова, Т. М. Рязанский традиционный народный костюм	Стр. 12
- Русский народный костюм.....	Стр. 21
- Соколова, Г. В. Традиционная одежда Рязанской губернии XIX-XX вв. в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника	Стр. 24
<u>Статьи из Рязанского этнографического вестника</u>	Стр. 38
- Самоделова, Е. А. Традиционная рязанская свадьба.....	Стр. 38
- Самоделова, Е. А. Традиционная и современная рязанская свадьба	Стр. 39
<u>Статьи из книг</u>	Стр. 47
- Дульнева, А. С. Традиционный костюм по особому случаю	Стр. 47
- Зимина, А. А. Ткачество Рязанского края	Стр. 51
- О, Рязанская земля	Стр. 59
- Русский костюм 1750-1917 : материалы для сценических постановок русской драматургии	Стр. 63
- Соколова, Г. В. Бисерные украшения рязанских крестьянок	Стр. 65
- Соколова, Г. В. «Духовской» праздничный костюм в троицко-семицкой обрядности	Стр.71
- Соколова, Г. В. К вопросу о женской праздничной одежде Скопинского уезда Рязанской губернии.....	Стр. 75
- Соколова, Е. Этнографический фонд Рязанского краеведческого музея.....	Стр. 81
- Фатюнина, О. А. Ювелирные изделия 2-й половины XV-XVI вв. Житного раскопа Кремля г. Переяславля Рязанского.....	Стр. 84
- Фёдоров, Г. А. Вышивка очелей сорок: зооморфные и орнитоморфные орнаменты.....	Стр. 87
- Чижикова, Л. Н. Народная одежда.....	Стр. 91

<u>Статьи из периодических изданий</u>	Стр. 107
- Агапова, Л. Костюм земли Рязанской.....	Стр. 107
- Детушева, Е. Пока могу, я буду делать.....	Стр. 112
- Детушева, Е. Поневы красные, прекрасные.....	Стр. 113
- Зарайская жар-птица	Стр. 116
- Иванова, Л. Славянская душа	Стр. 117
- Иванова, Л. Яркие краски чернавской жизни.....	Стр. 120
- Протопопова, И. Узорочье.....	Стр. 122
- Салтыковская сряда для модницы	Стр. 124
<u>Изоиздания</u>	Стр. 129
- Народный женский костюм XIX - начала XX века в собрании Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника	Стр. 129
<u>Список использованной литературы</u>	Стр. 134